

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

Факультет глобальных процессов

Кафедра глобалистики

На правах рукописи

Леонова Кристина Сергеевна

**«ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук,

профессор И.В. Ильин

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН БЕЗОПАСНОСТИ	20
§1.1. ИСТОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ	20
§1.2. СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ.....	32
§1.3. ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ.....	48
ГЛАВА 2. ГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	54
§2.1. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ .	54
§2.2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФОРМА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	71
§2.3. СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	89
ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.....	109
§3.1. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ	109
§3.2. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	136
§3.3. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .	179
ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современные тенденции в сфере международных отношений имеют преимущественно негативный характер. С одной стороны, разворачивающиеся процессы глобализации способствуют развитию и углублению связей между различными субъектами международных отношений: государствами, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и т.д. С другой стороны, глобализационные процессы приводят к увеличению скорости и масштабов происходящих изменений, а значит создают благоприятную среду для обострения уже имеющихся кризисов и появления качественно новых глобальных проблем. Вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается человечество, подрывают безопасность на всех уровнях и во всех сферах человеческой деятельности: политической, экономической, социальной, экологической, информационной и других областях. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) на 2022 год, в мире наблюдается существенный рост числа людей, не ощущающих себя в безопасности. Так, до вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19 шесть из семи человек в мире испытывали чувство незащищенности, несмотря на положительную динамику Индекса человеческого развития¹.

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выделил четыре ключевые проблемы XXI века, представляющие угрозу

---

¹ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

глобальной безопасности: геостратегическую напряженность, климатический кризис, глубокое и растущее глобальное недоверие и обратную сторону использования технологий². Трансформация геополитической картины мира, связанная с приобретением системой международных отношений полицентричных черт, сопровождается ростом политической нестабильности. Стремление государств занять наиболее выгодную позицию в новой иерархии мира приводит к нарастанию противоречий между глобальными игроками. Глобальная геополитическая напряженность осложняет и без того трудную социально-экономическую ситуацию. Волатильность на финансовых рынках, торговые войны, санкционная политика, снижение темпов экономического роста ставят под вопрос благополучие и безопасное развитие стран. Появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 и ее распространение за короткий период времени практически во все регионы мира, а также эскалация украинского кризиса подтвердили в очередной раз острую необходимость пересмотра существующей системы обеспечения безопасности.

Безусловно, возникновение кризисных явлений неизбежно. Кризисы можно обнаружить во всех периодах истории. Именно в условиях кризиса механизмы обеспечения безопасности подвергаются проверке на практике. То, как система безопасности реагирует и справляется с угрозами, свидетельствует о ее эффективности. В настоящий момент нельзя говорить о наличии эффективной и отвечающей реалиям времени системы обеспечения безопасности, поскольку имеющиеся в ее арсенале оборонительные и силовые механизмы и средства не приводят к желаемым результатам. Вместе с тем отсутствие должного уровня безопасности сказывается на уровне и темпах глобального развития, поскольку хорошо продуманная и организованная система безопасности является неотъемлемым условием развития любого государства.

---

² Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 // United Nations: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 17.04.2022).

С учетом взаимосвязи между безопасностью и развитием рассмотрение вопроса обеспечения безопасности в контексте глобального развития представляется одним из наиболее перспективных направлений в этой области исследования. На сегодняшний день единственным реальным типом глобального развития, при котором будет обеспечена безопасность всего мирового сообщества, выступает устойчивое развитие (УР). Неотъемлемая связь между глобальным устойчивым развитием и безопасностью признается такими лидерами глобального мира, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика³. Применение новых подходов в сфере безопасности, основанных на идеях и принципах устойчивого развития, позволит создать современную систему безопасности, способную адекватно реагировать на вызовы времени, а также обеспечивать дальнейшее поступательное развитие цивилизации в коэволюции с окружающим ее миром.

Степень научной разработанности проблемы

При изучении научной литературы становится очевидным, что вопрос глобального развития оказывается малоизученным. Сам термин «глобальное развитие» не имеет четкого определения, несмотря на довольно частое его использование в научной среде. Существуют научные работы, содержащие в названии словосочетание «глобальное развитие», но при анализе содержания данных работ оказывается, что авторы не раскрывают сущность самого понятия, его характеристики и особенности.

Проблема развития была актуальной еще в период Античности, однако первые работы, посвященные осмыслению целостности мира как одной из характеристик развития, стали появляться только во второй половине XVIII века. Стоит выделить таких ученых и философов, как Г. Гегель, И.Г. Гердер, И. Кант, М.В. Ломоносов, Т. Мальтус⁴. Позднее важное значение в процессе

---

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. М.: Эксмо, 2018. 255 с.; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.; Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.; Кант И. Собрание сочинений. Т.7: К вечному миру; Спор факультетов; антропология; Успехи

осмысления единства имели теории и концепции Н.Я. Данилевского, Ч. Дарвина, Ж.Б. Ламарка, К. Маркса, О. Шпенглера, Ф. Энгельса, К. Ясперса и других⁵.

Моделирование и прогнозирование различных аспектов глобального развития представлены в работах З. Бжезинского, И. Валлерстайна, С.П. Капицы, Г. Киссинджера, Н.Д. Кондратьева, Е.А. Преображенского, И.Р. Пригожина, П.А. Сорокина, А.Г. Франка, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона⁶, а также в трудах А.А. Акаева, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, В.И. Пантина, В.А. Садовниченко, Д.А. Халтуриной⁷.

Необходимость формирования новой парадигмы развития находит отражение в работах зарубежных ученых. Пересмотр парадигмы в образовательной сфере изучают Э. Варгас-Мадрасо, А. Ласло, Дж. Баррера, С. Саура-Мас, А. Бланко, Т. Бесли, Д. Арая, М. Питерс, К. Маккарти и

метафизики. М.: ЧОРО, 1994. 494 с.; Ломоносов М.В. Собрание сочинений: в 3-х частях. СПб.: Императорская Российская академия, 1840.; Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Пер.: Вернер И.А. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 321 с.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Де'Либри, 2015. 764 с.; Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. М.: ФИВ, 2015. 975 с.; Дарвин Ч.Р. Происхождение видов. М.: Эксмо, 2016. 477 с.; Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. М.: Наука, 1911. 313 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. 63 с.; Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993. 298 с.; Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН, 1991. 215 с.

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 254 с.; Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. 285 с.; Валлерстайн И. Мировосистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 246 с.; Валлерстайн И. и др. Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. 248 с.; Капица С.П. Население Земли и предвидимое будущее цивилизации // Социологические исследования. 2003. [Электронный ресурс] URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/kapitsa_teorija.htm (дата обращения: 15.02.2022); Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. 2004. №4. [Электронный ресурс] URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> (дата обращения: 15.02.2022); Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 191 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 511 с.; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Альма Матер: Академический проект, 2015. 638 с.; Преображенский Е.А. Закат капитализма: воспроизводство и кризисы при империализме и мировой кризис 1930-1931. М.; Л.: Гос. Соц.-экон. изд-во, 1931. 163 с.; Пригожин И.Р. Конец определенности. М.; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. 209 с.; Сорокин П.А. О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. 221 с.; Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.; Amir S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I.M. Dynamics of global crisis. New York: Monthly Review Press, 1982. 254 p.; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 575 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.

⁷ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый век, 2003. 276 с.; Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М.: URSS, 2009. 240 с.; Садовниченко В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 359 с.; Пантин В.И., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ. М.: Учитель, 2018. 24 с.; Садовниченко В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. М.: МГУ, 2022. 78 с.

Ф. Ризви⁸, в области здравоохранения – Дж. Сиддик⁹, ценностный аспект – К. Лайзингер, К. Миллер¹⁰. Более широкий взгляд на глобальное развитие представлен в работах Г. Джейкобса, Э. Ласло и И. Шлауса¹¹. Среди трудов российских ученых выделяются работы В.М. Бондаренко¹², И.В. Ильина, О.Г. Леоновой¹³, Н.Л. Смакотиной, А.Т. Гаспаришвили и А.А. Оносова¹⁴, А.Н. Чумакова¹⁵, Т.Л. Шестовой¹⁶, А.Д. Урсула и Т.А. Урсул¹⁷.

⁸ Vargas-Madrado E. Contemplative dialogue as the basis for a transdisciplinary attitude: Ecoliteracy toward an education for human sustainability // *World Futures*. 2018. P. 224-245.; Laszlo A. Education for the future: The emerging paradigm of thrivable education // *World Futures*. 2019. P. 174-183.; Barrera J., Saura-Mas S., Blanco A. Transperformative education: toward a new educational paradigm based on transdisciplinarity and artistic performativity // *World Futures*. 2018. P.275-297.; Besley T., Araya D., Peters M., McCarthy C., Rizvi F. *The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures*. New York: Peter Lang Publishing. 2014. 285 p.

⁹ Siddique J. Toward a New Paradigm of Health and Human Potential // *World Futures*. 2018. P. 116-133.

¹⁰ Leisinger K.M. Global values for global development // *Sustainable Development Solutions Network*, 2014. URL: <https://irp-cdn.multiscreensite.com/be6d1d56/files/uploaded/Global-Values-for-Global-Development1.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).; Miller K. *Global Values: A New Paradigm for a New World*. New York: Our New Evolution LLC, 2015. 138 p.

¹¹ Jacobs G. New Paradigm: The Necessity and the Opportunity // *CADMUS*, 2014. Vol.2. No2. P. 9-23.; Laszlo E. *Goals for Mankind: A Report to the Club of Rome*. E.P. Dutton & Co Inc, 1977. 433 p.; Šlaus I., Jacobs G. In *Search of a New Paradigm for Global Development* // *CADMUS*, 2013. Vol.1. Issue 6. P. 1-7.

¹² Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира // *Теоретическая экономика*. 2020. №6. С. 12-18.; Бондаренко В.М. Постковидный мир: необходимость перехода на новую парадигму развития // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т.12. №3. С. 254-273.

¹³ Ильин И.В. *Теоретико-методологические основы глобалистики*. М.: Издательство МГУ, 2009. 108 с.; Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // *Век глобализации*. 2015. №1. С. 21-35.; Ильин И.В. Конгрессы «Глобалистика»: консолидация ученых в направлении исследований тенденций глобального устойчивого развития // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т.2. №9. С. 3-11.; Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобализация, интеграция и устойчивое развитие. Международный форум G7 // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т.2. №9. С. 66-71.; Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2018. №1. С. 3-10.; Ильин И.В., Леонова О.Г. *Политическая глобалистика*. М.: Издательство Юрайт, 2018. 216 с.; Леонова О.Г. Глобальные политические вызовы современности // *Век глобализации*. 2019. №3. С. 61-72.; Ильин И.В. *Основы глобалистики*. М.: Издательство Московского университета, 2021. 303 с.

¹⁴ Смакотина Н.Л., Гаспаришвили А.Т., Оносов А.А. Глобальные ценности на пути цивилизационного диалога: анализ субъективных представлений экспертов // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. 2018. №1. С. 11-17.

¹⁵ Чумаков А.Н. *Глобализация. Контуры целостного мира: монография*. М.: Проспект, 2017. 449 с.; Чумаков А.Н. *Глобальный мир: столкновение интересов: монография*. М.: Проспект, 2018. 512 с.; Chumakov A.N. *Main Trends of Global Development: Its Reality and Prospects* // *Journal of Chinese Philosophy*. Vol.48. Issue 1. P. 80-88.

¹⁶ Шестова Т.Л. Аксиология глобального развития // *Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник*. 2011. №2(78). С. 34-37.

¹⁷ Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // *Философия и общество*. 2016. №1. С. 29-56.; Урсул А.Д. От глобального развития к глобальному миру // *Мировая политика*. 2018. №4. С. 10-20.; Ursul A.D., Ursul T.A., Tirdea T. Limits to growth and achievement of global sustainability // *Philosophy and Cosmology*. 2018. Vol.21. P. 35-47. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы становления устойчивого глобального мира // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. №1. С. 141-152.

Социоприродный аспект планетарных процессов стали детально исследовать в XX веке. В 1927 году Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден¹⁸ впервые предложили термин «ноосфера» («сфера разума») для обозначения принципиально нового состояния биосферы, в котором основную роль будет играть человеческий разум. В.И. Вернадский более подробно раскрыл значение этой сферы, для формирования которой необходимо осознание единства общества и природы¹⁹. Разработанная В.И. Вернадским теория о ноосфере позволяет ряду исследователей (В.А. Грачев, В.К. Левашов, А.Л. Романович и др.) считать именно этого ученого одним из основоположников идеи об устойчивом развитии. Идею о ноосфере подхватили и другие ученые, философы, общественные деятели. Одним из наиболее ярких последователей был отечественный ученый Н.Н. Моисеев, который в своих работах использовал учение о ноосфере и эволюционный подход для анализа глобальных проблем²⁰.

Помимо В.И. Вернадского, такие представители «русского космизма», как В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский²¹, рассматривали вопрос формирования безопасного развития человечества в контексте коэволюции общества и природы и освоения человеческой цивилизацией космического пространства.

К числу российских ученых-специалистов в области устойчивого развития можно отнести С.Н. Бабурина²², С.Н. Бобылева, Э.В. Гирусова²³,

---

¹⁸ Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris : Bouvin et Cie, 1927. 270 p.; Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. Paris : Boivin et Cie, 1928. 375 p.; Teilhard de Chardin P. Le phénomène humain. Paris : Points, 2007. 320 p.

¹⁹ Вернадский В.И. Очерки и речи. Т. 2. Пг.: Научхимтехиздат, 1922. 123 с.; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: АСТ, 2022. 640 с.

²⁰ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.; Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: Юнисам, 1996. 190 с.; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.

²¹ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Великий спор и христианская политика. М.: АСТ, 2011. 347 с.; Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.; Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М.: ИДЛи, 2004. 496 с.; Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с.

²² Бабурина С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 557 с.; Бабурина С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

Б.Е. Большакова, О.Л. Кузнецова, П.Г. Кузнецова²⁴, А.Б. Вебера²⁵, В.Г. Горшкова, В.И. Данилова-Данильяна, К.Я. Кондратьева, К.С. Лосева²⁶, Н.С. Касимова, Ю.Л. Мазурова, В.А. Садовниченко²⁷, Н.М. Мамедова²⁸, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул, А.А. Энгеля²⁹ и др. Устойчивое развитие в контексте политических процессов рассматривается в работах А.И. Костина, В.С. Изотова, И.Б. Мамедова³⁰. Критика концепции устойчивого развития приводится в работах Н.Н. Моисеева, В.Б. Павленко, И.Ю. Ховавко, А.Н. Чумакова, А.Е. Ширяева³¹.

²³ Бобылев С.Н., Гирусев Э.В., Перелет Р.А. Экономика устойчивого развития. М., 2004.; Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. 60 с.

²⁴ Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие. М.; Дубна: Ноосфера, 2000. 390 с.; Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа-общество-человек». СПб.; М.; Дубна: Гуманистика, 2002. 616 с.; Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие: универсальный принцип синтеза естественных, технических и социальных знаний // Вестник РАЕН. 2010. Т.10. №3. С.3-9.

²⁵ Вебер А.Б. Устойчивое развитие как социальная проблема: (Глобальный контекст и российская ситуация). М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. 122 с.; Вебер А.Б. Глобальное потепление и устойчивое развитие // Свободная мысль. 2007. №5. С. 5-20.; Вебер А.Б. В поисках новой парадигмы развития // Век глобализации. 2013. №1(11). С.12-23.; Вебер А.Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Свободная мысль. 2016. №1. С. 59-74.

²⁶ Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.; Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественно-научные аспекты и «человеческое измерение» // Экология. 1998. С. 163-170.; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс, 2000. 416 с.; Лосев К.С. Экологические проблемы и устойчивое развитие России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 400 с.; Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т.39. №2. С. 123-135.; Данилов-Данильян В.И. Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. 2018. Т.2. №1. С. 5-12.

²⁷ Садовничий В.А., Касимов Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2006. №4. С. 3-9.; Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Концепция устойчивого развития и ее производные: Студенческий дискурс. М.; Смоленск: Универсум, 2007. 192 с.; Мазуров Ю.Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник ТГУ. 2013. Т.18. №2. С. 523-528.

²⁸ Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. М.: РЭФИА, 1996. 52 с.; Мамедов Н.М. Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. №2. С.33-46.

²⁹ Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. М.: Агар, 2000. 252 с.; Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М.: РАГС, 2008. 314 с.; Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Энгель А.А., Тупало В.Г. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. М.: РАГС, 2008. 400 с.; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2020. №2. С. 3-17.

³⁰ Костин А.И., Изотов В.С. Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: Переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 63-87.; Костин А.И., Изотов В.С., Мамедов И.Б. Круглый стол «Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. №1. С. 104-119.; Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под ред. А.И. Костина. М.: Издательство Московского университета, 2018. 316 с.

³¹ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.; Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. 944 с.; Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. 2016. № 3. С.71-84.; Чумаков А.Н. Глобальные проблемы устойчивого развития //

Огромный вклад в развитие концепции устойчивого развития внесла международная неправительственная организация «Римский клуб» и ученые, вошедшие в состав членов Римского клуба, среди которых стоит отметить У. Беренса III, Д.М. Гвишиани, Денниса и Донеллу Медоуз, М. Месаровича, Э. Пестеля, А. Печчеи, Й. Рандерса и Дж. Форрестера. Подготовленный членами Римского клуба доклад «Пределы роста» (1972)³² стал «шоковой терапией» для мирового сообщества, впервые узнавшего о масштабных негативных последствиях человеческой деятельности. Среди зарубежных исследователей, рассматривающих различные аспекты устойчивого развития, следует отметить Б. Амадейя, К.К. Андерсона, А. Берже, О. Дельбар, М. Денича, Н. Кани, А. Уорхолд, А. Шарифи, Д. Симанган³³. Критический анализ проводят Н. Айзенменгер, М. Пихлер, Н. Кренмайр³⁴.

Важнейшую роль в становлении исследований в области УР сыграла ООН, по инициативе которой было создано несколько Конференций по окружающей среде и развитию, а также Саммит по устойчивому развитию в 2015 году. В настоящее время основным документом по устойчивому развитию, подготовленным под эгидой ООН, принято считать Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года³⁵, включающую 17 глобальных целей устойчивого развития.

Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. Т.139. №1. С.98-101; Ширяев А.Е. Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. 2007. №5(59). С. 85-88.

³² Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

³³ Amadei B. A systems approach to the sustainability-peace nexus // Sustainability Science. 2021. Vol.16. P. 1111-1124.; Anderson C.C., Denich M., Warchold A. et al. A systems model of SDG target influence on the 2030 Agenda for Sustainable Development // Sustainability Science. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s11625-021-01040-8> (дата обращения 11.02.2022).; Berger A., de Parthuis C., Perin N. Le développement durable. Paris: Nathan, 2018. 162 p.; Delbard O. Par-delà le développement durable – Nature, culture (s) et coopération(s). Lormont : Le bord de l'eau, 2014. 170 p.; Kanie N., Griggs D., Young O. et al. Rules to goals: emergence of new governance strategies for sustainable development // Sustainability Science. 2019. Vol.14. P. 1745–1749.; Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. et al. The sustainability-peace nexus: why is it important? // Sustainability Science. 2021. Vol.16. P. 1073-1077.

³⁴ Eisenmenger N., Pichler M., Krenmayr N. et al. The Sustainable Development Goals prioritize economic growth over sustainable resource use: a critical reflection on the SDGs from a socio-ecological perspective // Sustainability Science. 2020. Vol.15. P. 1101–1110.

³⁵ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations: official website, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

Несмотря на рост числа исследований, научная теория в области устойчивого развития еще не выработана. Экологоцентричный характер концепции и отсутствие в предметном поле устойчивого развития вопросов безопасности препятствуют не только успешному становлению научной теории, но и эффективной практической реализации концепции. При этом вопрос безопасности оказывается в большей степени изученным, нежели феномен глобального развития. В научной литературе существует достаточно широкий спектр работ, посвященных различным видам, формам и аспектам безопасности. Проблема безопасности рассматривается в работах М.Г. Алибекова, А.Г. Арбатова, А.Д. Богатурова, А.В. Возженикова, В.А. Золотарева, И.С. Иванова, Д.Н. Калачева, И.Ф. Кефели, А.А. Кокошина, С.В. Картунова, А.И. Костина, А.П. Кочеткова, В.М. Кулагина, М.М. Лебедевой, А.В. Манойло, А.И. Муравых, Е.Г. Никитенко, Ю.А. Никитиной, А.В. Опалева, И.Н. Панарина, Н.П. Патрушева, А.И. Подберезкина, А.В. Фененко, П.А. Цыганкова, В.П. Шалаева и других³⁶.

---

³⁶ Алибеков М.Г. Понятие национальной безопасности // Социология власти. 2009. №8. С. 110-114; Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №10. С. 28-42.; Арбатов А.Г. Ядерная перезагрузка и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2011. №3. С. 36-49.; Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные процессы. 2008. Т.6. №2(17). С. 14-25.; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002. 424 с.; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы: вопросы теории и практики. М.: Дело, 2015. 206 с.; Золотарев В.А. Военная безопасность отечества (историко-правовое исследование). М.: Канон-Пресс; Кучково поле, 1998. 461 с.; Золотарев В.А. Уроки военной безопасности Государства Российского. М.: Кучково поле, 2019. 752 с.; Иванов И.С. Международная безопасность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. 2003. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mezhdunarodnaya-bezopasnost-v-epohu-globalizaczii/> (дата обращения: 02.04.2022).; Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия // Тренды и управление. 2014. №4. С. 385-391.; Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.; Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: URSS, 2013. 268 с.; Кокошин А.А. Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности // Социологические исследования. 2017. №11. С. 19-29.; Картунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003. 611 с.; Картунов С.В. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Полис. Политические исследования. 2009. №1. С. 7-28.; Костин А.И. Безопасность человека в глобальной политике // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. №4. С. 48-52.; Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход: монография / под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 231 с.; Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. №1. С. 153-165.; Кочетков А.П. Администрация Байдена и возрастание угроз безопасности России со стороны США // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. №61. С. 216-224.; Кулагин В.М. Современная международная безопасность. М.: КНОРУС, 2012. 432 с.; Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М.: МГИМО-Университет, 2009. 142 с.; Международная безопасность: глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева,

Исследование связи безопасности и развития представляет собой относительно новое направление. Взаимосвязь безопасности и развития исследуется в работах зарубежных ученых М. Даффилда, Б. Джан, С. Клингебиля, П. Кольера, И. Ойендаля, М. Уоттса, Б. Хеттне, Д. Чэндлера, М. Штерн ³⁷. Среди отечественных исследователей можно выделить В.И. Бартенева, Е.Н. Глазунову, В.Н. Кузнецова, В.А. Ларина, И.А. Карманову, А.А. Прохожева и Н.В. Юдина ³⁸. Безопасность

Ю.А. Никитина. М.: Аспект Пресс, 2020. 320 с.; Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. №1. С. 3-20.; Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. №2. С.37-45.; Муравых А.И., Никитенко Е.Г. Проблемы глобальной и национальной безопасности: монография. М.: МАКС Пресс, 2021. 208 с.; Опалев А.В. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юнити, 2004. 512 с.; Опалев А.В. Содержание и структура системы обеспечения национальной безопасности // Вестник РАЕН. 2015. №5. С. 71-78.; Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. М., 1995. 40 с.; Патрушев Н.П. Видеть цель // Российская газета, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/11/11/patrushev-sshastremiatsia-izbavitsia-ot-mezhdunarodno-pravovyh-ramok.html> (дата обращения: 02.04.2022).; Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. 338 с.; Фененко А.В. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. 2008. Т.6. №3(18). С. 26-41.; Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. 577 с.; Цыганков П.А. Самонадеянность силы: критический анализ концепции кооперативной безопасности в свете международно-политической теории // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2001. №1. С. 104-118.; Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. №4. С.78-83.; Цыганков П.А. Европейская безопасность в свете теории политического реализма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. №4. С.7-16.; Шалаев В.П. Глобализация как вызов культурной и цивилизационной безопасности стран и народов в XXI веке // Труды БГТУ. 2015. №5(178). С. 89-93.; Шалаев В.П. Глобализационное измерение национальной безопасности России в XXI веке (критический анализ) // Society and Security Insights. 2020. Т.3. №1. С. 58-68.

³⁷ Duffield M. The Liberal Way of Development and the Development-Security Impasse: Exploring the Global Life-Chance Divide // Security Dialogue. 2010. Vol.41. No.1. P. 53-76.; Jahn B. Critique in a time of liberal world order // Journal of International Relations and Development. 2012. 15 (2). P. 145-157.; New Interfaces between Security and Development: Changing Concepts and Approaches / ed. S. Klingebiel. Bonn: German Development Institute, 2006. 152 p.; Collier P., Elliott V.L., Hegre H., Hoeffler A., Reynal-Querol M., Sambanis N. Breaking the conflict trap: civil war and development policy // A World Bank policy research report. Washington, D.C.: The World Bank, 2003. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/908361468779415791/Breaking-the-conflict-trap-civil-war-and-development-policy> (дата обращения: 24.03.2022).; Amer R., Swain A., Öjendal J. The Security-Development Nexus: Peace, Conflict and Development. London: Anthem Press, 2012. 228 p.; Watts M. A new deal in emotions: theory and practice and crisis of development // Power of Development. 1995. P. 44-62.; Hettne B. Development and Security: Origins and Future // Security Dialogue. 2010. Vol.41. No.1. P. 31-52.; Chandler D. The Security-Development Nexus and the Rise of “Anti-Foreign Policy” // Journal of International Relations and Development. 2007. Vol.10. No4. P. 362-386.; Stern M. and Öjendal J. Mapping the Security-Development Nexus: Conflict, Complexity, Cacophony, Convergence? // Security Dialogue. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 5-29.

³⁸ Бартнев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т. 13. №3. С.78-97.; Бартнев В.И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. №3. С. 7-32.; Глазунова Е.Н. Безопасность и развитие: диалоги на заданную тему // Пути к миру и безопасности. 2015. №2(49). С. 44-51.; Глазунова Е.Н. Связка «Безопасность-развитие»: рождение концепта и его эволюция в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 8-38.; Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект).

рассматривается через призму устойчивого развития в основном в работах В.М. Бикбаева, М.И. Дзलिएва, А.Л. Романовича, А.Д. Урсула и Т.А. Урсул³⁹.

Цель диссертационного исследования: определить меры, необходимые для обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития как в государственных, так и в планетарных масштабах.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие **задачи:**

1. выявление особенностей осмысления человеческим обществом феномена безопасности и средств ее обеспечения;
2. установление взаимосвязи безопасности и развития;
3. исследование соотношения понятий и содержания глобального развития и устойчивого развития;
4. определение взаимозависимости между национальным и глобальным уровнями безопасности;
5. исследование на основе сделанных в работе выводов возможности рассмотрения принципов устойчивого развития в качестве основы будущей системы безопасности.

М.: Интел Тех, 2000. 282 с.; Ларин В.А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 1996. №7. С. 37-43.; Прохожев А.А., Карманова И.А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета, 2004. №2. С. 36-42.; Прохожев А.А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. №1. С. 8-12.; Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М.: Академия, 2009. 410 с.; Юдин Н.В. Связка «безопасность-развитие»: проблемы и перспективы инструментализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №9. С. 16-23.

³⁹ Бикбаев В.М. Устойчивое развитие и безопасность: монография / Новосибирск: НВВКУ, 2016. 126 с.; Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: РАГС: Друг, 2001. 192 с.; Романович А.Л. Развитие и безопасность. М.: Ступени, 2003. 386 с.; Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы). М.: РАГС: Друг, 2001. 128 с.; Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь, 2006. 512 с.; Урсул А.Д. Взаимосвязь безопасности и развития в контексте универсального эволюционизма // Национальная безопасность. 2009. №5. С. 51-64.; Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В., Маликов А.Н. Экология, безопасность, устойчивое развитие. М.: Университетская книга, 2012. 320 с.; Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. №1. С. 1-61.; Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие. В сб. Куда движется век глобализации. Волгоград: Учитель, 2014. С. 65-71.; Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. 2014. №5. С.1-62.; Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. М.: Университетская книга, 2014. 536 с.; Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. 371 с.; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и вопросы безопасности // Национальная безопасность. 2016. №4. С. 437-450.; Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 141-160.; и др.

Объектом исследования является сфера безопасности, а в качестве **предмета исследования** выступает политический аспект обеспечения безопасности через устойчивое развитие.

Гипотеза исследования: идеи и принципы устойчивого развития могут выступить в качестве основы новой системы безопасности с целью обеспечения безопасного поступательного развития человеческой цивилизации в долгосрочной перспективе.

Хронологические рамки исследования

Основной акцент сделан на исследовании периода с XX века по настоящее время, однако для выявления особенностей эволюции представлений о безопасности и развитии рассматриваются также ключевые этапы становления природных и социальных систем.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. выявлены особенности осмысления безопасности и средств ее обеспечения на каждом этапе человеческого развития;
2. на основе выявленных доказательств взаимосвязи безопасности и развития определены отвечающие современным условиям меры, необходимые для обеспечения национальной и глобальной безопасности в контексте глобального устойчивого развития;
3. обозначены основные этапы и типы глобального развития, доказана необходимость более широкой трактовки устойчивого развития как наиболее эффективного и безопасного типа глобального развития, а также дано авторское определение устойчивого развития, которое наиболее емко отражает сущность и вектор подобного типа развития;
4. доказана необходимость внедрения принципов устойчивого развития в национальные системы обеспечения безопасности всех государств мира в связи с взаимозависимостью национальной и глобальной безопасности;
5. выделены ключевые проблемы, наличие которых в наибольшей степени препятствует обеспечению безопасности через устойчивое развитие,

а также доказана целесообразность разработки единой стратегии устойчивого развития для повышения эффективности достижения национальных целей развития и безопасности, в том числе Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту

1. До конца XX века система обеспечения безопасности выстраивалась преимущественно в целях **защиты от возможных вызовов и угроз военного характера**. В связи с этим основными методами обеспечения безопасности являлись **силовые и защитные средства**. В настоящее время подобные меры для обеспечения как национальной, так и глобальной безопасности являются неэффективными, о чем свидетельствует огромный спектр глобальных проблем, представляющих собой результат социоприродного взаимодействия.

2. С одной стороны, **устаревшие методы обеспечения безопасности препятствуют развитию** как внутри государств, так и во всем мире. С другой стороны, **неэффективность подходов в сфере безопасности является следствием неустойчивой модели глобального развития**, в основе которой лежат краткосрочные эгоцентричные цели. Сегодня ощущается острая необходимость обеспечения безопасности в контексте глобального устойчивого развития.

3. **Глобальное развитие** следует определять как **совокупность всех глобальных систем и процессов с различными формами эволюции**. Можно выделить **четыре этапа глобального развития**, обозначаемые по наукам, предметом изучения которых являются соответствующие доминирующие уровни организации системы: **космогеологический, биологический, социальный и социоприродный**. Существует два основных типа (или формы) глобального развития: **неустойчивый** и **устойчивый**. Для неустойчивого типа глобального развития характерны высокая степень неопределенности, стихийность, широкий ряд глобальных вызовов и угроз, чрезвычайно высокий уровень антропогенной нагрузки, повышенная конфликтность, антропо- и эгоцентричность. Глобальное неустойчивое

развитие ставит под угрозу дальнейшую эволюцию человеческой цивилизации и окружающей среды. Возможность антропогенной катастрофы заставляет человечество отказаться от существующей неустойчивой формы в пользу устойчивого развития как наиболее безопасной формы глобального развития. ***Устойчивое развитие предполагает совместное поступательное развитие общества и природы путем рационализации человеческой деятельности во всех сферах.*** Существующую концепцию устойчивого развития необходимо доработать в связи с ее экологоцентричностью, в большей степени препятствующей эффективной реализации глобального устойчивого развития.

4. ***В условиях глобализации вызовы и угрозы, затрагивающие изначально интересы одной страны, в течение короткого периода времени приобретают глобальный характер,*** а это значит, что обеспечение безопасности через УР в локальных масштабах оказывается неэффективным. На принципы устойчивого развития должна опираться система безопасности не только какого-либо отдельного государства или их коалиции, а всех государств мира. Только скоординированные действия и совместные усилия помогут сформировать устойчивую систему безопасности.

5. Поскольку современная система безопасности не справляется с растущим числом вызовов и угроз, в том числе глобальных, а прежние механизмы, регулирующие международные отношения, перестают работать, ***необходимы новые правила и принципы, сформулированные в контексте глобального развития*** и способствующие предотвращению растущей нестабильности в глобальном мире. При этом ***политический аспект является основополагающим в вопросе реализации инициатив на всех уровнях принятия решений.***

Методологическая основа исследования

Помимо основных общенаучных методов исследования, автор применил эволюционный подход для выявления ключевых этапов глобального развития, а также взаимосвязи социальных и природных

процессов. Исторический подход был использован с целью определения особенностей представлений о феномене безопасности в зависимости от исторического периода. С помощью системного подхода была установлена и доказана взаимосвязь сфер безопасности и развития, а также предложена классификация проблем, препятствующих успешной реализации концепции УР. Функциональный подход способствовал определению степени зависимости национальных систем обеспечения безопасности от уровня обеспечения глобальной безопасности. Благодаря применению диалектического метода были выявлены ключевые характеристики неустойчивой и устойчивой моделей развития. Сравнительный анализ позволил определить схожие и отличительные черты принятых ООН Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и Целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также соответствие национальных целей развития Российской Федерации Целям в области устойчивого развития ООН. Конструктивистский подход позволил выявить предпосылки становления концепции устойчивого развития и роль человеческой деятельности в изменении характера глобальных процессов. Конструктивизм также способствовал выявлению мер, необходимых для обеспечения безопасности через развитие. Методами моделирования и прогнозирования определены перспективы обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития. Особое значение имело проведение наукометрического анализа, позволившего установить степень научной разработанности заявленной темы, а также контент-анализа и ивент-анализа.

Эмпирической и нормативной базой исследования послужили:

1. нормативно-правовые акты и официальные документы Российской Федерации и ряда других государств;
2. доклады, декларации, обзоры и отчеты, опубликованные международными организациями, в частности ООН и ее учреждениями (в том числе Всемирным банком, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО); Римским

клубом и др., а также министерствами и ведомствами Российской Федерации;

3. выступления, послания и заявления официальных лиц некоторых стран мира (в частности, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, государств-членов Европейского союза);

4. статистические материалы, результаты исследований, базы данных, материалы средств массовой информации по вопросам развития и обеспечения безопасности.

Теоретическая значимость работы

Данное исследование будет способствовать выработке теории в области глобального развития. Результаты исследования позволят расширить концепцию устойчивого развития, которая до сих пор рассматривает нерегрессивное развитие общества преимущественно в экологическом ракурсе. Работа может послужить основой для дальнейшего исследования проблемы обеспечения безопасности в условиях постоянно меняющегося мира.

Практическая значимость работы

Практическое значение результатов, полученных в ходе исследования, заключается в том, что выводы и предложенные меры могут быть использованы при разработке единой стратегии устойчивого развития Российской Федерации, стратегий обеспечения безопасности через устойчивое развитие и образования для устойчивого развития, а также в создании таких авторских учебных дисциплин, как «Безопасность в контексте устойчивого развития», «Глобальное развитие и международные отношения» и др.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования отражены в 5-ти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК при Минобрнауки России, рекомендованных для защиты в

диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а также в ряде других статей. Положения, выносимые на защиту, содержание и основные выводы диссертационного исследования были представлены в ходе выступлений на российских и международных научных конференциях: Международная научная конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке» (МГУ, 16 июня 2021 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 14 апреля 2021 г., 10 апреля 2020 г., 12 апреля 2018 г.); Научная конференция «ЮНЕСКО-75 лет в диалоге цивилизаций и поиске путей глобальных преобразований для мира и устойчивого развития» (МГУ, 16 ноября 2020 г.); Международный научный конгресс «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества» (МГУ, 20 октября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция XXVIII Моисеевские чтения «Моисеев Н.Н. о России в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» (РАН, 2 марта 2020 г.); II Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 85-летию профессора Хамзата Исмаиловича Ибрагимова (г. Грозный, КНИИ РАН, 15 июня 2019 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» (МГУ, 5 июня 2019 г.).

Результаты диссертации также прошли апробацию в рамках курсов, читаемых автором студентам МГУ имени М.В.Ломоносова: «Актуальные проблемы глобальных исследований», «Основы глобалистики», «Введение в международные отношения», в том числе разработанных непосредственно автором диссертационного исследования - «Устойчивое развитие» и «Modern Problems of Global Development».

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН БЕЗОПАСНОСТИ

§1.1. История осмысления проблемы безопасности

Понятие «безопасность» является одним из ключевых понятий на протяжении всей истории человечества, поскольку *безопасность – это жизненно важная потребность любого человека*. В русском языке слово *безопасность* было образовано от антонимичного прилагательного *опасный*, т.е. *безопасность – отсутствие опасности*⁴⁰. Большинство исследователей придерживается понимания безопасности как *состояния защищенности*, однако расходится в определении угроз и других дополнительных характеристик. Согласно В.М. Кулагину, безопасность представляет собой «состояние защищенности от угроз ключевым ценностям и интересам»⁴¹. Д.Н. Калачев считает некорректным использование понятия ценности в определении и рассматривает безопасность как «состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба»⁴². Ю.В. Синчук и В.Ф. Соловьев связывают безопасность с правом отдельных лиц и их сообществ действовать от своего

---

⁴⁰ Безопасность // Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М.: Аделант, 2014. С. 33.

⁴¹ Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. С. 12.

⁴² Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия // Тренды и управление. 2014. №4. С. 386.

имени и быть защищенными от угроз⁴³. В работах А.Д. Урсула безопасность в широком смысле рассматривается как «устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его в условиях внутренних и внешних негативных воздействий»⁴⁴.

Существует несколько подходов к определению видов безопасности. Обеспечение безопасности может рассматриваться как по отношению к *объектам* (безопасность системы, различных комплексов, государственных учреждений), так и к *субъектам* (безопасность отдельной личности, общества, государства)⁴⁵. При этом безопасность субъекта не может быть обеспечена без обеспечения должного уровня безопасности объекта. Так, например, неисправность оборудования (*объекта*) может привести к возникновению аварийной ситуации, в результате которой пострадает человек (*субъект*).

Безопасность может определяться в зависимости от уровня ее обеспечения: *личная, общественная, национальная/государственная, региональная, международная и глобальная* безопасность. *Безопасность личности* предполагает защищенность жизни человека, его интересов и целей, свобод и прав от любого опасного явления, действия со стороны другого человека и т.д. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года *национальная безопасность* определяется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности,

---

⁴³ Синчук Ю.В., Соловьев В.Ф. Основа национальной безопасности России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 3 (836). 2019. С.113.

⁴⁴ Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 142.

⁴⁵ Дубицкий М.А., Снопкова Н.Ю. О понятиях «Безопасность» и их соотношении // Вестник ИрГТУ. 2016. №1 (108). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-bezopasnost-i-ih-sootnoshenii/viewer> (дата обращения: 17.12.2021).

социально-экономическое развитие страны»⁴⁶. *Региональная безопасность* предполагает защищенность определенной части мира, объединяющей на своей территории группу государств. *Международная безопасность* отвечает за мирное существование всех государств мира, а *глобальная безопасность* – за общепланетарную безопасность, регулирование глобальных процессов и сохранение человечества как уникального биологического вида и социальной ступени эволюции.

В зависимости от *сферы жизнедеятельности человека* выделяют такие виды безопасности, как *экономическую, политическую, экологическую, социальную, военную, информационную, культурную* и ряд других. Также безопасность может быть разделена на *внутреннюю* и *внешнюю* в соответствии с местом зарождения вызовов и угроз безопасности.

Осмыслением понятия «безопасность» занимаются с древних времен. В философии, а также политической мысли можно обнаружить размышления авторов по данному вопросу. Необходимо учитывать, что представления о сущности безопасности менялись, совершенствовались, опровергались в зависимости от стадий развития общества. Влияние оказывали совершенно разные факторы: экономические, политические, социальные, религиозные и многие другие. Рассмотрим эволюцию взглядов на проблему безопасности в разные периоды истории.

В Древней Греции философы рассматривали безопасность, исходя из существующего в тот период краха основ архаичного общества и сопровождающих его революций и войн. Именно они способствовали в то время поиску законов, которые бы смогли гарантировать безопасность общества⁴⁷.

В *философии Античности* ответственность за безопасность общества возлагается прежде всего на государство, то есть обеспечение безопасности –

---

⁴⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴⁷ Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции. М., 1994. С. 192-253.

это первостепенная задача государственной деятельности. Платон в своих сочинениях отождествлял понятие «безопасность» с понятиями «помощь», «спасение». По мнению философа, если государство обеспечивает свою безопасность, значит, оно обеспечивает и безопасность общества. Осуществлением безопасности государства занимаются воины, поэтому им необходимо уделять особое внимание. Воинов нужно воспитывать и обеспечивать всем необходимым, чтобы они не отвлекались от своих обязанностей. Такая система обеспечения и воспитания воинов позволяет сохранить целостность государства и спокойное проживание общества. Платон уделял внимание и механизмам, поддерживающим безопасность. Таковыми являются создание социальных институтов, формирование общественного сознания в сфере безопасности, наличие социальной стратификации и предоставление гражданам необходимых для проживания средств⁴⁸.

Аристотель также отводил важную роль элементам системы безопасности. Он говорил о необходимости наличия разумных размеров территории и конфигурации границ государства, о создании социальных институтов, защищающих государство и его граждан. Аристотель обращал внимание и на отрицательно влияющие на безопасность факторы такие, как имущественное расслоение граждан и неправильное устройство государства⁴⁹.

Однако со временем система безопасности стала рассматриваться в ином ракурсе. Безопасность государства стала означать личную безопасность правящих кругов, что и инициировало создание системы безопасности в то время. Цицерон объяснял это появлением собственности на землю, которая нуждалась в охране. Отсюда и необходимость в обеспечении безопасности ее владельцев, а значит и потребность в безопасности государства.

---

⁴⁸ Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.

⁴⁹ Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. / Пер. С древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 385.

В *Средневековье* особое место в жизни как отдельного человека, так и всего общества стала занимать религия, и, как следствие, безопасность стали рассматривать с религиозной точки зрения. Можно выделить работы Фомы Аквинского, который утверждал, что каждый человек должен исполнять свои обязанности, которые установлены Богом, поскольку их выполнение служит гарантией всеобщей безопасности. При этом благо государства выше блага отдельно взятого человека, поскольку от сохранности государства зависит безопасность гражданина этого государства⁵⁰.

Эпоха Возрождения сопровождается возвращением интереса человека к светской культуре. Никколо Макиавелли внес существенный вклад в развитие современной теории безопасности. Он говорил о неотъемлемой связи политики и культуры, считая, что с помощью коллективной воли нации можно обезопасить государство⁵¹. Благодаря Фрэнсису Бэкону появилось такое понятие, как «культура безопасности»⁵². Он отнес противоречия в законотворчестве к источникам становления и развития культуры безопасности, а также сформировал новый подход к обеспечению безопасности посредством культуры⁵³.

В *Новое время* стоит обратиться к трудам Томаса Гоббса и Джона Локка, которые внесли значимый вклад в изучение проблемы безопасности. Т. Гоббс рассматривал принципы общественного договора, который должен заменить естественное состояние «войны всех против всех». Он считал, что создание государства обуславливается необходимостью обеспечения всеобщего мира. Государство же образовано путем договора между людьми, который положил конец естественному состоянию «войны всех против всех»⁵⁴. Именно государство может «использовать силу и средства всех

---

⁵⁰ Аквинский Ф. Сумма против язычников. Долгопрудный: Вестком, 2000. С. 121.

⁵¹ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Избр. соч. М.: Худ. литература, 1982. С. 382.

⁵² Бэкон Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 348-481.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 93-124.

людей так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»⁵⁵. Дж. Локк исследовал процессы, которые способны разрушить механизм управления страной (например, противоречивость насилия как средство достижения безопасности)⁵⁶.

Шарль Луи Монтескье рассматривал схожесть идей политической и гражданской свобод, заключающихся в наличии безопасности и уверенности в ней. Для обеспечения безопасности, по его мнению, необходимо в первую очередь соблюдать законы⁵⁷.

Революционный период истории усилил внимание ученых и политиков к проблемам безопасности. Безопасность стала провозглашаться необходимым и естественным правом человека. Французский философ и ученый Поль Анри Гольбах отметил взаимозависимость личной безопасности и безопасности общества⁵⁸, а также определил основы, на которых строится безопасность: «Внешняя безопасность государства основана на силе оружия, его внутренняя безопасность – на силе законов»⁵⁹. Ж.Ж. Руссо, Вольтер и другие французские просветители посвятили свои работы объяснению того факта, что безопасность развития нации зависит от безопасности отдельно взятого гражданина. Это было закреплено в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Конституции Франции 1791 года.

Также необходимо рассмотреть **немецкую классическую философию**. Иммануил Кант видел необходимость в разделении безопасности на внутреннюю и внешнюю, в разработке законодательных и исполнительных механизмов, а также в выявлении взаимодействия и взаимозависимости безопасности отдельного государства с международной безопасностью. Его работа «К вечному миру» содержит такие понятия, как состояние вечного

⁵⁵ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 133.

⁵⁶ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1998. С. 273.

⁵⁷ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.

⁵⁸ Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Т.2. / Под общ. ред. Х.Н. Момджяна. Пер. с фр. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 42.

⁵⁹ Там же. С. 448.

мира между всеми государствами, нерушимость мирных взаимоотношений между народами, всеобщее правовое состояние граждан⁶⁰. Особо стоит обратить внимание на его высказывания относительно создания союзов между государствами, «где каждое, даже самое маленькое государство могло бы ожидать своей безопасности и прав не от своих собственных сил, а исключительно от такого великого союза народов»⁶¹.

Гегель считал, что у человека есть некая «привычка к безопасности», которая сформировалась благодаря угрозе общественной безопасности⁶². Государство, по его мнению, несет ответственность за безопасность индивида и общества⁶³.

Начиная с конца XVIII в. стало происходить оформление концепции национальной (или государственной) безопасности. Положения данной концепции были сформулированы Уолтером Липпманом. Он считал, что «нация находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда она в состоянии защитить при необходимости эти интересы путем войны»⁶⁴. Целью данной концепции является предотвращение возможных угроз, которые могут быть внешними или внутренними, реальными или потенциальными, а также локальными, региональными или глобальными. Предполагается, что для поддержания безопасности необходимо следующее:

- соблюдение территориальной целостности и неприкосновенности государства;
- невмешательство во внутренние дела государства;
- предупреждение и предотвращение возможных угроз жизни государства и его граждан⁶⁵.

⁶⁰ Kant I. Zum ewigen Frieden. Akademie Verlag GmbH, Berlin 2004. 290 Seiten.

⁶¹ Кант И. Собр. соч. В 8 тт. Том 8. М.: Чоро, 1994. С. 12-28.

⁶² Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 200-254.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Lippman W. U.S. Foreign Policy. Boston: Little, Brown and Company, 1943. P.5.

⁶⁵ Там же.

Революции и масштабные войны XIX – XX веков внесли существенные коррективы в осмысление безопасности. Во второй половине XIX века безопасность стали рассматривать как совокупность личной безопасности, безопасности общества и государства. Если существует угроза безопасности государства, значит, существует угроза безопасности общества и, безусловно, личности. Более того, в безопасность стали постепенно включать не только безопасность отдельно взятого государства, но и безопасность всего мирового сообщества.

В XIX веке впервые в истории состоялась мирная конференция (1899 г., Гаага), созванная по инициативе императора Российской Империи Николая II. В Гаагской конференции участвовало 26 государств, и основной ее задачей было ограничение вооружений и обеспечение мира. Были приняты следующие конвенции:

1. о мирном улаживании международных столкновений;
2. об обычаях сухопутной войны;
3. о применении Женевской конвенции 1864 г. на морскую войну⁶⁶.

В одной из конвенций подчеркивалось, что «договаривающиеся стороны соглашаются воздерживаться от применения любых снарядов, единственной целью которых является распространения удушливых и вредоносных газов»⁶⁷. Дело в том, что на протяжении всей истории люди использовали всевозможные виды оружия для защиты и избавления от противника. Прибегали к применению ядовитых веществ и отравленных пуль. Но лишь в XIX веке был впервые поставлен вопрос о запрете использования химического оружия. До Гаагской мирной конференции была принята Санкт-Петербургская декларация «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» (1868 г., Санкт-Петербург), а затем в

---

⁶⁶ Гаагская мирная конференция 1899 года // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

⁶⁷ Laws of War: Declaration on the Use of Projectiles the Object of Which is the Diffusion of Asphyxiating or Deleterious Gases; July 29, 1899. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/dec99-02.asp (дата обращения: 10.02.2022).

1874 г. прошла Брюссельская конференция по кодификации законов и обычаев войны.

После Первой мировой войны активно стали продвигаться идеи Соединенных Штатов Америки о мире, достигаемом с помощью *коллективной безопасности*, демократизации, свободной торговли и самоопределения нации. Все эти идеи были закреплены в предложенной в январе 1918 г. программе послевоенного устройства мира Вудро Вильсона.

После Второй мировой войны произошли существенные изменения в отношениях между СССР и его бывшими союзниками. Началась «холодная война», сопровождающаяся гонкой вооружений. Конфронтация СССР и США привела к тому, что усиленно стала наращиваться военная мощь этих государств, стали выделяться огромные средства на разработку более совершенного оружия. Возникла угроза миру, его безопасности. СССР не мог оставаться безразличным к тому, что у США имеется ядерное оружие, поэтому ученые занялись его разработкой. В 1949 г. такое оружие было создано, а уже в августе 1953 г. сообщили об испытании в СССР водородной бомбы.

Постепенно осознание опасности таких видов оружия привело к подписанию в 1963 г. договора между СССР, США и Англией о запрете испытаний ядерного оружия в атмосфере, под водой и космическом пространстве. Важным событием стало подписание в 1968 г. договора о нераспространении ядерного оружия (в 1995 г. свыше 170 государств согласились его продлить). Затем в 1972 и 1979 гг. – договоры между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1 и ОСВ-2). И, наконец, в 1991 г. советское и американское государства подписали договор о сокращении и ограничении наступательных вооружений (ОСНВ-1).

Именно в XX веке начинают появляться международные организации по поддержанию и укреплению мира и безопасности. В 1919 г. – Лига Наций, 1945 г. – Организация Объединенных Наций (ООН), 1949 г. – Организация

Североатлантического договора (НАТО), 1992 г. – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие.

В *1980 - 90-х гг.* стали говорить об *общей безопасности*. Произошло это сразу после окончания «холодной войны», когда возникла критика концепции национальной безопасности. Дело в том, что в отличие от концепции общей безопасности она рассматривает безопасность человека только в качестве безопасности гражданина, т.е. с точки зрения политического аспекта. Концепция же общей безопасности подразумевает не только политическую, но также экономическую, социальную, этнокультурную безопасность человека. Некоторые положения данной концепции были включены в государственные доктрины и международные акты. В качестве примера можно привести Хартию европейской безопасности 1999 года.

Понятие «*человеческая безопасность*» (англ. *human security*) стало активно употребляться в политической сфере после 1994 года, когда вышел «Доклад о человеческом развитии» Программы развития ООН (ПРООН). В Докладе подчеркивалась необходимость рассмотрения безопасности не как безопасности отдельных государств, а именно *общей, человеческой безопасности*. Кроме того, было предложено пересмотреть подходы и способы обеспечения безопасности. По мнению сторонников концепции человеческой безопасности, безопасность должна осуществляться не через вооружение, а через человеческое развитие⁶⁸. При этом эффективной формой развития признавалось устойчивое развитие. В Докладе также были названы основные характеристики безопасности: универсальность, взаимозависимость, профилактические действия и ориентированность на людей. В качестве ключевых направлений безопасности рассматривались экономическая, продовольственная, экологическая и политическая

---

⁶⁸ Human Development Report 1994 // United Nations Development Programme: official website. New York: Oxford University Press, 1994. [Электронный ресурс] URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

безопасность, безопасность сферы здравоохранения, общественная и личная безопасность. Безусловно, это был прорыв в понимании безопасности. Ведь после создания ядерного оружия и распространения его среди ведущих стран мира вопрос безопасности напрямую зависит от методов, которые применяются для урегулирования тех или иных конфликтов. Таким образом, ***в 1990-е годы понятие безопасности стало расширяться от защиты территории с использованием военной мощи к человеческому развитию как основному фактору.***

В 2000 году седьмой Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подчеркнул, что понятие человеческой безопасности подразумевает *не только отсутствие вооруженных конфликтов*, но и защиту прав человека, обеспечение доступа к системам образования и здравоохранения, наличие возможностей для реализации человеческого потенциала и многие другие аспекты. Человеческая безопасность включает в себя свободу от нужды и страха, а также «свободу будущих поколений унаследовать благоприятную природную среду»⁶⁹.

В 2001 году была создана Комиссия по безопасности человека, сопредседателями которой стали Садако Огата (верховный комиссар ООН по делам беженцев в период с 1991 по 2000 гг.) и Амартия Сен (индийский экономист). В 2003 году Комиссия представила доклад «Безопасность человека сегодня», в котором человеческая безопасность рассматривается как защита основополагающих аспектов жизни человека на базе создания политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем с целью расширения свобод и возможностей для самореализации каждого человека ⁷⁰.

---

⁶⁹ SECRETARY-GENERAL SALUTES INTERNATIONAL WORKSHOP ON HUMAN SECURITY IN MONGOLIA // United Nations: official website, 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/press/en/2000/20000508.sgsm7382.doc.html> (дата обращения: 12.01.2022).

⁷⁰ Human Security Now // Commission on Human Security. New York, 2003. P.4. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/91BAEEDBA50C6907C1256D19006A9353-chs-security-may03.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

Сегодня исследователи все больше приходят к пониманию, что рассмотрение проблемы обеспечения безопасности исключительно с точки зрения силовых средств и структур является неверным. Для выявления причин, по которым появилась потребность в пересмотре традиционных принципов и механизмов обеспечения безопасности, необходимо проанализировать современную систему безопасности.

§1.2. Современная система безопасности

Современный этап развития человечества характеризуется рядом глобальных изменений. В январе 2020 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) Антониу Гутерриш в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН выделил четыре ключевые проблемы XXI века, представляющие угрозу глобальной безопасности: геостратегическую напряженность, климатический кризис, глубокое и растущее глобальное недоверие и обратную сторону использования технологий⁷¹. Сегодня к этому списку стоит также отнести кризис в сфере здравоохранения, вызванный появлением и последующим распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Неспособность эффективно отвечать на вызовы времени объясняется в том числе трансформацией геополитической картины мира, которая приводит к противоречиям между субъектами международных отношений и тем самым отсутствию единой политики по обеспечению глобальной безопасности. По мнению ряда экспертов (Т. Абдырахманов⁷², Р.С. Зуйков⁷³, С.В. КОРТУНОВ⁷⁴, Ю.Н. Саямов⁷⁵), причиной данной политической нестабильности является стремление ряда государств разрушить основы Вестфальской системы международных отношений.

---

⁷¹ Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 // United Nations: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 17.04.2022).

⁷² Абдырахманов Т. Крах Вестфальского мироустройства и «новый мировой порядок» XXI века // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 180-184.

⁷³ Зуйков Р.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13-27.

⁷⁴ КОРТУНОВ С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка. 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

⁷⁵ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3. С. 95-105.

Вестфальская система начала складываться в 1648 году после окончания Тридцатилетней войны в Европе (1618-1648 гг.). Западные политики решили отказаться от наднациональных систем (в то время католическая церковь оказывала серьезное влияние на государственную политику) и тем самым признали ряд основополагающих принципов таких, как принцип суверенитета. ***Именно Вестфальская система международных отношений положила начало существующему миропорядку.*** Безусловно, она изменялась на протяжении столетий в зависимости от крупномасштабных событий, происходящих в истории государств. Такие войны, как Наполеоновские, Крымская война, Франко-Прусская война, Первая и Вторая мировые войны привнесли серьезные изменения в структуру глобального мира. Однако ***до середины XX века основные принципы данной системы были нерушимы:***

1. *принцип баланса сил;*
2. *принцип государственного суверенитета;*
3. *приоритет национального интереса;*
4. *приоритет государств-наций.*

После Второй мировой войны, когда сложился биполярный мир, стали отчетливо прослеживаться противоречия основам сложившейся системы, поскольку СССР и США имели явные преимущества перед другими странами, суверенитет которых носил более ограниченный характер. После распада Советского Союза в 1991 году данные противоречия только усилились, так как отныне полным суверенитетом обладала лишь одна страна, а именно США.

Начиная с 1991 года США стали напрямую определять, каким будет мировой порядок. Основными задачами выступали построение дружественных отношений с правительствами демократических стран и продвижение американских ценностей за пределы западного мира ⁷⁶.

---

⁷⁶ Henry Kissinger. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. New York: Simon & Schuster, 2002. 352 p.

Большинство государств не стремилось оспаривать лидирующую роль Соединенных Штатов за исключением России, которая, к сожалению, была слаба в первую очередь экономически, а значит слишком сильно зависела от мировой экономики, во главе которой стояли США. Американское правительство приняло ряд документов, отчетливо отражающих национальные интересы государства: доктрину «расширения демократии» (1993), концепцию расширения НАТО (1996), новую стратегическую концепцию НАТО (зона ответственности НАТО распространялась за пределы Северной Атлантики), доктрину превентивных ударов, а также доктрину демократизации Большого Ближнего Востока⁷⁷.

Для борьбы с неугодными режимами США использовали в том числе и исламские экстремистские движения, из которых «выросли и «Талибан», и «Аль-Каида»⁷⁸. Такая политика не могла остаться без ответа, которым в итоге стало распространение транснационального терроризма. 11 сентября 2001 года является поворотным этапом не только в американской, но и в мировой политике. Совершенные «Аль-Каидой» террористические акты, унесшие жизни 2 977 человек, вынудили правительство США изменить стратегию безопасности. Руководствуясь новой стратегией национальной безопасности, разработанной в 2002 году⁷⁹, США вопреки международному праву и решениям Совета Безопасности ООН вели необходимые (на их взгляд) действия по обеспечению безопасности не только на территории своей страны, но и на территории тех стран, откуда исходила угроза всему миру. В целом, можно выделить два направления: удар по тем государствам, где угроза была очевидна, и удар по тем государствам, где угроза рассматривалась как возможная в будущем. Такой подход означал, что США

---

⁷⁷ Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка. 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

⁷⁸ Заседание международного клуба «Валдай», 24 октября 2014 // Президент России: официальный сайт, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 19.02.2022).

⁷⁹ The National Security Strategy of the United States of America, September 17, 2002 // U.S. Department of State: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

могли определить любое государство мира в качестве угрозы своей безопасности и вмешаться в его внутренние дела. Одним из свидетельств этого является нападение на Ирак в марте 2003 года.

В этот период американцы окончательно ушли от принципа баланса сил и выдвинули новую концепцию, которая призвала к объединению мощи государств, которые поддерживают американскую политику. Но это не единственное нарушение основ рассматриваемой Вестфальской системы. Многочисленные гуманитарные интервенции и стремление распространить демократию по всему миру – это прямое нарушение основополагающего принципа – принципа государственного суверенитета. Подтверждения этому – действия США в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, а также на Украине.

Хотя внешняя политика США оказала огромное влияние на формирование современной политической картины мира, не стоит недооценивать и остальные факторы, сказавшиеся на трансформации мирового порядка. Процессы глобализации, охватившие весь мир, привели к появлению новых акторов, задействованных в мировой политике. Международные межправительственные организации (ООН, НАТО, ОБСЕ и т.д.) стали активно участвовать в международных отношениях как самостоятельные элементы. Кроме того, в политические процессы оказались вовлечены неправительственные организации, транснациональные корпорации, всевозможные профессиональные и экологические движения. Границы стали более открытыми, прозрачными, что делает государства все более взаимозависимыми. Сегодня организации международного уровня все чаще занимаются решением внутривнутриполитических вопросов таких, как соблюдение прав человека или урегулирование той или иной конфликтной ситуации, в то время как внутригосударственные органы все чаще занимаются внешней политикой. Подобные действия приводят к нарушению суверенитета государства.

Наличие всех вышеперечисленных факторов свидетельствует о том, что основы Вестфальской системы международных отношений

действительно подвергаются пересмотру. Меняются представления об обеспечении безопасности, ведении внутренней и внешней политики, а также методах преодоления глобальных проблем. На фоне попыток пересмотра Вестфальской системы и «хаотизации международных отношений происходит формирование нового миропорядка, основанного на принципах многополярности»⁸⁰, или полицентричности. Действительно, на мировой арене появились и продолжают появляться новые крупные игроки, «происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион»⁸¹. При этом О.Г. Леонова отмечает, что Австралия, Индия, США и ряд других стран стали использовать понятие «Индо-Пацифика» вместо АТР, поскольку первое лучше отражает значение Индийского океана в современной геополитической картине мира⁸². Документальным доказательством усиления роли данного региона служит также новая Индо-Тихоокеанская стратегия США от 12 февраля 2022 года, в которой подтверждается особое значение региона в контексте безопасности⁸³.

Становление полицентричного мира в первую очередь отвечает национальным интересам Российской Федерации. Внешнеполитическая деятельность *России* направлена на развитие устойчивой системы международных отношений, основанных на международном праве; обеспечение неделимой безопасности; развитие многостороннего сотрудничества; сохранение координирующей роли ООН⁸⁴. Еще одним

---

⁸⁰ Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): Автореф. дисс. М.: ДА МИД РФ, 2014.

⁸¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

⁸² Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. 2021. №2. С.75-88.

⁸³ Indo-Pacific Strategy of the United Nations // The White House: official website. Washington, February 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

центром силы современного мира, выступающим за полицентричность, является *Китай*, который укрепил свои позиции на международной арене за счет ускоренных темпов экономического развития. В основе современной внешней политики Китая лежат пять принципов концепции «*сообщества единой судьбы человечества*», представленной Си Цзиньпином в 2013 году. Данные принципы включают развитие равноправных партнерских отношений; создание справедливой, всеобъемлющей, устойчивой системы безопасности; стремление к открытому, взаимовыгодному, инновационному и инклюзивному совместному развитию; признание цивилизационного многообразия; преодоление социоприродных противоречий в интересах устойчивого развития⁸⁵. Стоит отметить, что в феврале 2022 года Россия и Китай совместно призвали мировое сообщество к укреплению многостороннего сотрудничества на базе диалога и взаимного доверия в интересах глобального развития⁸⁶. В.В. Путин и Си Цзиньпин отметили негативное влияние американской Индо-Тихоокеанской стратегии на безопасность региона, а также недопустимость создания «закрытых блоковых структур» и «противоборствующих лагерей», в частности подобных AUKUS (Австралия, Великобритания, США) альянсов. В целях расширения многостороннего сотрудничества между Евразийским регионом и АТР Китай и Россия намерены способствовать развитию Большого Евразийского партнерства и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Другие страны БРИКС (*Бразилия, Индия и ЮАР*) также выступают за полицентричность в международных отношениях.

---

⁸⁵ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 28 сентября 2015 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: официальный сайт, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

⁸⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

Таким образом, все более отчетливо проявляется кризис идеи «демократического мира», служившей фундаментом однополярности⁸⁷. Однако Запад не заинтересован в утрате своего влияния и пытается «тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира»⁸⁸. Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности от 2021 года, *США* отметили тенденцию рассредоточения власти в мире, что, по их мнению, приводит к появлению новых вызовов. США видят «напористый» Китай и «дестабилизирующую» Россию главными угрозами собственным национальным интересам и интересам своих союзников⁸⁹. Отмечая рост соперничества с Китаем, Россией и «другими авторитарными государствами», США настаивают, что при выборе будущего развития мира демократия «по-американски» (в тексте Руководства используется именно «our democracy») является необходимым условием преодоления современных проблем⁹⁰. Внешняя политика *Европейского союза*, проводимая в последнее время вразрез европейской экономической безопасности, позволяет сделать вывод о приверженности государств-членов «демократическим ценностям» США и сохранению моноцентричного мироустройства. Подобные внешнеполитические стратегии, направленные на доминирование в мире, негативно сказываются на стабильности международных отношений, а значит и на системе международной и глобальной безопасности.

Данные фундаментальные изменения Вестфальской системы международных отношений ведут к определенным рискам, поскольку скорость и масштаб изменений увеличивается из года в год. Несмотря на то, что лидеры государств все больше направляют свои военные силы на

---

⁸⁷ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. №3.

⁸⁸ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай»// Российская газета, 19.09.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 19.02.2022).

⁸⁹ Interim National Security Strategic Guidance // The White House: official website, March 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

⁹⁰ Там же.

ведение антитеррористических и миротворческих операций, ключевой задачей основной части вооруженных сил до сих пор является преодоление таких кризисных ситуаций, как межгосударственные войны и проявление со стороны других государств агрессии, наличие которой, к сожалению, зачастую оказывается вымышленным. Даже тенденция к большему взаимодействию и взаимосвязи между государствами не означает исчезновение конфликтов, причиной которых становятся защита и продвижение собственных национальных интересов или отсутствие единого взгляда на обеспечение международной и глобальной безопасности. При этом на место прежних норм, правил и принципов так и не пришли новые сформулированные «правила игры в международные отношения». Их отсутствие ведет к тому, что каждое государство выбирает методы, основываясь исключительно на собственных видениях. Большинство использует силу в качестве инструмента разрешения проблем.

Использование силы ведет не к уменьшению количества глобальных вызовов и угроз, а к его увеличению, что еще больше ослабляет глобальную и тем самым национальную безопасность. Государства продолжают наращивать свой силовой потенциал, создавая при этом новые виды вооружения, что зачастую противоречит существующим международным соглашениям в сфере контроля над вооружением⁹¹. В качестве примера можно привести Северную Африку, которую за год превратили из процветающего региона «в очаг жесточайшей гражданской войны, международного терроризма и радикального исламизма»⁹².

Государства выступают в качестве традиционных субъектов международных отношений, которые обладают большим влиянием на мировой арене. Однако процессы глобализации привели к возникновению

---

⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

⁹² Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Международная жизнь. 2014. №5. С. 621.

новых негосударственных акторов, таких как международные организации, транснациональные корпорации, различные формирования и даже отдельные личности. Тенденция к усилению взаимосвязей внутри человеческого общества позволила укрепить позиции данных участников международных отношений, одни из которых стремятся расширить сотрудничество между странами и оказать содействие в урегулировании конфликтов, а другие ставят своей целью подорвать систему обеспечения безопасности, нарушить границы и даже уничтожить то или иное государство. Сегодня в качестве таких негосударственных субъектов выступают террористические организации.

Международный терроризм представляет серьезную угрозу развитию человеческой цивилизации, поскольку ведет к разрушению и без того ослабленной системы безопасности. Существующая модель развития общества привела не просто к усилению роли террористических группировок, а к формированию качественно нового терроризма. Современный терроризм обладает двумя отличительными особенностями: он является транснациональным, поскольку его приверженцы являются выходцами из совершенно разных государств и ведут свою деятельность, не ограничиваясь государственными границами, а в определенной части – религиозным, поскольку они «используют экстремистское толкование ислама»⁹³. Ранее задачей террористов было в первую очередь «привлечь внимание общественности к своим требованиям»⁹⁴, но сегодня террористические группировки стремятся нанести как можно больше ущерба, чтобы запугать гражданское население и тем самым вынудить правительство той или иной страны изменить политический курс.

Транснациональный терроризм стоит на первом месте в списке военных угроз, поскольку современные террористические группировки обладают высоким уровнем подготовки, широкими финансовыми и

---

⁹³ Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. С. 140.

⁹⁴ Там же. С. 141.

техническими возможностями, а трудность прогнозирования их деятельности не позволяет остановить угрожающих масштабов продвижение на территории других государств. Одним из наиболее ярких примеров является запрещенная в Российской Федерации террористическая организация «Исламское государство» (известная также как «Исламское государство Ирака и Леванта»). Целью террористов являлось создание халифата на территории Ближнего Востока, Северной Африки, части Южной Азии, а также Европы. Несмотря на то, что боевики действовали преимущественно на территории Ирака и Сирии, проводимые ими массовые похищения, обезглавливания, изнасилования, распятия и расстрелы вызывали страх и возмущение по всему миру⁹⁵. Тысячи людей стали вынужденными беженцами тех районов, которые были захвачены экстремистами. Несмотря на военную победу над террористами в Ираке и Сирии, говорить о полной ликвидации группировки преждевременно, поскольку отдельные ячейки организации продолжают свою подрывную деятельность и способны активизировать свои силы в случае политической нестабильности в государстве. По словам министра внутренних дел Малайзии Мухиддина Ясина, существует вероятность создания террористами запрещенной в РФ группировки ИГИЛ новой базы в Юго-Восточной Азии⁹⁶.

К не менее важным и острым **военным вызовам и угрозам** относятся также распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, поскольку существует вероятность попадания такого вида оружия к неконтролируемым государствами организациям, и внутренние и региональные вооруженные конфликты, приводящие к массовым человеческим жертвам⁹⁷.

---

⁹⁵ Barker A. How Islamic State's impact has gone global // ABC. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-03-16/islamic-state-isis-global-impact/7089664?nw=0&r=HtmlFragment> (дата обращения: 15.02.2022).

⁹⁶ Малайзия: Боевики ДАИШ ищут новую базу // Российская газета, 28.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/11/28/malajziia-boeviki-daish-ishchut-novuiu-bazu.html> (дата обращения 25.02.2022).

⁹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс]

Помимо угроз, носящих военный характер, сегодня выделяют так называемые *полувоенные угрозы, или «серые»*⁹⁸. К ним относятся нелегальное производство и транспортировка наркотиков, незаконная торговля оружием, морское пиратство, нелегальная миграция, киберпреступность (незаконные действия, осуществляемые с использованием информационных технологий). Стоит отметить, что глобальная проблема обеспечения кибербезопасности стала особенно острой в условиях пандемии COVID-19, когда недостоверная информация о кризисе послужила поводом для панических настроений в обществе. Этот факт подчеркнул Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Т.А. Гебрейесус во время своего выступления на Мюнхенской конференции по безопасности-2020: «Мы боремся не только с пандемией, но и с инфодемией»⁹⁹. Киберпространство становится платформой для различного рода мошенников и террористов, поскольку позволяет им осуществлять подрывную деятельность, направленную как против государственных и частных институтов и служб, так и против отдельных граждан. Распространение дезинформации препятствует успешной и своевременной борьбе с кризисами и подрывает авторитет государственных структур и международных организаций. Технологии информационных войн также применяются государствами как для дестабилизации ситуации внутри конкретного государства или целого региона, так и для подрыва имиджа определенных стран на мировой арене. Примером подготовленной информационной войны являются распространение западными странами ложной информации о специальной военной операции России на Украине, кибератаки на государственные учреждения, системы жизнеобеспечения и

URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 15.02.2022).

⁹⁸ Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2012. С. 66-71.

⁹⁹ Speech of Tedros Adhanom Ghebreyesus, Director-General of the WHO at the Munich Security Conference 2020 // World Health Organization: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/munich-security-conference> (дата обращения: 12.01.2022).

СМИ, а также кража личных данных граждан России. Согласно официальному заявлению МИД РФ от 29 марта 2022 года, подобные методы и средства используются США и их союзниками для дезориентации и деморализации граждан РФ, дискредитации действий Вооруженных сил РФ, содействия осуществлению гражданами противоправной деятельности, а также препятствия экономической деятельности¹⁰⁰.

Наряду с военными и полувоенными вызовами и угрозами стоят такие, которые называют *гражданскими, или невоенными*. Хотя подобные проблемы всегда существовали, лишь некоторые государства проявляли к ним интерес, поскольку мировое сообщество связывало безопасность в первую очередь с предотвращением вооруженных конфликтов. Сейчас же такие угрозы, как, например, экологические, часто превосходят угрозы военного характера за счет масштабного негативного воздействия, оказываемого не только на отдельные страны, но и на всю планету. Подобные проблемы касаются всего человечества независимо от национальных особенностей, а также политических и экономических моделей, которых придерживаются те или иные общности. К такому виду угроз невоенного характера можно отнести: загрязнение окружающей среды, истощение запасов природных ресурсов, изменение климата, исчезновение лесов, сокращение биоразнообразия, массовые эпидемии, техногенные катастрофы¹⁰¹. Примером влияния государств на экологическую обстановку как внутри государства, так и за его пределами может служить продолжающийся десятилетие конфликт Египта и Эфиопии из-за возведения плотины «Возрождение» на реке Нил. Власти Египта опасаются быстрого заполнения водохранилища плотины, которое способно привести к засухе и продовольственному кризису в Египте и Судане. Для предотвращения

---

¹⁰⁰ Заявление МИД России в связи с продолжающейся киберагрессией со стороны «коллективного Запада» // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1806906/ (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁰¹ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

данной угрозы Каир готов пойти на любые меры вплоть до начала крупномасштабных боевых действий¹⁰². Таким образом, локальный спор по вопросам использования водных ресурсов может перерасти в региональный конфликт, затрагивающий интересы глобальных игроков.

К невоенным вызовам относятся также растущее неравенство внутри государств и между ними, отсутствие доступа к образованию и здравоохранению, а также проблемы экономической, энергетической и продовольственной безопасности.

В 1960-е годы XX в. специалисты в области глобальных исследований (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, А. Печчеи, А. Кинг, Э. Пестель, Н.Н. Моисеев) пришли к выводу, что действующая модель глобального развития препятствует эффективному развитию человечества. В 1990-е годы такое развитие было признано неустойчивым, поскольку воздействие человека на природу стало настолько ощутимым, что ее деградация стала беспрецедентной по своему масштабу и скорости. Несмотря на принятие ООН и другими международными организациями инициатив в области глобального развития (например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁰³ и Парижское соглашение¹⁰⁴) проблемы социоприродного характера не уменьшились, а, напротив, стали более острыми. При этом существующая система безопасности не способна справиться со всеми перечисленными угрозами и вызовами, поскольку она «серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована»¹⁰⁵. Связано это прежде всего с эрозией прежней и формированием новой системы международных

---

¹⁰² Миргород Д. Точка невозврата для Египта? // Россия в глобальной политике. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tochka-nevozvrata-dlya-egipta/> (дата обращения 10.02.2022).

¹⁰³ Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development// United Nations: official website, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

¹⁰⁴ Paris Agreement // United Nations, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

¹⁰⁵ Заседание международного клуба «Валдай», 24 октября 2014 // Президент России: официальный сайт, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 19.02.2022).

отношений. Новая система требует свежего взгляда и другого отношения к проблеме безопасности и ее обеспечения.

Необходимость выработки нового подхода осознали многие ученые (В.М. Бикбаев, М.И. Дзлиев, В.Н. Кузнецов, В.А. Ларин, А.А. Прохожев, А.Л. Романович, А.Д. Урсул и др.). Стали появляться работы, в которых понятие «безопасность» выходит за рамки привычного понимания с позиции использования военной силы¹⁰⁶. В связи с этим можно выделить две тенденции в изучении проблемы безопасности: экстраполяция и глобализация¹⁰⁷. Процесс экстраполяции сопровождается распространением понятия безопасности на те сферы жизнедеятельности человека, которые ранее были вне предметной области исследований проблем безопасности. Глобализация же подразумевает подход к проблемам обеспечения безопасности не только в локальном и региональном масштабах, но и в глобальном. Эти два процесса «расширяют понятие безопасности»¹⁰⁸.

Кроме того, альтернативой применения силовых механизмов может выступать использование мягкой силы (*soft power*), которую многие государства успешно применяют как во внутренней, так и во внешней политике. С помощью такого инструмента, как мягкая сила, можно влиять на глобальные политические процессы, достигать стратегических целей и защищать национальные интересы государства, не прибегая при этом к военной силе. Впервые понятие мягкой силы было введено в научный оборот в 1990 году профессором Гарвардского университета Джозефом Найем¹⁰⁹. Он

---

¹⁰⁶ См.: Ларин В.А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 1996. №7. С. 37-43.; Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с.; Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: РАГС: Друг, 2001. 192 с.; Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М.: РАГС, 2002. 100 с.; и др.

¹⁰⁷ Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. №1. С. 1-61. [Электронный ресурс] URL: https://e-notabene.ru/nb/article_325.html (дата обращения: 17.02.2022).

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ См.: Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.

обозначил основные компоненты soft power: внешняя политика государства, его культура и политические ценности.

Сейчас под мягкой силой понимают все внутренние (культура, идеология, менталитет, ценности) и внешние (положение и роль государства на международной арене, внешняя политика, модель и стратегия развития) факторы, которые оказывают влияние на формирование положительного имиджа страны¹¹⁰. Однако стоит также отметить, что мягкая сила применяется нередко «в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом»¹¹¹. В качестве примера можно привести результаты применения soft power Соединенными Штатами в государствах Центральной Азии, Африки и Восточной Европы, когда Правительство США инициировало военные интервенции под предлогом защиты прав человека и обеспечения всеобщей безопасности. В то же время, конструктивное и грамотное использование мягкой силы позволяет отказаться от военных методов, которые ведут преимущественно к увеличению числа вызовов и угроз.

При сохранении таких глобальных проблем, как транснациональный терроризм и насильственный экстремизм, полностью отказаться от жесткой силы представляется на сегодняшний день невозможным, поэтому государства могут использовать так называемую умную силу (smart power). Smart power предполагает комбинированное использование жесткой и мягкой силы в зависимости от характера и масштаба кризисного явления.

---

¹¹⁰ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 268-269.

¹¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 15.02.2022).

Другим вариантом комбинации жесткой и мягкой силы является «острая сила» (sharp power), главным оружием которой является информация¹¹². Однако, несмотря на кажущуюся эффективность, с помощью «острой силы» можно достичь только тактического результата, так как ее инструменты информационно воздействуют, пронизывают ткань общества¹¹³ и поляризуют его, что ведет к длительным общественным конфликтам. Ярким примером применения «острой силы» являются события на Украине, которые оказывают негативное воздействие на целый регион.

С учетом вышеназванных тенденций можно судить о необходимости существенно нового понимания безопасности и ее обеспечения. Важно выработать новые подходы к процессу обеспечения безопасности. В настоящее время целесообразно подходить к этому вопросу с учетом имеющихся глобальных угроз и *рассматривать безопасность через призму развития.*

---

¹¹² Леонова О.Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 2. С. 21-28.

¹¹³ Михайлин И.В. Многоликая сила в мировой политике и деятельности России на международной арене // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 4 (837). С. 50.

§1.3. Взаимосвязь безопасности и развития

Достаточно долгое время исследования в области безопасности и развития проводились независимо друг от друга, поскольку считалось, что процесс обеспечения безопасности и процесс развития протекают самостоятельно и не пересекаются между собой. Истоки формирования идеи связи безопасности и развития можно обнаружить в начале XX века. Среди первых идеологов, рассматривающих развитие в связи с безопасностью, - У. Липпман и Дж. М. Кейнс¹¹⁴. Более серьезное осмысление взаимосвязи двух понятий началось в конце 1960-х годов, когда в центре внимания мирового сообщества оказались такие вызовы и угрозы безопасности, как глобальные экологические проблемы, проблемы сохранения мира и обеспечения прав человека¹¹⁵. В начале 1980-х годов шведский ученый Бьорн Хеттне ввел в научный обиход связку «безопасность-развитие», описав ее в качестве самостоятельной научной концепции¹¹⁶. Широкою же известность эта научная категория получила после окончания «холодной войны» в результате появления концепции «человеческой безопасности» в 1994 году. Сторонники концепции «человеческой безопасности» придерживались мнения, что именно человеческое развитие должно выступать в качестве ключевого инструмента обеспечения безопасности. Важным событием в рамках исследования взаимосвязи проблем безопасности и развития стало открытие в 2003 году Международной академией мира в Нью-Йорке научно-

---

¹¹⁴ Глазунова Е.Н. Связка «Безопасность-развитие»: рождение концепта и его эволюция в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 12-14.

¹¹⁵ Бартнев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т.13. №3. С. 79-81.

¹¹⁶ Hettne B. Peace and Development. Contradictions and Compatibilities // Journal of Peace Research, 1983. Vol. 20. No 4. Pp. 329-342.

исследовательской программы «Укрепление связи «безопасность-развитие»: конфликт, мир и развитие в XXI веке»¹¹⁷.

Сегодня к зарубежным исследователям связи «безопасность-развитие» можно отнести М. Даффилда, Б. Джан, И. Ойендаля, М. Уоттса, Б. Хеттне, Д. Чэндлера, М. Штерн. Среди российских ученых, занимающихся данной проблематикой, следует отметить В.И. Бартенева, В.М. Бикбаева, Е.Н. Глазуну, А.А. Прохожева, А.Л. Романовича, А.Д. Урсула, Н.В. Юдина. Несмотря на рост числа исследований концепции «безопасность-развитие», до сих пор не сформировалось единое и целостное представление. Продолжается активная научная дискуссия по вопросам определения и содержания связи «безопасность-развитие». Критика относится скорее к самому названию концепта и его использованию, нежели наличию связи между двумя процессами. Если проанализировать исследования в этой области, то можно сделать вывод, что критические замечания касаются неопределенности содержания самих понятий «безопасность» и «развитие», предполагаемого использования связи в политических целях, угрозы принятия на практике неэффективных политических решений, а также недостаточного числа доказательств существования взаимосвязи безопасности и развития вне теоретических постулатов¹¹⁸.

Использование глобального подхода к изучению данного вопроса позволяет доказать взаимозависимость обеспечения безопасности и развития. Прежде всего эти два процесса составляют основы жизнедеятельности человека. Здесь можно оспорить суждения критиков о том, что не хватает эмпирических данных, доказывающих связь двух процессов. Исторические примеры подтверждают, что для успешного развития общества необходимо формирование эффективной системы обеспечения безопасности. Так, благодаря сначала заслуженной репутации одной из наиболее сильных

---

¹¹⁷ Бартенев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т.13. №3. С. 82.

¹¹⁸ Там же. С. 85-90.

пехотных армий в Европе и затем созданию мощнейшей системы укреплений в Европе Швейцария смогла привлечь в свои банки вклады со всего мира, что позволило ей стать одной из богатейших и наиболее развитых стран мира¹¹⁹. Если не уделять должного внимания вопросам безопасности, то развитие также подвергнется внутренним и внешним угрозам, преодоление которых – прямая задача системы безопасности.

Уровень и темпы развития зависят от возможности человечества обеспечить должный уровень безопасности, но и безопасность общества в свою очередь зависит от развития. Британский экономист Пол Кольтер совместно с коллегами в ходе исследования пришел к выводу, что *наличие вооруженных конфликтов негативно сказывается на уровне развития государства: больше всего страдает социально-экономическая сфера*¹²⁰. Действительно, данные Всемирного Банка показывают, что *большая часть стран, обладающих самым высоким показателем уровня бедности, находится в состоянии вооруженного конфликта, который, как правило, «обходится стране в сумму прироста ВВП примерно за 30 лет»*¹²¹. В пример можно также привести китайскую цивилизацию, высокий уровень развития которой обеспечил сохранность ее идейных и государственных основ на протяжении более тысячи лет, несмотря на внутренние конфликты и военные поражения¹²². *Государство, находящееся на передовом уровне развития, обладает большими возможностями и механизмами для защиты от различного рода угроз.* Опережающее развитие позволяет государству оставаться конкурентоспособным и влиятельным на международной арене, а

¹¹⁹ Костров А.В., Лахтюк С.А. Генезис Швейцарского милитаризма в эпоху Реформации// Вестник БГУ. 2020. №1 (43). С.80.

¹²⁰ Collier P., Elliott V.L., Hegre H., Hoeffler A., Reynal-Querol M., Sambanis N. Breaking the conflict trap: civil war and development policy// A World Bank policy research report. Washington, D.C.: The World Bank, 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/908361468779415791/Breaking-the-conflict-trap-civil-war-and-development-policy> (дата обращения: 24.03.2022).

¹²¹ Доклад о мировом развитии 2011: Конфликты, безопасность и развитие // Всемирный банк. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf> (дата обращения: 24.03.2022).

¹²² Киссинджер Г. О Китае. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 37.

также способствует сохранению внутренней стабильности и защищенности от возможных социальных волнений.

В целом, происходящие в мире процессы настолько взаимосвязаны, что едва ли их можно рассматривать в отрыве друг от друга. Процессы глобализации усилили эту корреляцию и привели к тому, что разделение на отдельные сферы и направления стало условным. Кроме того, одного высокого уровня развития государства может быть недостаточно для обеспечения безопасности, поскольку ***сегодня национальная безопасность любого государства напрямую зависит от уровня и способов обеспечения глобальной безопасности***. По словам помощника Генерального секретаря ООН Асако Окаи, пандемия COVID-19 показала, что сообщество может быть в безопасности только в том случае, если обеспечена безопасность соседних сообществ¹²³. А.А. Прохожев и И.А. Карманова также пришли к выводу в ходе своего исследования, что высокий уровень развития не является гарантией соответствующего уровня безопасности, поскольку эта связь уровней развития и безопасности не является линейной и жестко детерминированной¹²⁴. Согласно данным Программы развития ООН (ПРООН), 6 из 7 человек в мире чувствовали себя умеренно или очень незащищенными еще до вспышки пандемии COVID-19¹²⁵. При этом это чувство небезопасности продолжает расти в большинстве стран, в том числе в странах с высоким уровнем развития. Распространение новой коронавирусной инфекции привело к беспрецедентному резкому падению показателей Индекса человеческого развития (ИЧР) с 2019 по 2020 гг.¹²⁶. До сих пор не удалось достигнуть прежних значений в области глобального

---

¹²³ In an anxious world, time to redefine progress: new UN report // UN News, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2022/02/1111432> (дата обращения: 01.04.2022).

¹²⁴ Прохожев А.А., Карманова И.А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета, 2004. №2. С. 37.

¹²⁵ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. P. 4. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

¹²⁶ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. P. 13. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

развития. Из этого следует, что глобальные кризисы, возникающие в том числе по причине неэффективности модели человеческого развития, представляют серьезную угрозу не только государственным системам обеспечения безопасности наименее развитых стран, но и наиболее развитых.

Существующая модель развития является причиной многих вызовов и угроз безопасности, поэтому нецелесообразно избегать проблем развития при выработке стратегий обеспечения безопасности, и наоборот. По мнению А.Д. Урсула и А.Л. Романовича, национальные цели государств не должны сводиться только к обеспечению безопасности: важно учитывать фактор развития, поскольку невозможно «защитить от опасностей саморазрушающуюся систему, каковой является современная система всей человеческой деятельности»¹²⁷. ***Благодаря осознанию связи безопасности и развития становится возможным формирование новых подходов к обеспечению безопасности, а именно в контексте глобального развития.***

Взаимозависимость безопасности и развития признается сегодня не только отдельными исследователями, но и глобальными лидерами. Так, в совместном заявлении глав России и Китая было отмечено, что «мир, развитие и сотрудничество являются главными элементами современной международной системы», «развитие – это ключевой фактор в достижении благосостояния народов», а усилия международного сообщества должны быть направлены на обеспечение «всеобщей комплексной неделимой и устойчивой безопасности»¹²⁸.

Выводы

В первой главе было рассмотрено, как менялось значение понятия «безопасность» в зависимости от исторического периода. На протяжении большей части человеческой истории обеспечение безопасности связывали

---

¹²⁷ Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы). М.: РАГС: Друг, 2001. С. 33.

¹²⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

преимущественно с силовыми структурами и средствами защиты. Поворотным пунктом в осмыслении безопасности стал конец XX века, когда значение человеческого потенциала стало рассматриваться отдельными учеными и политическими деятелями в качестве ключевого фактора безопасности.

Было доказано, что современная система безопасности не способна дать отпор стремительно увеличивающемуся количеству глобальных вызовов и угроз, в том числе из-за происходящих изменений системы международных отношений. Отсутствие новых принципов и правил, регулирующих отношения между всеми акторами, выступающими на международной арене, ведет к нарастанию нестабильности в современном глобальном мире.

Также было установлено, что использование силовых, военных методов для обеспечения безопасности не отвечает действительности и имеет обратный эффект: традиционные угрозы приобретают новые деструктивные качества, что существенно осложняет борьбу с ними. В современных реалиях, когда человечество имеет множество глобальных проблем, необходим новый взгляд на проблему безопасности. Этот подход непосредственно связан с глобальным развитием, в частности с устойчивым развитием, которое будет подробно рассмотрено в следующей главе.

ГЛАВА 2. ГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

§2.1. Формирование научных представлений о глобальном развитии

Проблема глобального развития приобретает все большую актуальность в связи с доминирующими в XXI веке глобальными тенденциями. В 2020 году мировое сообщество столкнулось с серьезным вызовом в области здравоохранения – новой коронавирусной инфекцией COVID-19, обнажившей проблемы во многих сферах человеческой деятельности. Экономическое развитие оказалось под влиянием негативных тенденций еще до развития пандемии, однако с появлением новой угрозы давление на экономику стало еще большим. В политической сфере отчетливо проявилась проблема отсутствия координации действий и в целом консенсуса по целому ряду жизненно важных вопросов. Усилившаяся в 2022 году конфронтация Запада и Востока, продолжающаяся политика применения санкций, бездействие международных институтов или препятствие осуществлению их деятельности со стороны отдельных государств угрожают миру и стабильности и тормозят глобальное развитие. Между тем, как было доказано в первой главе, от глобального развития зависит безопасность как в планетарных, так в региональных и государственных масштабах.

Так же, как и в случае с вопросом осмысления безопасности и ее значения для человека, проблема развития стала актуальной еще в период Античности. Первое *понимание развития* как *динамического и изменчивого*

процесса можно встретить в учении древнегреческого философа *Гераклита Эфесского*: «...всё существует и в то же время не существует, так как всё течет, всё постоянно изменяется, всё находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения»¹²⁹.

Несмотря на то, что природные системы по своей сущности были глобальными с момента своего зарождения, *первые серьезные попытки осознания целостности мира* человеческим обществом стали предприниматься только *во второй половине XVIII века*. Огромный вклад в изучение планетарных и космических процессов внес М.В. Ломоносов. Он сформулировал закон сохранения материи и движения («всеобщий закон природы»), молекулярно-кинетическую теорию, теорию русской и общеславянской истории и многие другие концепции, оказавшие колоссальное влияние на развитие представлений о закономерностях и взаимосвязях всех процессов в мире¹³⁰. Идеи общепланетарного развития выдвигались также в работах зарубежных ученых, таких как «Опыт закона о народонаселении» Т. Мальтуса¹³¹, «К вечному миру» И. Канта¹³², «Идеи к философии истории человечества» И.Г. Гердера¹³³, «Лекции по философии истории» Г. Гегеля¹³⁴. Позднее существенную роль в понимании единства глобальных систем сыграли эволюционные теории Ж.Б. Ламарка¹³⁵ и Ч. Дарвина¹³⁶, концепция марксизма К. Маркса и Ф. Энгельса¹³⁷, теория

¹²⁹ Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Кирдяшова Е.В. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ: монография / под редакцией Д.К. Нечевина. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 185.

¹³⁰ Глобальные социоприродные процессы и системы: Учебное пособие / Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 10-20.

¹³¹ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 321 с.

¹³² Кант И. Собрание сочинений. Т.7: К вечному миру; Спор факультетов; антропология; Успехи метафизики. М.: ЧОРО, 1994. 494 с.

¹³³ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с

¹³⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. М.: Эксмо, 2018. 255 с.

¹³⁵ Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. М.: Наука, 1911. 313 с.

¹³⁶ Дарвин Ч.Р. Происхождение видов. М.: Эксмо, 2016. 477 с.

¹³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. 63 с.

культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского¹³⁸, культурологический подход О. Шпенглера¹³⁹, концепция «осевого времени» К. Ясперса¹⁴⁰.

В контексте моделирования будущего развития в экономической сфере огромный вклад внесли Е.А. Преображенский, Н.Д. Кондратьев¹⁴¹; в социальной сфере – И. Валлерстайн, П.А. Сорокин, А.Г. Франк¹⁴²; в естественно-научной области – И.Р. Пригожин¹⁴³.

Социоприродный аспект планетарных процессов стал подробно исследоваться Э. Леруа, П. Тейяром де Шарденом, В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским, Н.Н. Моисеевым и их последователями. Особое влияние на формирование концепций о будущем глобальном развитии оказали представления о ноосфере, которые будут рассмотрены в §2.2.

Идеи русского ученого, профессора Московского университета В.И. Вернадского положили начало развитию такого научного направления, как глобальные исследования. В своих трудах ученый не использовал известный сегодня терминологический аппарат, но описанные им явления по характеристикам отвечают современным глобальным процессам, в том числе глобализации: «В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым и целым»¹⁴⁴. Вместе с тем В.И. Вернадский отмечал, что подобная целостность, свойственная человеческому обществу, должна быть отражена в отношениях

¹³⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Де'Либри, 2015. 764 с.

¹³⁹ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993. 298 с.

¹⁴⁰ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН, 1991. 215 с.

¹⁴¹ См.: Преображенский Е.А. Закат капитализма: воспроизводство и кризисы при империализме и мировой кризис 1930-1931. М.; Л.: Гос. Соц.-экон. изд-во, 1931. 163 с.; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Альма Матер: Академический проект, 2015. 638 с.

¹⁴² См.: Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 246 с.; Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.; Frank A.G., Gills B.K. The Five Thousand Year World System: An Interdisciplinary Introduction // Humboldt Journal of Social Relations. 1992. Vol.18. No1. P. 1-79. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/23262626> (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁴³ Пригожин И.Р. Конец определенности. М.; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. 209 с.

¹⁴⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 508.

человека с окружающей средой. Превращение человечества в «новую небывалую геологическую силу» произошло только благодаря взаимосвязи с природой¹⁴⁵. В связи с этим ученый уделял особое внимание будущему развитию, в частности формированию ноосферы – переработанной научной мыслью биосферы¹⁴⁶. По мнению В.И. Вернадского, необходимо использовать новые научные методы и подходы к изучению и описанию тех «планетных» явлений, которых не было ранее в истории биосферы¹⁴⁷. Фактически, в начале XX века стало формироваться представление о том, что дальнейшая эволюция (глобальное развитие) зависит от *осознания человечеством социоприродной целостности и пересмотра традиционных механизмов осуществления деятельности*.

Проблемы будущего человеческого развития оказались в центре внимания и других представителей «русского космизма», ключевой темой которого является единство космоса, Земли и человека. Основоположник этого течения научной и философской мысли Н.Ф. Федоров рассматривал влияние космических процессов на все земные системы и выдвинул идею о необходимости регуляции всех глобальных природных (земных и космических) и социальных процессов¹⁴⁸. А.Л. Чижевский подтверждал в своих трудах воздействие космических процессов на человеческую цивилизацию и ее деятельность, в том числе рассматривая корреляцию значимых исторических событий и солнечной активности¹⁴⁹. К.Э. Циолковский считал, что человеческому обществу важно преобразовывать планету, космические пространства и себя, что становится возможным благодаря разуму¹⁵⁰. Русские космисты рассматривали космос как продолжение человеческой эволюции, в которой главную роль играет

---

¹⁴⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С.20-21.

¹⁴⁶ Там же. С. 40.

¹⁴⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 23.

¹⁴⁸ Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. М.: Мысль, 1982. С. 102-103.

¹⁴⁹ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. С. 26.

¹⁵⁰ Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М.: ИДЛи, 2004. С. 42.

глобальное сознание, направленное на сохранение единства всех элементов Вселенной. Подобные идеи социоприродного характера легли в основу современных представлений о глобальном развитии.

В целом, глобальная проблематика получила свое интенсивное развитие во второй половине XX века с усилением интереса к глобальным проблемам. В 1950-60-е годы в международных отношениях главной угрозой безопасности и развития выступала ядерная проблема. 9 июля 1955 года в Лондоне был представлен «Манифест Рассела-Эйнштейна», который впоследствии стал основным документом Пагуошского движения ученых, выступающих за мир и безопасность. Манифест призывал ученых со всего мира объединиться для предотвращения ядерной войны, поскольку последствия применения оружия массового уничтожения являются долгосрочными и могут привести к исчезновению человеческого рода. Так, всемирно известные ученые в области физики, химии, зоологии подчеркнули тот факт, что есть проблемы, которые имеют общепланетарный характер и требуют решения всего мирового сообщества путем мирных средств, а не «силой оружия»¹⁵¹.

В 1960 году была создана Всемирная академия искусства и науки (WAAS) в качестве международной научной платформы для обсуждения глобальных проблем (сегодня Академия имеет консультативный статус в институтах ООН - ЭКОСОС и ЮНЕСКО)¹⁵².

Период с конца 1960-х годов по конец 1980-х годов связывают с зарождением современной глобалистики на базе исследований глобальных проблем преимущественно в сфере экологии. Экологический аспект оказался в центре внимания ученых в связи с универсальностью проблем, относящихся к данной сфере. Загрязнение окружающей среды, последствия изменения климата, проблема биоразнообразия и другие экологические

---

¹⁵¹ The Russell-Einstein Manifesto. Issued in London, July 9th 1955. [Электронный ресурс] URL: <http://scarc.library.oregonstate.edu/coll/pauling/peace/papers/peace6.007.5-01-large.html> (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁵² World Academy of Art & Science (WAAS): official website. [Электронный ресурс] URL: <https://new.worldacademy.org/about-us/> (дата обращения: 27.01.2022).

вызовы являются общими для всех государств, так как глобальные природные и социальные системы взаимосвязаны и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Глобальные экологические проблемы требуют сотрудничества и усилий всего мирового сообщества независимо от особенностей государств, их политических, экономических и социальных моделей. Так, например, проблема возникновения ядерной войны носит изначально сугубо политический характер, поскольку наличие ядерного оружия может рассматриваться государствами в качестве инструмента политического давления и тем самым гарантии их безопасности¹⁵³, в то время как загрязнение окружающей среды изначально является универсальной проблемой, от решения которой зависит сохранение человека как вида. Из этого следует, что проблемы экологического характера по своей сущности менее подвержены политизации, нежели вызовы в других сферах, а значит сформулировать общие приоритеты для их решения гораздо проще.

Огромный вклад в изучение проблем глобального масштаба внесла международная неправительственная организация «Римский клуб», созданная по инициативе итальянского предпринимателя и ученого Аурелио Печчеи в 1968 году. Им была сформирована группа исследователей, в которую вошли ученые, государственные деятели, преподаватели, а также представители промышленных и финансовых кругов¹⁵⁴. Именно эта группа экспертов, состоящая из 100 человек, приступила к изучению глобальных проблем и выработке мер по снижению уровня их опасности, а также к поиску эффективного способа донесения информации до общественности.

По просьбе А. Печчеи была разработана математическая модель развития цивилизации. Разработкой занимались такие ученые, как Хасан Озбекхан и Эрих Янч, затем Джей Форрестер и Деннис Медоуз. Книга

---

¹⁵³ Ядерное сдерживание и нераспространение / Под редакцией А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина. М.: Московский центр Карнеги, 2005. С. 12.

¹⁵⁴ Гвишиани Д.М. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: УРСС, 1997. С. 107.

«Мировая динамика», подготовленная профессором Массачусетского технологического института (МТИ) Дж. Форрестером и опубликованная в 1971 году, стала первой серьезной работой, положившей начало моделированию глобального развития. Дж. Форрестер разработал теорию системной динамики и предложил ее использовать для изучения тенденций развития человечества и выявления возможных проблем, связанных с ними¹⁵⁵. Математическая модель «МИР-1» Дж. Форрестера, в которой мир предстает в виде системы – совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, позволяла построить различные сценарии развития мира с учетом взаимосвязи глобальных социальных и природных процессов. Впоследствии модель была доработана, так появились модели глобального развития «МИР-2» и «МИР-3». Последняя была разработана Д. Медоузом, ассистентом Дж. Форрестера, и использована членами Римского клуба для выявления и описания тенденций развития. В 1972 году результаты исследования были изложены в докладе Римскому клубу «Пределы роста»¹⁵⁶.

В 1970-е годы исследования проблем социоприродного характера проводились также советскими учеными. Н.Н. Моисеев применял системный подход и методы математического моделирования для поиска путей оптимизации и рационализации человеческой деятельности. Самая известная математическая модель ученого – модель «ядерной зимы», позволяющая спроецировать последствия использования ядерного оружия¹⁵⁷. Н.Н. Моисеев был последователем В.И. Вернадского, идеи которого легли в основу его представлений о единстве, взаимосвязанности мира: «Пришло время, когда возросшее могущество человеческого общества уже не позволяют рассматривать его в качестве независимой социальной системы, вся история которой развивается на некоем фоне, называемом ныне окружающей

---

¹⁵⁵ Forrester J.W. World dynamics. Cambridge, Mass.: Wright-Allen Press, 1971. 142 p.

¹⁵⁶ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

¹⁵⁷ Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 73-81.

средой»¹⁵⁸. Концепция универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева объединила в себе идеи Ч. Дарвина об эволюции жизни и концепцию биосферы В.И. Вернадского. Основные положения концепции Н.Н. Моисеева заключаются в следующем: Вселенная выступает как единый процесс самоорганизации, развития всех элементов; всегда и на всех уровнях проявляются случайности и неопределенности; все процессы настоящего и будущего зависят от прошлого, поэтому его необходимо изучать; в мире действуют законы («принципы отбора»), которые во многом определяют те или иные процессы; существуют бифуркационные переходы, когда может произойти смена состояния системы на множество других состояний, в связи с чем предсказать дальнейшее развитие системы невозможно¹⁵⁹. В дальнейшем универсальный эволюционизм был расширен до глобального эволюционизма (в частности А.Д. Урсулом)¹⁶⁰, а применение эволюционного подхода сделало возможным постепенное формирование представлений о глобальном развитии не только с точки зрения социальной деятельности, но и природных процессов.

Результатом широкого ряда исследований стало определение проблем глобального характера в качестве негативных следствий всех разворачивающихся в мире процессов. В глобальных исследованиях, в частности в глобалистике, была отмечена необходимость исследования не только последствий глобальных процессов, но и их сущности в связи с непосредственным влиянием подобных процессов на будущее развитие человеческой деятельности. *Изменения политической архитектуры мира в 1990-е годы стали катализатором активного развития исследований глобальных процессов, среди которых особое внимание стало уделяться процессам глобализации.* Среди первых исследователей глобализации как

---

¹⁵⁸ Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. №3. С. 28.

¹⁵⁹ Там же. С. 3-28.

¹⁶⁰ Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Издательство Московского университета, 2012. 616 с.

глобального процесса стоит отметить У. Бека¹⁶¹, Т. Левитта¹⁶², Дж. Маклина¹⁶³, Р. Робертсона¹⁶⁴ и А.Д. Урсула¹⁶⁵. Затем различные аспекты глобализации стали также изучать В.Л. Иноземцев, А.Н. Чумаков, И.В. Ильин, О.Г. Леонова, М.Г. Делягин, А.Б. Вебер, М. Уотерс и многие другие. Кроме того, распад СССР и, соответственно, окончание «холодной войны» способствовали развитию футурологических исследований, направленных на построение прогнозов и сценариев будущего: «Первая глобальная революция» А. Кинга и Б. Шнайдера¹⁶⁶, «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуямы¹⁶⁷, «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона¹⁶⁸, «Великая шахматная доска» З. Бжезинского¹⁶⁹.

В.И. Пантин проанализировал исторические процессы, используя глобальный подход, и пришел к выводу о «нелинейном, циклически-волновом характере происходящих изменений»¹⁷⁰. Согласно его исследованию, можно выделить три цикла глобализации, каждый из которых приходится на определенную эпоху. При этом все циклы имеют схожую структуру: для каждого из циклов характерно наличие волн дифференциации и интеграции, которые чередуются в связи с «периодическим возникновением нового, доминирующего в данном глобальном цикле способа производства, а также связанных с этим способом производства новых форм социальной и политической организации»¹⁷¹. В этой связи становится возможным выявление тенденций будущего развития мира,

¹⁶¹ Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London; Newbury Park; New Delhi: SAGE Publications, 1992. 306 p.

¹⁶² Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁶³ Maclean J. Philosophical Roots of Globalization and Philosophical Routes to Globalization // Globalization and its Critics: Perspectives from Political Economy / edited by R.D. Germain. Basingstoke: Macmillan Press Ltd, 2000. P.3-66.

¹⁶⁴ Robertson R. Globalization: Theory and Global Culture. London: SAGE Publications, 1992. 224 p.

¹⁶⁵ Урсул А.Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. М.: Наука, 1981. 368 с.

¹⁶⁶ Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея, 1991. 344 с.

¹⁶⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 575 с.

¹⁶⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.

¹⁶⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 254 с.

¹⁷⁰ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый век, 2003. С. 7.

¹⁷¹ Там же. С. 58.

которым посвящены также работы таких ведущих ученых, как Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, Д.А. Халтуриной и других.

Исследования показали, что изучение глобальных процессов только прошлого и настоящего является недостаточно эффективным, поскольку скорость изменений в мире существенно возросла и то, что было актуально на момент исследования, в ускоренном темпе становится устаревшим. ***К началу XXI века постепенно наметилась тенденция перехода от исследования глобальных процессов к изучению определения и содержания глобального развития.*** В общем смысле развитие представляет собой процессы, в которых проявляются направленные изменения содержания материальных образований: нейтральные, прогрессивные, регрессивные, циклические и другие. В научном дискурсе можно отметить увеличение частоты использования словосочетания «глобальное развитие», однако зачастую оно упоминается без обращения к его значению в рамках научной теории. «Глобальное развитие» скорее является словосочетанием общей лексики, употребление которого существенно возросло за последнее время в политической, экономической, экологической, информационной и социальной областях, нежели разработанной научной категорией.

Часто в качестве синонимов глобального развития используют понятия «общепланетарное развитие» и «мировое развитие». В широком смысле эти понятия действительно являются синонимичными. Однако детальный анализ каждого термина позволяет сделать вывод об их характерных отличиях. Общепланетарное развитие – развитие всех процессов, происходящих на планете Земля. В этом понятии акцент делается на масштабе рассматриваемого явления. Мировое развитие используется как правило по отношению к мировому сообществу, что предполагает развитие именно социума. В этом смысле синонимом мирового развития выступает человеческое развитие, которое относится к изменениям экономической, политической, информационной и других видов деятельности человека. Глобальное же развитие охватывает все вышеперечисленные категории, но

также включает природные процессы, разворачивающиеся не только на Земле, но и за ее пределами, т.е. глобальное развитие – это развитие всех процессов во Вселенной в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Категория «глобальное развитие» учитывает не только все уровни развития, но и всех «участников» этих процессов.

Зачастую синонимом понятия «глобальное развитие» в широком смысле выступает также понятие «глобальная эволюция»¹⁷². Именно поэтому глобальное развитие представляет собой предмет исследования эволюционной глобалистики, где оно впервые было определено как «совокупность взаимосвязанных и эволюционирующих (и коэволюционирующих) глобальных процессов и систем, формирующих общепланетарный эволюционный процесс»¹⁷³, а также как «коэволюция глобальных процессов»¹⁷⁴. Такое определение в настоящий момент представляется не совсем точным в связи с тем, что в нем опущены некоэволюционные процессы, которые также играют важную роль. Под глобальной эволюцией понимаются постоянные процессы самоорганизации материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, которые впоследствии выходят на качественно новый социоприродный уровень. В этом смысле глобальное развитие с точки зрения коэволюционных процессов является частью глобальной эволюции, охватывающей планетарно-земное пространство. Если же учитывать некоэволюционные процессы, то *глобальное развитие становится шире глобальной эволюции, поскольку является совокупностью всех глобальных систем и процессов с различными формами эволюции.*

Исходя из данного определения можно выделить следующие этапы глобального развития, обозначаемые по наукам, предметом изучения

---

¹⁷² Зоидов К.Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической науки в постсоветских странах // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 96-112.

¹⁷³ Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход в глобальных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. №3/4. С. 44.

¹⁷⁴ Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009. С. 179.

которых являются соответствующие доминирующие уровни организации системы:

- *Космогеологический этап развития.* Данный этап охватывает наиболее продолжительный период развития от Большого взрыва до зарождения жизни. Этот этап развития изучается в астрономии, физике, химии, геологии.
- *Биологический этап развития.* В рамках данного этапа рассматривается процесс эволюции живых систем от первых живых организмов до появления современного человека.
- *Социальный этап развития,* во время которого основной научный интерес представляет именно развитие общественных систем и самого человеческого общества.
- *Социоприродный этап развития,* основанный на осознании и изучении различных форм взаимодействия человека и окружающей среды.

Все глобальные процессы можно также условно разделить на три группы в зависимости от формы развития: социальные, природные и социоприродные. При этом в эволюции планеты преобладали природные процессы, а затем с развитием социальной сферы выделились социальные и социоприродные процессы. Следует обратить внимание на тот факт, что с освоением человечеством космоса во второй половине XX века социоприродные процессы вышли за пределы планеты. Кроме того, в это же время произошел конфликт между двумя сущностями человека: деятельной и природной ¹⁷⁵, ***что актуализирует переход к новому типу развития глобальной общественной системы.***

В XXI веке вопрос смены парадигмы развития стал подниматься в научной среде все чаще. Однако при детальном рассмотрении научных работ, посвященных проблемам пересмотра модели глобального развития, становится очевидным, что ученые, как правило, изучают этот вопрос в

---

¹⁷⁵ Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект, 2017. С.144.

рамках конкретной области исследования: здравоохранении, образовании, философии и других. Так, А. Ласло подробно разбирает проблему формирования новой парадигмы в сфере образования в связи с несоответствием существующих образовательных систем глобальным тенденциям. Образование должно отражать происходящие в мире изменения, а компетенции, которые учащиеся получают в процессе обучения, должны позволять им взаимодействовать с постоянно меняющимся миром¹⁷⁶. В этой связи становятся актуальными междисциплинарные подходы, развитие новых форм мышления, основанных на восприятии неразрывных связей в системе «человек-общество-природа». Подобных представлений о новой парадигме развития в образовательной сфере придерживаются также Э. Варгас-Мадрасо¹⁷⁷, Дж. Баррера, С. Саура-Мас, А. Бланко¹⁷⁸, Т. Бесли, Д. Арая, М. Питерс, К. Маккарти и Ф. Ризви¹⁷⁹.

Дж. Сиддик предлагает переосмыслить подходы в области здравоохранения для успешного развития человеческого потенциала, в частности способствовать улучшению здоровья мирового населения не столько через призму лечения симптомов болезней, сколько через понимание самой природы человека и рассмотрение здоровья как «непрерывного процесса раскрытия человеческого потенциала и сознания»¹⁸⁰. Т.Л. Шестова исследует этические аспекты глобального развития и описывает становление новых принципов глобальной этики, среди которых космополитизм, энвайронментализм, пацифизм и толерантность. Отмечая, что «мерой всех вещей» должен быть именно человек, Т.Л. Шестова полагает, что ключевым этическим принципом развития должен являться принцип гуманизма, предполагающий «утверждение и сохранение человеческого, личностного

¹⁷⁶ Laszlo A. Education for the future: The emerging paradigm of thrivable education // World Futures. 2019. Vol. 75. Issue 3. P. 175.

¹⁷⁷ Vargas-Madrado E. Contemplative dialogue as the basis for a transdisciplinary attitude: Ecoliteracy toward an education for human sustainability // World Futures. 2018. P. 232-233.

¹⁷⁸ Barrera J., Saura-Mas S., Blanco A. Transperformative education: toward a new educational paradigm based on transdisciplinarity and artistic performativity // World Futures. 2018. P.1.

¹⁷⁹ Besley T., Araya D., Peters M., McCarthy C., Rizvi F. The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures. New York: Peter Lang Publishing. 2014. 285 p.

¹⁸⁰ Siddique J. Toward a New Paradigm of Health and Human Potential // World Futures. 2018. P. 118.

измерения всех принимаемых решений»¹⁸¹. Развитие человечества с позиции ценностей представлено в работах И.В. Ильина и О.Г. Леоновой¹⁸², Н.Л. Смакотиной, А.Т. Гаспаришвили и А.А. Оносова¹⁸³, К. Лайзингера¹⁸⁴, К. Миллер¹⁸⁵.

Более целостный подход при описании новой парадигмы развития используют И. Шлаус и Г. Джейкобс. Они называют основные характеристики, которые должны быть присущи новой парадигме глобального развития, а именно: учет взаимосвязи и взаимозависимости всех аспектов глобального общества и социального развития; оптимизация всеобщего социального благосостояния и благополучия; определение ценностей в качестве основы устойчивого прогресса человечества; всеобъемлющее развитие и использование человеческого капитала как движущей силы и социального капитала как наиболее важного инструмента быстрой социальной эволюции¹⁸⁶. Также Г. Джейкобс определил проблемы, препятствующие успешному переходу к новому типу глобального развития. Основное препятствие, которое прежде всего необходимо преодолеть, заключается в доминировании устаревших представлений, эгоистичных целей и неэффективных институтов¹⁸⁷.

В.М. Бондаренко отмечает, что формирование новой научной парадигмы позволит разрешить проблемы не только национального, но и глобального развития. В основу же новой парадигмы необходимо заложить

---

¹⁸¹ Шестова Т.Л. Аксиология глобального развития // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2011. №2(78). С. 37.

¹⁸² Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 3-10.

¹⁸³ Смакотина Н.Л., Гаспаришвили А.Т., Оносов А.А. Глобальные ценности на пути цивилизационного диалога: анализ субъективных представлений экспертов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 11-17.

¹⁸⁴ Leisinger K.M. Global values for global development // Sustainable Development Solutions Network, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://irp-cdn.multiscreensite.com/be6d1d56/files/uploaded/Global-Values-for-Global-Development1.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

¹⁸⁵ Miller K. Global Values: A New Paradigm For a New World. New York: Our New Evolution LLC, 2015. 138 p.

¹⁸⁶ Šlaus I., Jacobs G. In Search of a New Paradigm for Global Development // CADMUS. 2013. Vol.1. Issue 6. P. 6.

¹⁸⁷ Jacobs G. New Paradigm: The Necessity and the Opportunity // CADMUS. 2014. Vol.2. No2. P. 9.

следующие принципы: развитие человечества должно иметь единую цель, а именно достижение совершенства в различных аспектах (физическом, интеллектуальном, духовном); рассмотрение проблем развития должно осуществляться «с позиции целостности, комплексности, системности» и с учетом интеграции наук в «единое трансдисциплинарное знание»; главным показателем должно выступать время; все государства должны одновременно решать проблемы развития, быть в едином «временном пространстве между»¹⁸⁸.

Коллектив ученых под руководством В.А. Садовниченко с помощью методов математического моделирования и прогнозирования установил, что традиционные социально-экономические механизмы (в частности, либеральный капитализм) перестали работать, а человеческое общество переходит на «новую фазу исторического развития», «в новое фазовое состояние, облик которого еще не определен»¹⁸⁹. Основой нового типа развития должно стать сотрудничество вместо доминирующей в международных отношениях конкуренции.

А.Д. Урсул считал, что глобальное развитие должно быть основано на новом способе взаимодействия общества и природы, который отличается «гораздо большей биосферосовместимостью и экофильностью»¹⁹⁰. При этом развитие должно быть управляемым, а не стихийным, поскольку только управляемое развитие позволит преодолеть многие отрицательные тенденции развития. По мнению А.Д. Урсула, концепция устойчивого развития всегда имела «целевую ориентацию» и предполагала рациональное управление всеми процессами, а значит устойчивое развитие должно рассматриваться в качестве новой формы глобального развития¹⁹¹.

---

¹⁸⁸ Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира // Теоретическая экономика. 2020. №6. С. 14-15.

¹⁸⁹ Садовничей В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. М.: МГУ, 2022. С. 75.

¹⁹⁰ Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. №1. С. 37.

¹⁹¹ Там же. С. 34.

*Однако реализация новой стратегии развития возможна лишь при включении механизмов государственного, регионального и глобального управления, поэтому **рассмотрение проблем глобального развития немыслимо без изучения политических аспектов жизни общества.*** В сентябре 2021 года в ходе 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава КНР Си Цзиньпин представил «Инициативу в области глобального развития», согласно которой именно развитие должно занимать центральное место в глобальной макрополитике. Помимо приоритетного места развития важными принципами новой модели глобального развития являются следующие: принцип «Народ превыше всего» (обеспечение безопасности и благосостояния народа, защита его прав и интересов); принцип «общедоступности и инклюзивности» (сокращение социально-экономического разрыва внутри государств и между ними); применение инновационного подхода (дальнейшее содействие научно-техническому прогрессу); содействие гармонии в системе «человек-природа» (использование «зеленых», низкоуглеродных технологий); применение эффективных мер на практике (инвестирование в различные сферы, развитие сотрудничества)¹⁹².

Россия поддержала китайскую инициативу, поскольку также придерживается принципов единства во всех сферах. В Совместном заявлении от 4 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отметили ключевую роль развития в достижении социального благосостояния и важность формирования нового мирового порядка на основе принципов глобального устойчивого развития¹⁹³. *Тем самым на самом высоком уровне была признана модель устойчивого развития в*

---

¹⁹² Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

качестве основной формы глобального развития, формирование и содержание которой будет рассмотрено далее в диссертационной работе (§2.2 и §2.3).

§2.2. Устойчивое развитие как форма глобального развития

Негативный характер тенденций современного мира говорит о стихийности и неэффективности нынешней модели глобального развития. Наличие взаимозависимости между безопасностью и развитием означает, что благодаря правильно выбранной форме глобального развития станет возможным снижение отрицательных последствий глобальных процессов и обеспечение защиты человеческого общества от большинства вызовов и угроз. В качестве такого безопасного нерегрессивного типа глобального развития выступает сегодня устойчивое развитие. Концепция устойчивого развития является результатом многолетних исследований взаимодействия человека и природы. Несмотря на то, что осмысление антропогенного воздействия на окружающую среду приобрело планетарные масштабы во второй половине XX века, интерес к вопросу взаимоотношений в системе «человек-общество-природа» возник задолго до этого периода времени.

Истоки социоприродного взаимодействия берут начало с момента появления человека на планете Земля. Характер взаимоотношений природных и социальных систем менялся из-за различных факторов: неизбежной эволюции человека как биологического вида, преобразования общества во всех его формах, природных явлений. Главным двигателем, с одной стороны, к лучшему существованию, а, с другой стороны, к чрезмерной антропогенной нагрузке на биосферу стал вопрос человека о его месте и роли в мире. В самом начале своего развития социоприродные отношения имели преимущественно положительный характер, поскольку природа обеспечивала человека всеми необходимыми средствами к существованию, а научное и техническое развитие человечества не достигло такого уровня, при котором воздействие на экосистемы было бы

чрезмерным. С началом неолитической революции антропогенная нагрузка на окружающую среду стала более серьезной и вредоносной, но в то же время неосознанной. Проблема заключается в том, что спустя время, даже когда стали отмечать наличие отрицательных последствий человеческой деятельности для природы (XVIII в.), отношение к окружающей среде не менялось, а развитие продолжало идти по стихийному, неконтролируемому сценарию. Антропоцентризм доминировал в концепциях и идеях. Первостепенное значение имели краткосрочные интересы и проблемы, решение которых отодвигало на второй план общие проблемы, связанные прежде всего с загрязнением окружающей среды и опустошением ее недр. Локальные проблемы социоприродного характера постепенно переходили в региональные, а затем в глобальные отношения и взаимодействия.

Таким образом, с течением времени наметилось существенное противоречие во взаимодействии общества и природы. Это противоречие заключается в неспособности биосферы обеспечить стремительно растущие человеческие потребности. Так, например, стремление к постоянному экспоненциальному росту численности, хоть и является положительной чертой человеческого общества, способно нанести ущерб не только человечеству, но и планете в целом. На это в XVIII в. обратил внимание английский ученый Т. Мальтус в своей работе «Опыт закона о народонаселении»¹⁹⁴.

Согласно концепции Т. Мальтуса, закон народонаселения заключается в том, что увеличение численности населения всегда будет сопровождаться нехваткой пищи. Соответственно, чем больше рост численности, тем меньше средств к существованию будет доступно населению. Т. Мальтус объяснял такую взаимосвязь следующим образом: человеческий род увеличивается в соответствии с геометрической прогрессией, а ресурсы, необходимые человечеству для проживания, увеличиваются в соответствии с

---

¹⁹⁴ См.: Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 321 с.

арифметической прогрессией, т.е. быстрый рост численности населения будет с каждым разом все больше опережать рост средств к существованию¹⁹⁵. Значит, для сохранения необходимого количества ресурсов человеческому обществу необходимо сдерживать рост. Одними из таких естественных сдерживающих факторов, по мнению Т. Мальтуса, являются различные эпидемии, голод и войны.

Бельгийский ученый П.Ф. Ферхюльст на основе работ Т. Мальтуса вывел логистическое уравнение, позволяющее рассмотреть модель численности населения. Он добавил в параметры ограниченность территории, которую может занимать население, тем самым усовершенствовал модель Т. Мальтуса. Согласно этому уравнению, пока большая часть человечества живет в достатке ресурсов, необходимых для проживания, численность населения увеличивается с невероятной скоростью¹⁹⁶. Однако, как только запасы ресурсов будут исчерпываться, численность населения начнет сокращаться, причем с той же скоростью, с которой она увеличивалась (см. рис. 1). Впоследствии явление, описанное Т. Мальтусом, получило название «мальтузианская ловушка».

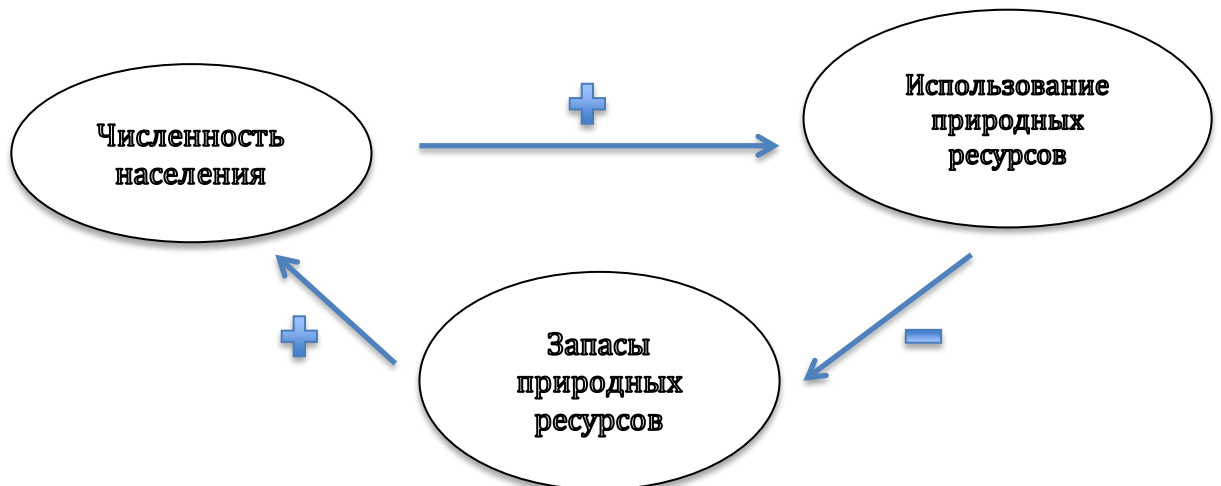

Рисунок 1. Связь между численностью населения и запасами ресурсов – составлено автором

¹⁹⁵ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. С. 10-34.

¹⁹⁶ Verhulst P.-F. Recherches mathématiques sur la loi d'accroissement de la population. Nouveaux mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles-Lettres de Bruxelles 18, 1845. P. 1-42.

Негативные последствия могут проявляться не только из-за увеличения темпов роста численности населения, но и из-за совокупности всех видов деятельности, которую осуществляет человек на планете. Деятельность человеческой цивилизации всегда была направлена на изменение окружающего мира с целью улучшения условий жизни и обеспечения прогрессивного развития. Строительство промышленных предприятий, открытие атомных электростанций, добыча полезных ископаемых, вырубка лесов, использование транспортных средств, применение минеральных удобрений в сельском хозяйстве – все это и многое другое, с одной стороны, увеличивает возможности человека, улучшая тем самым качество его жизни, а с другой стороны, способствует загрязнению и деградации окружающей среды. Уже в эпоху неолитической революции человечество оказывало влияние на процессы, происходящие в биосфере. С каждым новым этапом развития человеческой цивилизации это влияние становилось все сильнее. **В итоге человеческая деятельность стала угрожать устойчивости экосистем.**

Понятие «устойчивость» стали использовать в немецкой литературе с 1713 года. Ф. Шмитхюзен в своем исследовании¹⁹⁷ анализирует работы немецких ученых в области лесного хозяйства и подтверждает тот факт, что уже в начале XVIII века Ганс Карл фон Карловиц описал концепцию устойчивости (нем. *Nachhaltigkeit*), или устойчивого использования (нем. *nachhaltige Nutz*) лесов в книге «Экономика лесного хозяйства: руководство по выращиванию дикорастущих деревьев»¹⁹⁸. Затем термин был использован в сфере рыболовства для обозначения такого вылова рыбы, при котором не нарушается возможность ее воспроизводства¹⁹⁹. Постепенно осознание необходимости сбалансированной деятельности стало

---

¹⁹⁷ Шмитхюзен Ф. 300 лет практического применения концепции устойчивости в лесном хозяйстве // Устойчивое лесопользование. 2014. №1(38). С. 2-8.

¹⁹⁸ Carlowitz H.C. von. Sylvicultura Oeconomica, Oder Haußwirthliche Nachricht und Naturmäßige Anweisung zur Wilden Baum-Zucht. München: oekom verlag, 2013. 640 Seiten.

¹⁹⁹ Hilborn R., Fulton E.A., Green B.S. et al. When is a fishery sustainable? // Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences. 2015. Vol.72. P. 2.

распространяться и на другие сферы, однако ни в одной из них так и не сложилось устойчивое развитие в полном виде.

Сегодня отчетливо проявляется тенденция деградации биосферы и ее неспособности справляться с давлением, исходящим от человека и его деятельности. При этом, нанося ущерб естественным экосистемам, человеческое общество вредит не только планете, но и само себе. По данным ООН, комплекс существующих на сегодняшний день социально-экологических проблем создает реальную угрозу глобальному развитию. Среди наиболее опасных изменений природной среды выделяют изменение климата, проблему сохранения биологического разнообразия, загрязнение и деградацию окружающей среды, а также зоонозные заболевания (передающиеся людям от животных). Среди социальных угроз выделяют проблемы продовольственной безопасности, насильственных конфликтов, неравенства, технологической и экономической безопасности²⁰⁰. При этом данные проблемы взаимосвязаны, поэтому усугубление одной проблемы приводит к обострению другой, что усложняет работу по обеспечению глобальной безопасности.

Таким образом, человек оказывает прямое и косвенное воздействие на природные процессы независимо от того, насколько преднамеренными являются его действия. Оказываемое человечеством и его деятельностью влияние получило название *антропогенной нагрузки на биосферу*. Деннис и Донелла Медоуз совместно с Й. Рандерсом определяют антропогенную нагрузку на окружающую среду как «зависимость между запросами человечества в глобальном масштабе и тем, что физически может предоставить планета»²⁰¹. При этом нагрузка может быть как положительной, так и отрицательной, т.е. она необязательно представляет угрозу и носит негативный характер. Тем не менее в настоящее время речь идет о

---

²⁰⁰ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. P. 46. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁰¹ Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. С. 30.

чрезмерной антропогенной нагрузке на окружающую среду, которая ведет к экологическим, а затем и к другим глобальным проблемам и последующему их обострению.

Раньше биосфера самостоятельно преодолевала последствия оказываемого на нее давления. Действовал *принцип Ле Шателье – Брауна*, согласно которому всякое воздействие извне на систему, находящуюся в состоянии равновесия, побуждает в ней процессы, направленные на компенсацию такого воздействия. Это означает, что биосфера сама обеспечивала свою устойчивость: «в ответ на возрастание концентрации углекислого газа в атмосфере происходило увеличение биологической продуктивности и биомассы планеты»²⁰². В конце XX века биосфера перестала реагировать на внешнее воздействие, поскольку оно превзошло допустимые для восстановления значения. Так, по некоторым оценкам, антропогенная нагрузка на биосферу составляет в настоящее время около 10 ТВт при допустимых показателях в 1 ТВт²⁰³. Становится очевидным, что биосфера не способна самостоятельно справиться с постоянно растущим антропогенным воздействием, что ведет к «деформации биохимического круговорота биогенов, нарушению нормального распределения потоков энергии в биоте, сокращению биоразнообразия»²⁰⁴, именно поэтому биомасса планеты стремительно уменьшается, в то время как концентрация углекислого газа увеличивается. Из этого следует вывод: чтобы обеспечить работу естественных механизмов, позволяющих поддерживать, прежде всего, экологическую безопасность, необходимо снизить антропогенное давление на биосферу.

В начале XX века В.И. Вернадский также обратил внимание на растущее антропогенное влияние: «В последние тысячелетия наблюдается

---

²⁰² Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 90.

²⁰³ Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. С. 19.

²⁰⁴ Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 95.

интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы»²⁰⁵. Признавая неотделимость человека от биосферы, В.И. Вернадский сформулировал учение о ноосфере. Хотя сам термин изначально был предложен Э. Леруа²⁰⁶ совместно с другим французским ученым П. Тейяром де Шарденом, именно учение В.И. Вернадского стало широко использоваться для описания нового этапа развития биосферы. Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден описывали ноосферу как *мыслящую оболочку*, в то время как В.И. Вернадский обозначил этим термином *материальную оболочку*. По мнению В.И. Вернадского, ноосфера представляет собой новый этап глобального развития, в ходе которого человек «не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление»²⁰⁷, а направит их на преобразования себя и своей жизни для сохранения природных систем и дальнейшей эволюции. Теория В.И. Вернадского об управляемости «планетными» процессами человеческим разумом послужила началом многих других исследований в области развития. В частности, *сформулированные В.И. Вернадским идеи послужили основой для создания общепризнанной сегодня концепции устойчивого развития*, на что в свою очередь обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин²⁰⁸.

Во второй половине XX века стало появляться все большее количество работ, посвященных рассмотрению конкретных примеров антропогенного влияния на биосферу. В 1962 году была опубликована книга Р. Карсон «Безмолвная весна», в которой раскрывается проблема загрязнения окружающей среды пестицидами, в частности ДДТ²⁰⁹. Выбор названия книги был обусловлен выводами о будущем, к которым Р. Карсон пришла в результате своего исследования. Использование пестицидов приведет к

---

²⁰⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 20.

²⁰⁶ Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait d'évolution. Paris, 1927. P. 196.

²⁰⁷ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: АСТ, 2022. С. 588.

²⁰⁸ Путин В.В. Выступление на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 г. // Президент России: официальный сайт, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21117> (дата обращения: 20.12.2021).

²⁰⁹ Carson R. Silent Spring. Boston: Houghton Mifflin Company, 1962. 368 p.

сокращению не только насекомых-вредителей, но и других организмов пищевой цепочки (млекопитающих и птиц). При этом сами вредители выработают иммунитет к пестицидам, что в свою очередь приведет к увеличению объемов используемых химических веществ. Несмотря на огромное число критических замечаний со стороны производителей токсичных веществ, ряда ученых и государственных деятелей, книга получила широкий общественный резонанс и способствовала развитию экологической проблематики. Также можно отметить следующие работы этого периода: «Популяционная бомба» (1968) П. Эрлиха²¹⁰, «Природа предъявляет счет» (1969) Р. Парсона²¹¹ и «Проект выживание» (1972) Э. Голдсмита и Р. Аллена²¹².

Комплексное исследование социоприродных противоречий провели также ученые Римского клуба, которые впоследствии предложили свое видение будущего глобального развития. В опубликованном в 1972 году докладе «Пределы роста» Деннис и Донелла Медоуз, Й. Рандерс и У. Беренс III сформулировали идею перехода к *глобальному равновесию* (англ. *global equilibrium*). Необходимость разработки новой стратегии глобального развития была обоснована выводами, к которым пришли авторы доклада в результате построения модели «МИР-3» на основе пяти показателей: роста численности населения, обеспеченности населения продовольствием, быстрого темпа индустриализации, использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды²¹³. Целью моделирования глобальных процессов было выявление тенденций развития человечества в долгосрочной перспективе. Каждый из показателей изменяли с учетом возможных сценариев развития ситуаций, чтобы исследовать поведение системы и постараться найти решение возникающих проблем,

---

²¹⁰ Ehrlich P.R. The Population Bomb. New York: Ballantine Books, 1968. 223 p.

²¹¹ Парсон Р. Природа предъявляет счет (Охрана природных ресурсов в США). М.: Прогресс, 1969. 567 с.

²¹² Goldsmith E., Prescott-Allen R. A Blueprint for Survival. Boston: Houghton Mifflin, 1972. 189 p.

²¹³ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. P. 25.

основной из которых является глобальный кризис, с которым может столкнуться человеческое общество. В ходе исследования ученые пришли к двум ключевым выводам.

Первый вывод заключался в том, что если человеческое общество не приложит усилия для изменения своего курса развития и по-прежнему будет стремиться как к неограниченному (экспоненциальному) росту своей численности, так и к увеличению темпов производства, то в течение одного столетия оно столкнется с *пределами роста*. Согласно разработанной учеными модели, с каждым годом темпы роста использованных в модели показателей увеличивались, из чего следовал вывод, что настанет момент, когда человечество ощутит, например, острую нехватку природных ресурсов. Учитывая тесную взаимосвязь всех компонентов данной модели, при быстрых темпах роста населения затрудняется процесс удовлетворения человеческих потребностей. Так, за снижением количества невозобновляемых ресурсов последует снижение объема капиталовложений, а затем и производства. Таким образом, население планеты окажется в сложном положении, главной причиной которого будет являться нехватка продовольствия. В конце концов эти процессы приведут к резкому спаду роста численности населения. Получается, что *экспоненциальный рост – рост, являющийся обманчивым и внезапным, потому что показатели довольно быстро достигают своих пределов*. За таким чрезмерно быстрым ростом, как правило, следует спад.

Авторы модели первыми заметили подобные деструктивные тенденции и стали искать возможные решения по предотвращению негативных последствий взаимодействия общества и природы (отрицательной антропогенной нагрузки на экосистемы). Таким образом, группа ученых под руководством Д. Медоуза пришла ко *второму выводу*, что есть альтернативный путь глобального развития, а именно переход к равновесному состоянию мира. *Равновесие – это своего рода баланс, при котором происходит взаимодействие двух или нескольких противоположно*

направленных процессов так, что они нейтрализуют друг друга. Глобальное равновесие не означает, что человечество остановится в своем развитии, однако форма и методы этого развития будут совершенно иными. Важным критерием равновесия системы является время, в течение которого она будет находиться в таком состоянии. Глобальное равновесие (согласно мнению ученых) возможно, если:

1. темпы рождаемости и смертности будут равны между собой, также как будут равны и темпы инвестиций и амортизации капитала;
2. все скорости увеличения и снижения компонентов системы будут находиться на минимальном уровне;
3. все соотношения капиталовложений и численности населения будут определяться в соответствии с общечеловеческими ценностями²¹⁴.

Первая модель глобального развития подверглась серьезной критике, причинами которой стали различные факторы. Во-первых, данная модель не является детализированной: она была построена на обобщенных параметрах. Например, чтобы рассмотреть динамику населения, брались лишь средние характеристики, учитывая, безусловно, планетарный масштаб. В качестве веществ, загрязняющих окружающую среду, были выбраны основные: ртуть, свинец, асбест, радиоизотопы и наиболее стойкие пестициды, хотя таких загрязнителей гораздо больше. Невозобновляемые ресурсы также носят обобщенный характер. Во-вторых, в систему не включены процессы, связанные с миграцией, торговлей, политическими реалиями, не учитывается климат. В-третьих, модель не включает социальные факторы, такие как состояние мира или войны, преобладающее в обществе, качество образования, обстановку с трудоустройством, т.е. модель рассчитывается с учетом благоприятного социального положения общества. В-четвертых, роль технического прогресса в предотвращении приближающейся катастрофы преуменьшается.

---

²¹⁴ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. P. 173-174.

Стоит отметить, что сами авторы модели «МИР-3» делают в докладе «Пределы роста» акцент на том, что есть определенные недостатки модели, однако даже без детализированного исследования ясно – Земля не бесконечна, у нее есть свои пределы, которые заключаются в ограниченности ресурсов не только невозобновляемых, но и возобновляемых таких, как земля, лес, вода. И даже тот факт, что невозможно предугадать, какой из взятых показателей достигнет своих пределов первым, не мешает исследователям ответить на вопрос о том, что именно приведет человеческое общество к пределам роста и что можно сделать, чтобы адаптироваться к изменяющемуся состоянию планеты. Кроме того, ученые объяснили отсутствие технологий в качестве отдельного показателя тем, что технологии не способны повлиять на динамично разрушающуюся систему, поскольку цели общества пока не направлены на то, чтобы изменить складывающиеся тенденции к разрушению.

Также модель подверглась критическому анализу со стороны других ученых-членов Римского клуба из-за ее *системно-динамического* характера. Д.М. Гвишиани привел в книге, посвященной созданию и деятельности Римского клуба, рассуждения Э. Пестеля: «Мир, рассматриваемый как монолитная целостность, приобрел не обобщенность, а однородность. Сама суть мировой проблематики – внутренняя противоречивость – оказалась искаженной»²¹⁵. В связи с этим Э. Пестель и М. Месарович приняли решение построить *иерархическую* модель динамики мира, которая впоследствии была описана в подготовленном ими докладе «Человечество на перепутье», опубликованном в 1974 году²¹⁶. Иерархия в данном контексте означает разделение мира на регионы. Э. Пестель и М. Месарович выделили десять географических регионов, каждый из которых находился в зависимости от других. Кроме того, сферы этой системы, такие, к примеру, как

---

²¹⁵ Гвишиани Д.М. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: УРСС, 1997. С. 109.

²¹⁶ Pstel E., Mesarovic M. Mankind at the Turning Point – The Second Report to the Club of Rome. New York: Dutton, 1974. 210 p.

экономическая и социальная, также включены в иерархическую систему, что, по мнению авторов, позволяет понять поведение системы гораздо лучше. Интересно, что предложенная модель предполагает отсутствие глобальной катастрофы, но при этом констатирует наличие региональных проблем, вызванных чрезмерным ростом. Авторы доклада предложили концепцию *органического роста*, при котором региональные подсистемы должны действовать с учетом особенностей развития каждой из них, чтобы в конечном итоге обеспечить сбалансированное развитие. Фактически, *концепция органического роста была предложена как альтернатива глобальному равновесию*.

Таким образом, несмотря на различие подходов к моделированию, предложенные формы глобального развития были основаны на преодолении проблемы «предельности». Единственным выходом из сложившейся ситуации рассматривался переход от существующего состояния развития к сбалансированному развитию, вопрос о котором также был поднят на международном уровне в рамках первой Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Стокгольме (Швеция) в 1972 году. Создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в этом же году позволило привлечь внимание к экологическому фактору развития и стремлению к формированию более эффективной модели развития. В 1980 году такое *равновесное, экологическое, органическое состояние глобального развития было названо устойчивым развитием*.

Критика концепции устойчивого развития (в частности, за ее предполагаемый утопизм) не привела к разработке лучшей формы глобального развития, а результаты исследований только подтверждали остроту социоприродных противоречий. **Влияние человека на природные процессы стало настолько существенным, что в 1980-е годы Ю. Стормер ввел термин *антропоцен* для обозначения новой геологической эпохи, в которой человеческая деятельность является причиной биогеофизических**

изменений²¹⁷. В 2000-е годы П. Крутцен популяризировал данное понятие, а в 2009 году была создана Рабочая группа по антропоцену (англ. *The Anthropocene Working Group*), которая выступает за признание антропоцена в качестве отдельной геологической эпохи²¹⁸. Однако вопрос количественных характеристик «пределов» биосферы остается на сегодняшний день малоизученным и тем самым чрезвычайно актуальным. Обозначенные членами Римского клуба *пределы роста* были описаны преимущественно в *качественном* отношении. В 2009 году Й. Рокстрём и его коллеги предприняли попытку выявить *количественные* критерии, по которым можно было бы определить пределы планеты. Ученые сформулировали **концепцию планетарных границ**, нарушение которых может привести к различным проблемам жизнеобеспечения. Было выделено 9 взаимосвязанных процессов, в которых достижение пороговых значений будет критичным (даже в случае нарушения какого-то одного процесса): изменение климата, закисление океана, разрушение стратосферного озона, воздействие на круговорот азота и фосфора, потребление пресной воды, изменения в землепользовании, темпы утраты биоразнообразия, атмосферная аэрозольная нагрузка и химическое загрязнение²¹⁹. При этом ученые отметили, что пороговые значения по трем показателям уже превышены: изменение климата, антропогенное воздействие на круговорот азота и темпы утраты биоразнообразия. Тем не менее оценить точное время проявления последствий подобных превышений достаточно сложно.

В 2012 году Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (англ. *The Royal Society*) отметило, что XXI век становится решающим этапом развития человечества и природы, поскольку масштабы

---

²¹⁷ Trischler H. The Anthropocene: A Challenge for the History of Science, Technology, and the Environment // NTM. 2016. Vol.24. P. 310.

²¹⁸ Subramanian M. Anthropocene now: influential panel votes to recognize Earth's new epoch // Nature. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01641-5> (дата обращения: 01.04.2022).

²¹⁹ Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. Vol. 461. P.472. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/461472a.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

происходящих изменений являются беспрецедентными, особенно в сфере демографии (экспоненциальный рост населения), потребления (ускоренные темпы могут привести к нехватке ресурсов) и окружающей среды (ее деградация). Причиной отрицательных тенденций развития является человеческая деятельность, которая осуществляется в отрыве от природы. Неотъемлемым инструментом достижения устойчивого развития выступает последовательное исследование вызовов, угрожающих как человеческому обществу, так и окружающей среде, и способов их преодоления²²⁰. Ученые предлагают свои рекомендации: пересмотр политики в сфере экономики, образования, здравоохранения и планирования семьи в целях сокращения глобального неравенства; сокращение и рационализация потребления (в том числе за счет инвестирования в технологии и развитие инфраструктуры); развитие программ репродуктивного здоровья и добровольного планирования семьи; признание влияния демографических трендов на экосистемы; разработка эффективных средств для обеспечения систем водоснабжения, электроснабжения, утилизации отходов и других услуг; развитие сотрудничества между государствами и международными организациями (ЮНЕСКО, МВФ, Всемирный банк и др.) для обеспечения беспрепятственного доступа к образованию; стимулирование исследований взаимосвязанности потребления, демографических изменений и влияние на окружающую среду; развитие экологически безопасных средств; расширение межгосударственного сотрудничества для создания социально-экономических систем и учреждений, независимых от постоянного роста потребления²²¹.

В 2016 году в ходе Международного геологического конгресса в Кейптауне (ЮАР) ученые констатировали, что «эпоха *голоцена* закончилась» и началась эпоха *антропоцена*, характерной чертой которой становится антропогенное воздействие на глобальные процессы, в частности

---

²²⁰ People and the planet // The Royal Society Policy Centre report, April 2012. London: The Royal Society, 2012. P. 101.

²²¹ Там же. P. 102-106.

биогеофизические. При этом некоторые ученые называют 1950-е годы началом этой новой эпохи²²². Изменения по своим масштабам не сравнимы с эпохой *голоцена*. Отмечается острота таких проблем, о негативном влиянии которых предупреждали также Й. Рокстрём и др., как изменение климата, утрата биоразнообразия, стремительное повышение концентрации углекислого газа в атмосфере и других источников загрязнения окружающей среды. В 2020 году Программа развития ООН (ПРООН) опубликовала Доклад о человеческом развитии, посвященный антропоцену и вызовам, стоящим на пути развития. Принимая во внимание усиление планетарного и социального дисбаланса, ПРООН призвала человеческое общество к пересмотру ценностей, лежащих в основе существующей модели развития, поскольку именно укоренившиеся взгляды и созданные на их основе институты препятствуют реализации концепции устойчивого развития. В основе подходов в различных сферах должно лежать человеческое развитие, одновременно направленное на снижение антропогенной нагрузки, в то время как экономический рост должен рассматриваться в качестве средства обеспечения этого развития. Ученые ПРООН выделили три ключевых компонента устойчивого развития: возможности (обеспечение здоровой жизни и доступа к образованию), представительство (участие в принятии решений, право выбора) и ценности, позволяющие изменить негативные тенденции глобального развития²²³.

Я. Заласевич, Т.М. Лентон, Я. Малхи, Ю. Стормер, У. Штеффен и многие другие ученые также доказали в ходе своих исследований беспрецедентное в истории Земли антропогенное воздействие на природные системы, что в свою очередь подтверждает теорию о становлении новой геологической эпохи. В связи с тем, что человеческая деятельность является катализатором многих негативных изменений, именно человечеству

---

²²² Zalasiewicz J. et al. When did the Anthropocene begin? A mid-twentieth century boundary level is stratigraphically optimal // *Quaternary International*. 2015. Vol. 383. P. 196-203.

²²³ Human Development Report 2020: The next frontier – Human development and the Anthropocene // United Nations Development Programme. New York: United Nations, 2020. P.6. [Электронный ресурс] URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

предстоит изменить модель своего развития, центральное место в которой занимает антропоцентризм.

Таким образом, потребность в смене модели развития подтверждается различными исследованиями. **Наиболее разработанным альтернативным типом глобального развития является устойчивое развитие, которое включает в себя как признаки антропоцентризма** (сохранение и поступательное развитие человеческой цивилизации), **так и биосфероцентризма** (сохранение устойчивости экосистем и естественная эволюция биосферы)²²⁴. Однако в 2018 году Й. Рандерс, Й. Рокстрём, П.Е. Стокнес и их коллеги отметили, что несмотря на поддержку идей и целей устойчивого развития большинством людей, существует неясность в определении способов реализации данной концепции. Ученые предложили свое видение достижения устойчивого развития, основанное на пяти ключевых изменениях: увеличение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), формирование новых моделей развития в бедных странах, сокращение неравенства, повышение производительности в пищевых цепочках и инвестирование таких сфер, как инклюзивное образование, гендерное равенство и планирование семьи²²⁵. При этом ученые подчеркнули значение политического аспекта реализации устойчивого развития, поскольку мировые лидеры отвечают за изменения в политической повестке своих государств. Однако важным в вопросе достижения поставленных целей является также трансформация общественного мышления и ценностей, чтобы «каждый не только знал информацию, но и признавал последствия»²²⁶.

У. Вайцзеккер и А. Вийкман также подчеркнули тот факт, что становление устойчивого типа глобального развития требует

---

²²⁴ Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы). М.: ПАГС: Друг, 2001. С. 17.

²²⁵ Randers J., Rockström J., Stoknes P.E. et al. Transformation is feasible: How to achieve the Sustainable Development Goals within Planetary Boundaries – A report to the Club of Rome. Stockholm: Stockholm Resilience Centre, 2018. P. 43.

²²⁶ Там же. P. 8.

переосмысления устоявшихся человеческих ценностей и норм, которых будет придерживаться человеческое общество при реализации своей деятельности во всех сферах. В частности, ученые рассмотрели необходимость преобразований в экономической сфере. Капитализм в современной форме направлен на выполнение краткосрочных задач с целью максимизации прибыли, при этом вопросы экологического характера не учитываются в процессе принятия экономических решений, что в свою очередь ведет к серьезной деградации окружающей среды. По мнению ученых, необходимо обеспечить баланс между человечеством и природой, краткосрочными и долгосрочными целями, скоростью и стабильностью, частным и общественным, мужчинами и женщинами, справедливостью и наградами за достижения, государством и религией ²²⁷.

В 2022 году группа российских ученых под руководством В.А. Садовниченко представила предварительные результаты собственных исследований в области моделирования и прогнозирования глобальных процессов, согласно которым *«пределы роста стоит считать вызовами, возможность преодоления которых зависит от совместных скоординированных усилий и целенаправленного развития технологий»*²²⁸.

Таким образом, научные доказательства неразрывной связи глобальных природных и социальных систем и необходимости их коэволюции за счет снижения антропогенного воздействия на окружающую среду привели к пересмотру существующей модели глобального развития. Несмотря на различные названия предлагаемых учеными стратегий развития, все они являются составными элементами уже принятой концепции устойчивого развития, что также было доказано А.Б. Вебером ²²⁹. Многочисленные научные разработки и проекты в экономической, социальной,

---

²²⁷ Ulrich von Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York: Springer, 2018. P. 95-96.

²²⁸ Садовнический В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. М.: МГУ, 2022. 78 с.

²²⁹ Вебер А.Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Свободная мысль. 2016. №1. С. 59-74.

информационной и других областях могут быть использованы для совершенствования и повышения эффективности современной концепции устойчивого развития.

§2.3. Содержание концепции устойчивого развития

Термин «устойчивое развитие» (в переводе с англ. «sustainable development») впервые был использован на официальном уровне Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) в 1980 году. Союз принял и опубликовал Всемирную стратегию охраны природы, в которой устойчивое развитие рассматривается в качестве ключевого приоритета человеческой цивилизации²³⁰. Авторы Стратегии отмечают, что именно социоприродное противоречие, заключающееся в стремительно растущих потребностях человечества и неспособности природы в их удовлетворении, становится препятствием на пути дальнейшего эффективного развития общества. В связи с этим основной фокус Стратегии направлен на обеспечение экологической безопасности, а главной целью выступает достижение устойчивого развития путем сохранения биологических ресурсов, от наличия которых зависит как выживание, так и дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Согласно положениям Всемирной стратегии, сохранение биоресурсов является важнейшим условием для выполнения международным сообществом следующих первостепенных задач в области развития: наращивание производства продуктов питания, разработка и распространение экологически безопасных энергоресурсов, эффективное использование сырья, борьба с опустыниванием, деградацией почв и чрезмерным потреблением ресурсов и обеспечение приемлемого уровня здоровья населения²³¹. Хотя в Стратегии доминирует экологический подход в

---

²³⁰ World Conservation Strategy // International Union for Conservation of Nature and Natural Resources: official website, 1980. [Электронный ресурс] URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

²³¹ Там же.

определении устойчивого развития, в ней также отмечается, что сохранение живых ресурсов не противоречит концепции «ориентированного на человека» развития, а, напротив, выступает главным фактором в вопросе улучшения уровня и качества жизни общества по экономическим, социальным, политическим и другим показателям. Кроме того, ключевые идеи Всемирной стратегии охраны природы исходят из осознания взаимозависимости разворачивающихся в мире процессов, поэтому определяются общие приоритеты развития как на национальном, так и на международном уровнях.

Затем понятие «устойчивое развитие» было официально признано и уточнено Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Брундтланд), созданной Генеральной Ассамблеей ООН в 1983 году. Причина учреждения комиссии состояла в стремительном ухудшении экологической обстановки в мире и необходимости разработки мер по преодолению и предотвращению появления негативных последствий человеческого развития. Результаты работы Комиссии были изложены в докладе «Наше общее будущее» (1987), в котором и встречается общеизвестное определение устойчивого развития²³². Комиссия Брундтланд пришла к выводу, что существующий тип развития отвечает преимущественно интересам наиболее развитых государств, в то время как большая часть населения Земли сталкивается с огромным числом угрожающих жизни проблем. Проблема нищеты рассматривается авторами доклада в качестве центральной проблемы развития. Более того, действующие механизмы развития приводят к глобальным экологическим проблемам, наличие которых также сказывается на уровне и качестве жизни людей независимо от уровня развития государств, в которых они проживают. В связи с несостоятельностью модели развития было предложено перейти на

---

²³² Report of the World Commission on Environment and Development: “Our Common Future” // United Nations: official website, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header> (дата обращения: 10.02.2022).

путь устойчивого развития за счет согласования человеческих потребностей и биосферных возможностей.

Таким образом, Комиссия Брундтланд определила устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»²³³. При этом далее в докладе отмечается, что такой тип развития должен учитывать не только потребности человеческого общества, но и ограниченные возможности природных систем обеспечивать данные потребности. В настоящее время эта часть определения опускается при определении устойчивого развития, что в конечном итоге ведет к некорректному восприятию идей и целей такого типа глобального развития.

В докладе «Наше общее будущее» подчеркивается неразрывная связь окружающей среды и человеческой деятельности, поэтому устойчивое развитие рассматривается не только в контексте экологии, но также с учетом социальной и экономической сфер: «... нельзя отделять вопросы экономического развития от вопросов окружающей среды; многие формы развития наносят ущерб именно тем природным ресурсам, на которых они должны основываться, а ухудшение состояния окружающей среды может подорвать экономическое развитие»²³⁴. Авторы также отмечают важность изменений не только государственных и международных систем, но и сознания человеческой цивилизации. Смена курса развития возможна только путем повышения информированности населения. Огромную роль в этом процессе должны играть международные правительственные и неправительственные организации, научные сообщества, общественные объединения и другие субъекты международных отношений. В целом, в докладе Комиссии Брундтланд затрагивается политический аспект проблемы развития и признается острая необходимость в координации политических

---

²³³ Report of the World Commission on Environment and Development: “Our Common Future” // United Nations: official website, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header> (дата обращения: 10.02.2022).

²³⁴ Там же.

действий и решений. В дальнейшем политическая составляющая будет постепенно включаться в идеи и принципы устойчивого развития.

Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию является одним из ключевых документов, оказавших положительное влияние на развитие проблематики устойчивого развития. Идеи устойчивого развития как нового социоприродного типа глобального развития были отражены впоследствии в концепции устойчивого развития, которая была принята на второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (известная также как «Саммит Земли»), состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. В ходе Конференции существующая модель развития общества была признана неустойчивой и опасной, поскольку она основана на краткосрочных целях и задачах и ее сохранение будет способствовать усугублению возникшего социоприродного противоречия. На самом высоком уровне было принято решение о смене курса развития с неустойчивого на устойчивый, который позволит сохранить глобальные природные и социальные системы путем рационализации деятельности человека.

В рамках Конференции были приняты два важных документа: Декларация Рио²³⁵, в которой содержатся 27 принципов устойчивого развития, и программа дальнейших действий «Повестка дня на XXI век»²³⁶, согласно которой все государства (на Конференции были представители 179 государств) должны выработать собственную стратегию по внедрению концепции устойчивого развития.

Среди 27 принципов устойчивого развития стоит выделить следующие: признание взаимосвязи между обеспечением мира, развитием и защитой окружающей среды; наличие суверенного права государств вести собственную политику в области защиты окружающей среды; искоренение

---

²³⁵ Rio Declaration on Environment and Development // Report of the United Nations Conference on Environment and Development. United Nations, 1992. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

²³⁶ Agenda 21 // United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (дата обращения: 11.02.2022)

бедности совместными усилиями мирового сообщества; рационализация процессов производства и потребления; развитие всестороннего и всеобъемлющего сотрудничества.

«Повестка дня на XXI век» представляет собой программу действий как на национальном уровне, так и на международном. Документ разделен на 4 части, в которых представлены различные направления деятельности: социально-экономические приоритеты, меры по защите окружающей среды, содействие защите интересов основных групп населения (женщин, молодежи, детей, коренных народов и т.д.). В Повестке подчеркивается нецелесообразность односторонних подходов и действий в интересах устойчивого развития, поскольку для преодоления проблем окружающей среды и развития требуется комплексный подход, а разобщенность государств на мировой арене будет способствовать лишь ухудшению глобальной обстановки ²³⁷. Таким образом, во всех рассмотренных документах глобальное партнерство в интересах устойчивого развития – ключевой инструмент достижения желаемой формы развития.

В 1992 году для повышения эффективности соблюдения договоренностей, достигнутых в рамках Конференции по окружающей среде и развитию, была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию (КУР ООН). Комиссия являлась вспомогательным органом Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) и проводила сессии по различным вопросам развития. В 2012 году в ходе Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» было принято решение заменить КУР ООН Политическим форумом высокого уровня по устойчивому развитию, который в настоящее время выступает ключевой платформой Организации Объединенных Наций для обсуждения и продвижения различных инициатив в области устойчивого развития.

---

²³⁷ Agenda 21 // United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (дата обращения: 11.02.2022)

Важным шагом на пути перехода мирового сообщества к устойчивому развитию стало формирование глобальных целей развития. Идея разработки общих для всего человечества целей была озвучена известным философом Эрвином Ласло в 1970-е годы. В 1974 году он предложил основателю Римского клуба Аурелио Печчеи сосредоточить внимание общества на положительных результатах перехода к глобальному равновесию²³⁸. Акцент на негативных последствиях глобальных процессов не приводит к желаемым результатам, поскольку человеку свойственно испытывать негативные эмоции, в частности страх, при столкновении с трудностями и различного рода проблемами. Чем больше поднимать вопрос о масштабности и остроте существующих проблем, тем меньше мотивировано общество на преодоление подобного рода вызовов и угроз. Таким образом, для эффективного информирования общества с целью смены модели развития было предложено сформулировать цели развития как ориентир достижения «светлого» будущего. Идеи Э. Ласло были положены в основу доклада Римскому клубу «Цели для человечества», опубликованного в 1977 году. В докладе выделяются четыре глобальные цели: обеспечение безопасности мирными средствами, продовольственное обеспечение, рационализация использования энергетических и сырьевых ресурсов и в целом глобальное развитие за счет интенсивного роста²³⁹.

А. Печчеи также сформулировал основные факторы, которые должны быть учтены при постановке общих целей развития, а именно: внешние ограничения, исходящие из возможностей природных систем, внутренние ограничения, обусловленные социальными потребностями, защита окружающей среды, культурные особенности, преобразование мирового сообщества, а также неизбежность изменения системы производства²⁴⁰. Он неоднократно подчеркивал, что именно человеческая деятельность является

---

²³⁸ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 206.

²³⁹ Laszlo E. Goals for Mankind: A Report to the Club of Rome. E.P. Dutton & Co Inc, 1977. 433 p.

²⁴⁰ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 289-310.

первопричиной многих глобальных проблем, а значит человечество может изменить негативные тенденции развития.

Теоретические основы, заложенные экспертами в области глобальных исследований, в конечном итоге были применены на практике. В 2000 году на Саммите тысячелетия в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке большинство стран-участниц ООН (в Саммите приняли участие делегации от 185 стран) взяло на себя обязательство способствовать стабильному развитию мира. Мировыми лидерами были одобрены и приняты Цели развития тысячелетия (ЦРТ) на период до 2015 года, которые включали 8 приоритетных направлений развития, а именно: «ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, обеспечение экологической устойчивости и формирование глобального партнерства в целях развития»²⁴¹.

В 2015 году Организация Объединенных Наций выпустила доклад о проделанной работе, в котором были отмечены достигнутые странами успехи и в то же время была подчеркнута неравномерность распространения этих достижений²⁴². Между тем положительный результат приложенных усилий позволил судить о возможности дальнейшего прогресса, а значит и необходимости проведения подобных мер в больших масштабах и с большими вложениями. ЦРТ стали первыми глобальными целями развития, которые способствовали реальной координации действий мирового сообщества для реализации более эффективной модели развития, рассчитанной на долгосрочную перспективу.

---

²⁴¹ Millennium Development Goals (MDGs). World Health Organization: official website, 2018. [Электронный ресурс] URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-\(mdgs\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-(mdgs)) (дата обращения: 03.02.2022).

²⁴² Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год // Организация Объединенных Наций: официальный сайт, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

Цели развития тысячелетия, наряду с другими инициативами и документами ООН по устойчивому развитию, послужили основой для формирования новой Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятой в 2015 году на Саммите ООН по устойчивому развитию и содержащей определение стоящих перед человечеством 17 целей устойчивого развития (ЦУР)²⁴³. Каждая из 17-ти целей соответствует глобальной проблеме, преодоление которой приведет к достижению устойчивого глобального развития. Основное отличие ЦУР от Целей развития тысячелетия заключается в универсальном характере первых, так как ЦРТ были направлены преимущественно на развивающиеся страны. Результаты исследования глобальных проблем показывают, что подобные вызовы затрагивают не только менее развитые, но и наиболее развитые государства, хотя количественные и качественные характеристики существующих проблем, безусловно, существенно отличаются. Так, например, в вопросе продовольственного обеспечения для развитых государств характерна проблема качества продовольствия, в то время как для развивающихся стран - проблема обеспечения продовольствием в целом (т.е. количественный признак)²⁴⁴.

Помимо увеличения масштаба за счет включения всех групп стран, стоит также подчеркнуть расширение сфер деятельности, охваченных в ЦУР (см. табл. 1). В список глобальных целей развития были включены цели, не имеющие аналогов в ЦРТ: ЦУР-8, направленная на достижение устойчивого экономического роста и увеличения занятости населения, ЦУР-9, включающая вопросы развития инфраструктуры, индустриализации и инноваций в соответствии с принципами устойчивой цивилизации, а также ЦУР-16, учитывающая проблемы обеспечения мира и правосудия, в том

---

²⁴³ Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development// United Nations: official website, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

²⁴⁴ Стариков Н.А. Географические аспекты глобальной продовольственной проблемы в начале XXI века // География и экология в школе XXI века. 2017. №.7. С. 30.

числе за счет создания соответствующих учреждений. ЦРТ-1 «Ликвидация крайней нищеты и голода» была разделена на две отдельные цели: ЦУР-1 «Ликвидация нищеты» и ЦУР-2 «Ликвидация голода». ЦРТ-2, включающая только начальный уровень образования, была расширена за счет включения всех ступеней образования, а также вопросов качества и возможности обучения на протяжении всей жизни. В отличие от ЦРТ проблема неравенства в ЦУР отражена не только по гендерному признаку, но и социально-экономическому показателю (проблема растущего разрыва между богатыми и бедными внутри государств, а также между развитыми и развивающимися странами). ЦРТ-4, 5 и 6 были объединены в ЦУР-3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Экологические аспекты развития были отражены в ЦРТ в рамках одной седьмой цели «Обеспечение экологической устойчивости», в то время как в ЦУР они представлены сразу несколькими отдельными целями, затрагивающими конкретную экологическую проблему (загрязнение водных ресурсов, деградация почвы, климатический кризис и т.д.).

Таблица 1. Соответствие Целей развития тысячелетия (ЦРТ) принятым в 2015 году Целям устойчивого развития (ЦУР) – составлено автором

Цели развития тысячелетия (ЦРТ) 8 целей - 21 задача	Цели устойчивого развития (ЦУР) 17 целей – 169 задач
Цель 1. Ликвидация крайней нищеты и голода	Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства
Цель 2. Обеспечение всеобщего начального образования	Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение

	возможности обучения на протяжении всей жизни для всех
Цель 3. Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин	Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними
Цель 4. Сокращение детской смертности	Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте
Цель 5. Улучшение охраны материнства	
Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями	
Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости	Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов; Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; Цель 13. Принятие срочных мер по

	<p>борьбе с изменением климата и его последствиями;</p> <p>Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;</p> <p>Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия</p>
Цель 8. Формирование глобального партнерства в целях развития	Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития
-	<p>Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;</p> <p>Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;</p>

	Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях
--	---

Несмотря на распространенное представление об устойчивом развитии как о развитии, затрагивающем три сферы деятельности, или «триаду» (экологическую, экономическую и социальную), анализ принятых ООН Целей в области устойчивого развития позволяет констатировать, что устойчивое развитие должно быть обеспечено во всех областях человеческой деятельности. Реализация инициатив в какой бы то ни было сфере представляется невозможной без политических решений, информационной поддержки идей и мер, научно-технических разработок, продвижения соответствующих образовательных программ и т.д. Междисциплинарные подходы становятся неотъемлемыми во всех сферах в связи с разворачивающимися процессами глобализации.

Цели устойчивого развития служат ориентиром для всех государств в процессе достижения устойчивого развития, в частности при самостоятельной выработке ими национальных стратегий и планов по реализации концепции УР. Возможность создать собственную стратегию – важный пункт всех документов, затрагивающих вопрос устойчивого будущего, поскольку он позволяет странам защитить свои национальные интересы и особенности и в то же время перейти на новую модель развития одновременно со всем мировым сообществом. В отличие от современной системы международных отношений, в которой преобладают и даже доминируют западные ценности, модель устойчивого развития предполагает

отношения, построенные на принципе взаимодополнения, где западная и восточная культуры не будут вступать в противодействие друг с другом, а, напротив, будут стремиться к взаимосвязи. Такое видение мира позволяет обеспечить прогрессивное развитие всей мировой системы. Несмотря на предоставление полной свободы в формулировке собственных мер по реализации устойчивого развития, политика Организации Объединенных Наций в данной области предусматривает мониторинг выполнения странами обязательств и помощь в определении дальнейших мер по осуществлению перехода к устойчивому развитию, что обеспечивает гарантию реализации поставленных целей.

Для обеспечения контроля за выполнением поставленных ЦУР используется целый ряд показателей, индикаторов и индексов развития. В 1996 году Комиссия ООН по устойчивому развитию представила систему из 134 индикаторов для оценки социальных (преодоление бедности, демографические показатели, развитие образовательных систем, здравоохранение), экономических (экономический рост, преобразование системы потребления, финансы), экологических (защита и рационализация использования природных ресурсов, загрязнение окружающей среды) и институциональных (создание необходимых структур, принятие адекватных мер) аспектов реализации концепции УР²⁴⁵. Данная система была выстроена по схеме «нагрузка-состояние-реагирование», по которой также было выделено 3 вида индикаторов. Так, индикаторы «движущей силы» показывают процессы, имеющие положительное или отрицательное воздействие на реализацию концепции устойчивого развития. Индикаторы «состояния» показывают текущее положение в различных областях. Индикаторы «реагирования» описывают действия, направленные на достижение идей и целей устойчивого развития. Данная система индикаторов КУР ООН была затем доработана в 2001 году (58 индикаторов)

---

²⁴⁵ Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies // Commission on Sustainable Development. New York: United Nations, 2001. P. 15-16. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd9_indi_bp3.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

и в 2007 году (50 индикаторов). В отличие от первой версии системы индикаторов последняя содержит деление не на 4 группы (как это было ранее), а на темы, каждая из которых разделена на подтемы и включает основные и дополнительные индикаторы. Согласно обзору индикаторов устойчивого развития, представленному ООН в 2007 году, индикаторы используются в рамках 14 тем, среди которых вопросы бедности, управления, здоровья, образования, демографии, стихийных бедствий, атмосферы и другие²⁴⁶.

Среди систем индикаторов, которые затрагивают вопросы развития, стоит отметить также Систему эколого-экономического учета (СЭЭУ), Систему индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Систему индикаторов для улучшения управления природопользованием в Центральной Америке и т.д. Для мониторинга ситуации в области развития используется также Индекс человеческого развития (ИЧР), который формируется за счет суммы индексов ожидаемой продолжительности жизни, образования и валютного национального дохода.

Индекс процветания аналитического центра *Legatum Institute* (англ. *The Legatum Prosperity Index*) позволяет выявить уровень благополучия в мире на основании 300 индикаторов, объединенных в 12 ключевых направлений: безопасность, личная свобода, управление, социальный капитал, инвестиционная среда, предпринимательство, инфраструктура и доступ к рынку, состояние экономики, условия жизни, здоровье, образование и окружающая среда²⁴⁷.

Индикаторы мирового развития (ИМР), подготовленные Всемирным банком, включают 1400 показателей и оценивают данные в области развития на основе 217 экономик мира. Ключевые темы, по которым собираются

---

²⁴⁶ Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies // Department of Economic and Social Affairs. New York: United Nations, 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁴⁷ The Legatum Prosperity Index 2021. A tool for transformation // Legatum Institute, 2021. P. 20. [Электронный ресурс] URL: https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/4429 (дата обращения: 17.03.2022).

сведения, - «бедность и неравенство», «население», «окружающая среда», «экономика», «государства и рынки», «глобальные связи»²⁴⁸. Кроме того, можно выделить индексы по конкретным целям и аспектам устойчивого развития: Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW), Индекс социального прогресса (SPI), «Экологический след» (EF), Индекс экологической эффективности (EPI), Индекс живой планеты (LPI), Индекс подлинного прогресса (GPI) и многие другие.

В 2021 году некоммерческая организация *Sustainable Development Solutions Network* выпустила доклад «Десятилетие действий по достижению целей в области устойчивого развития», в котором используется разработанный авторами Индекс ЦУР для оценки эффективности действий государств по всем 17-ти целям²⁴⁹. В Индексе используется 91 показатель (для государств-членов ОЭСР – 121 показатель). По сумме показателей определяется место страны в рейтинге. Согласно данным за 2021 год, первое место в рейтинге занимает Финляндия, за ней следуют Швеция, Дания, Германия и Бельгия²⁵⁰. Россия занимает 46-е место из 165 государств, по которым было получено достаточное количество данных для оценки.

Сегодня концепция устойчивого развития представляется в основном как комплекс мер, направленных на изменения в экономической, социальной и экологической сферах человеческой деятельности. Однако такое представление о переходе к устойчивому развитию перестало отвечать современным реалиям. Безусловно, если сравнивать с тем временем, когда концепция устойчивого развития рассматривалась исключительно с экологической точки зрения, можно отметить, что постепенно приходит

---

²⁴⁸ World Development Indicators // The World Bank: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁴⁹ Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 505 p. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁵⁰ Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 10. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

понимание того факта, что устойчивое развитие должно происходить не только в какой-то одной определенной области.

Изначально исследования в области устойчивого развития носили экологоцентричный характер, потому что из всех вызовов и угроз наиболее острыми представлялись те, что были связаны с экологией. Сама идея перехода от старой неустойчивой модели развития к новой более стабильной возникла в связи с осмыслением глобальных экологических проблем, грозящих экологической катастрофой планетарного масштаба. Именно поэтому на конференциях и форумах рассматривалась необходимость решения в первую очередь экологических проблем. Так было на всех конференциях ООН: в Стокгольме (1972 год), в Рио-де-Жанейро (1992 год), в Йоханнесбурге (2002 год) и даже в 2012 году в Рио-де-Жанейро. Затем с течением времени обострились проблемы, затрагивающие не только экологию, но и другие области, а в концепции продолжали видеть способ предотвращения исключительно экологических вызовов и угроз. В связи с этим экологическая составляющая концепции является сегодня наиболее разработанной областью в вопросах устойчивого развития²⁵¹. Потребовалось время, чтобы человечество осознало, что нерегрессивное развитие связано также и с социально-экономическими факторами и что переход к устойчивому состоянию необходим во всех сферах жизнедеятельности человека. Однако теперь эти сферы ограничиваются тремя.

Предпринимались попытки применения концепции устойчивого развития и в других сферах. Некоторые из таких попыток были достаточно удачными. Например, важный шаг на пути к устойчивому развитию был сделан при появлении так называемого Глобального договора ООН, в котором могут участвовать компании, желающие придерживаться принципов глобальной устойчивости. Компании, присоединяясь к этому договору, получают ряд преимуществ таких, как обмен опытом и знаниями,

---

²⁵¹ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 22-48.

возможность создавать свои филиалы и участвовать в специально подготовленных программах в экологической и социальной сферах, а также в сфере государственного управления. Иными словами, бизнес получил возможность беспрепятственно участвовать в решении проблем планетарного масштаба и, тем самым, идти по перспективному пути развития. Тем не менее, таких примеров не так много, поэтому необходимо расширить представления об обеспечении устойчивости.

Устойчивое развитие, обеспеченное не только в сфере экологии, но и во всех областях человеческой деятельности, представляет наиболее безопасный путь глобального развития, позволяющий остановить усугубление уже имеющихся глобальных проблем и предотвратить появление нового ряда глобальных угроз. Станет возможным устранение возникшего между обществом и природой противоречия: неспособности планеты обеспечить растущие потребности человеческой цивилизации. Новая стратегия развития позволит человечеству использовать ресурсный потенциал планеты без ущерба для экосистемы благодаря «футуризации потребностей»²⁵². Механизмы развития и его методы будут носить опережающий характер, а значит прогнозирование позволит предотвратить появление новых вызовов и угроз и решить имеющиеся проблемы до того, как они достигнут более крупных масштабов. В свою очередь, коэволюция общества и природы обеспечит сохранение человеческой цивилизации и ее развитие в будущем. Дальнейшее расширение концепции устойчивого развития путем включения в нее различных сфер человеческой деятельности позволит более целостно подойти к проблеме формирования новой системы отношений как внутри самого общества, так и между обществом и природой. Реализация всеобъемлющей и многосторонней концепции устойчивого развития позволит перейти человечеству на новый социоприродный путь

---

²⁵² Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. 2014. №5. С. 1-62. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14221 (дата обращения: 15.02.2022).

развития, обеспечивающий в долгосрочной перспективе стабильное и качественное развитие человечества в коэволюции с окружающей средой.

Таким образом, *устойчивое развитие* можно определить как *совместное поступательное развитие общества и природы путем рационализации человеческой деятельности во всех сферах.*

Выводы

Первые серьезные попытки осознания целостности мира были предприняты во второй половине XVIII века. Однако, несмотря на то что природные системы были глобальными с момента своего зарождения, глобальная проблематика получила интенсивное развитие только во второй половине XX века. Огромный вклад в изучение социоприродного характера глобальных процессов внесли русские космисты. Особого внимания заслуживают идеи В.И. Вернадского, в частности его учение о ноосфере. Представления В.И. Вернадского о человечестве как «новой небывалой геологической силе» отражаются в современных исследованиях, в частности в вопросе перехода к новой геологической эпохе – антропоцену, в которой человек способен влиять на изменения всех природных систем.

Современный уровень антропогенной нагрузки на планету превышает допустимые значения, а значит носит негативный характер и ведет к нарушению естественного функционирования биосферы. В связи с этим требуется незамедлительное принятие необходимых решений для ослабления антропогенного воздействия на биосферу. Было выявлено, что у планеты существуют свои пределы в первую очередь в виде ресурсов, поэтому необходимо переходить от старой неустойчивой формы глобального развития к модели устойчивого развития в ее широком понимании. Главной задачей «устойчивого» общества остается ведение любой деятельности таким образом, чтобы она не превышала предельной емкости биосферы. Биосфера должна рассматриваться не только как «кладовая и поставщик ресурсов», а, в первую очередь, как «фундамент жизни», который

необходимо сохранять²⁵³. Основной целью перехода к устойчивому развитию является формирование новой социоприродной модели человеческого развития, в которой обеспечивается безопасность и сохранение не только человеческой цивилизации, но также биосферы как основы жизни человека и окружающей его природы.

Благодаря конференциям в рамках ООН удалось выработать и принять 17 целей устойчивого развития, для достижения которых государства должны самостоятельно разработать стратегию с учетом своих национальных особенностей. Постановка общих целей устойчивого развития имеет стратегическое значение для будущего глобального развития. Преобладающая на протяжении всей человеческой истории стихийность развития в совокупности с новыми тенденциями (описанными в первой главе диссертационного исследования) может привести в долгосрочной перспективе к серьезным и необратимым последствиям в виде деградации окружающей среды и исчезновения человеческой цивилизации. Именно поэтому целеполагание в области глобального развития становится необходимым инструментом достижения устойчивости.

Несмотря на множество работ, исследований и конференций в рамках ООН по вопросам устойчивого развития, научная теория в этой области еще мало разработана. Концепция носит больше экологоцентричный характер с вкраплением некоторых социально-экономических факторов. Другие сферы жизнедеятельности человека оказываются неохваченными. Особенно остро ощущается отсутствие среди ЦУР цели обеспечения безопасности. Взаимовлияние процессов развития и безопасности подтверждает необходимость реализации стратегии обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития. Присутствующая экологическая направленность в концепции устойчивого развития существенно замедляет процессы формирования новой модели развития. Однако экологоцентризм в

---

²⁵³ Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. № 1. С. 1-61. [Электронный ресурс] URL: https://enotabene.ru/nb/article_325.html (дата обращения: 17.02.2022).

понимании устойчивого развития - не единственное препятствие на пути к устойчивому миру. Для того, чтобы эта модель развития общества стала реальной и эффективной, необходимо выявить недостатки концепции, устранение которых позволит выявить условия и меры, необходимые для формирования отвечающей современным условиям системы безопасности.

ГЛАВА 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

§3.1. Современные вызовы и угрозы в контексте перехода к устойчивому развитию

Переход к устойчивому развитию должен происходить во всех сферах человеческой деятельности: политической, экономической, социальной, информационной, экологической и других. Только комплексные меры способны вывести человечество на новый этап развития, более безопасный и рациональный. Проведение подобных глобальных преобразований требует серьезных усилий всего мирового сообщества, однако именно вопрос сотрудничества и достижения консенсусов между странами становится наиболее острым в современных реалиях. Кризис в области здравоохранения, вызванный возникновением и последующим распространением коронавирусной инфекции COVID-19, продемонстрировал отсутствие взаимопонимания между государствами, в частности на примере событий с перехватом медицинских товаров и продолжением санкционной политики даже в условиях общей угрозы безопасности²⁵⁴.

Проблемы, стоящие на пути устойчивого развития, можно условно разделить на три группы: социально-экономические, политические и концептуальные.

---

²⁵⁴ Леонова К.С. Современные тенденции в сфере глобальной безопасности // Вопросы политологии, 2020. №6(58). С. 2010-2011.

Социально-экономические вызовы и угрозы

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом, угрожающим не только здоровью мирового населения, но и всей системе глобальной безопасности. До пандемии отмечалась положительная динамика в области достижения Целей устойчивого развития по таким показателям, как ликвидация нищеты, содействие здоровью матери и ребенка, гендерное равенство и предоставление доступа к электроэнергии²⁵⁵. В 2019 году, напротив, наметились изменения регрессивного характера: рост уровня бедности и безработицы, вызванные глобальным кризисом в сфере здравоохранения. Согласно докладу некоммерческой организации *Sustainable Development Solutions Network* за 2021 год, подобный регресс в сфере устойчивого развития случился впервые с тех пор, как были приняты ЦУР ООН в 2015 году²⁵⁶. Развивающиеся страны оказались наиболее уязвимыми в силу отсутствия экономических механизмов для преодоления подобных вызовов, а также оттоком инвестиций, сокращением торговых операций и увеличением долговой нагрузки. При этом деятельность развитых государств приводит к внешним вторичным эффектам (загрязнение окружающей среды, неравномерное распределение благ, развитие трансграничной организованной преступности, нелегальная торговля оружием), негативно влияющим на способность менее развитых стран достигать поставленных в области устойчивого развития целей²⁵⁷.

Однако и до развития коронавирусной инфекции глобальная экономическая система была подвержена кризисам, что свидетельствует о неэффективности современных подходов к обеспечению экономической безопасности. При этом наблюдается обострение противоречий между

---

²⁵⁵ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год // Организация Объединенных Наций: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

²⁵⁶ Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 13. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁵⁷ Там же. P. 26.

государствами в области экономики, которые приводят к попыткам увеличить разрыв в уровне благосостояния, захватить как можно больше рынков сбыта, получить больше ресурсов. Такие действия в корне противоречат принципам устойчивого развития, предполагающим качественное (интенсивное) развитие в экономической сфере, нежели количественное.

В сложившейся модели экономического развития центральное место отводится исключительно личным потребностям, эгоистическим и корпоративным интересам. Решения в такой системе принимаются отдельными участниками социума, рассредоточенными по всему миру. Именно из их индивидуальных предпочтений и лично принятых решений складывается современная рыночная система. Сторонники такой модели убеждены (следуя Адаму Смиту), что интересы участников рыночного механизма совпадают с интересами всего общества, а возможность отстоять, прежде всего, свои собственные убеждения наилучшим образом сказывается на защите убеждений всего общества. В действительности оказывается, что общечеловеческие потребности остаются вне этой системы, они просто «не находят своего выражения в рынках»²⁵⁸. Э.У. Вайцзеккер и А. Вийкман отмечают, что «идеал материалистического эгоизма», составляющий основу современной экономической модели, необходимо пересмотреть, чтобы изменить сложившиеся опасные тенденции развития, в частности в экологической сфере²⁵⁹.

Современная экономическая модель способствовала процветанию западных стран, в «руках» которых сосредоточился мировой экономический потенциал. В результате вместо удовлетворения потребностей всего человечества прослеживаются удовлетворение и защита интересов определенных групп. Вместо стабильного, устойчивого развития с учетом

---

²⁵⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М.: ИНФРА-М, 1999. [Электронный ресурс] URL: http://robot-forex.com/stati_knigi_forex/krizis_mirovogo_kapitalizma.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

²⁵⁹ Ulrich von Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York: Springer, 2018. P. 95-96.

будущих тенденций функционирует система, в которой все имеющиеся возможности используются для реализации задач и целей нынешнего «золотого миллиарда» без прогноза на будущее. Более того, модель мирового капитализма распространила на все сферы жизнедеятельности человеческого общества собственную систему ценностей, построенную на рыночных механизмах и нацеленную на получение прибыли²⁶⁰. В центре внимания оказываются производственные отношения, основными задачами которых являются производство, распределение и потребление материальных благ внутри общества. Отношения между людьми стали рассматриваться исключительно с точки зрения сделок и договоров, а их регулирование отдано в «невидимые руки рынка». В рамках данной системы фактически все человеческие ценности приобретают денежный характер, что ведет лишь к деградации и деморализации человеческого рода.

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, сама по себе нынешняя экономическая система не представляет серьезную угрозу осуществлению безопасности в контексте устойчивого развития. Она лишь служит переходным этапом к формированию новой и, что самое важное, более стабильной модели развития. Ключевой проблемой в экономической сфере остается желание участников существующей модели сохранить ее. Сторонники капиталистической системы убеждены, что она прекрасно справляется с кризисными явлениями, поэтому может считаться устойчивой и пригодной для дальнейшего развития общества. В пользу устойчивости приводятся аргументы, что финансовые рынки всегда стремятся к равновесию, поэтому, столкнувшись с негативным воздействием внешних факторов и выйдя из состояния равновесия, они будут вновь пытаться вернуть его. Однако в реальной жизни подтверждений такому факту не существует. Напротив, финансовые рынки подвержены кризисам, и «если быстрая смена подъема и спада деловой активности выходит за

---

²⁶⁰ Ведута Е.Н. Почему из мирового кризиса нет выхода для экономики, построенной на прибыли // Regnum. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/3540402.html> (дата обращения: 02.04.2022).

определенные границы, то равновесие уже никогда не вернется к прежнему уровню»²⁶¹. Механизм рыночной экономики способен не только вывести из равновесного состояния экономику той или иной страны, но и вовсе разрушить ее. Тем не менее сторонники существующей системы уверены в ее способности к саморегулированию, что делает нежелательным вмешательство государственных акторов. Приверженцы чистого капитализма отвергают идею регулирования экономики мировым сообществом, не обращая внимание на тот факт, что рынок не способен самостоятельно устранять последствия экономической деятельности. Только государства в состоянии оценить ситуацию и вовремя ввести необходимые меры для предотвращения негативных последствий деятельности, осуществляемой в условиях рынка.

Доказательством неустойчивости сложившейся экономической системы служит тот факт, что сегодня в мировой экономике наблюдается не снижение количества кризисных явлений, а, напротив, их накопление. Отмечаются «замедление темпов роста, волатильность финансовых и товарно-сырьевых рынков, дробление экономического пространства»²⁶², «стагнация и рецессия ведущих экономик мира»²⁶³. Возникновение новых экономических кризисов препятствует устойчивому развитию общества, угрожает благополучию населения и ставит под вопрос возможность обеспечения стабильности рыночной экономической модели в долгосрочной перспективе. Если современная экономическая система не способна справиться с вызовами в экономической сфере, решение остальных проблем,

---

²⁶¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М.: ИНФРА-М, 1999. [Электронный ресурс] URL: http://robot-forex.com/stati_knigi_forex/krizis_mirovogo_kapitalizma.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

²⁶² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

²⁶³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

стоящих перед человеческой цивилизацией, тем более оказывается вне зоны ее ответственности.

Выступая за сохранение экономической системы в ее современном варианте, сторонники рыночных механизмов не замечают, что эта система по своей природе не способна разрешить проблемы глобального характера, поскольку в ее основе лежат представления о необходимости функциональности взаимоотношений общества и окружающей его среды. Другими словами, природа служит лишь средством достижения различных экономических целей. Модель рыночной экономики не включает в свой спектр вопрос невозобновляемости некоторых природных ресурсов, проблему сохранения биологического разнообразия и стабильности экосистем, что в конечном счете приводит к ухудшению экологической ситуации и снижению уровня жизни незащищенных слоев населения²⁶⁴. Если сейчас проблема нехватки ресурсов и деградации экосистем затрагивает интересы лишь отдельных регионов мира, то в ближайшем будущем при сохранении текущих тенденций эта проблема коснется всего населения Земли. Таким образом, экономика, которая в теории должна служить на благо человечества, на практике ведет его к самоуничтожению. Рыночная модель экономики позволяет обществу в ускоренных темпах накапливать финансовый, физический и человеческий капитал, и в то же время она же и является источником негативных последствий, которые в скором времени могут стать необратимыми.

В качестве альтернативы современной экономической системе была предложена модель «зеленой» экономики, которая учитывает пределы роста биосферы и видит необходимость ведения экономической деятельности в рамках этих пределов. Концепция «зеленой» экономики появилась в начале XXI века, и, хотя до сих пор нет общепринятого определения и общего понимания концепции, «зеленая» экономика выступает одной из

---

²⁶⁴ Игнатъева А.А. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник). М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 34.

составляющих модели устойчивого развития. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) подчеркивает, что такая модель экономического развития «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение»²⁶⁵.

Обязательным условием перехода к «зеленой» экономике является правильное распределение инвестиций, с помощью которых будут обеспечиваться развитие новых технологий производства, транспортных сетей и инфраструктуры для личного экологически чистого транспорта, создание перспективных экономических секторов, исследования возможности создания новых альтернативных источников энергии и повышение уровня знаний населения в области «зеленого» вида экономики. По количеству экономических вызовов и угроз можно судить о том, что современная экономика обладает низким уровнем энергоэффективности, поэтому задача новой экономической системы состоит в повышении эффективности не только процессов производства энергии, но и процессов ее потребления. Согласно принципам модели «зеленой» экономики, достичь этого можно за счет существенного сокращения использования углеводородного сырья, способствующего росту концентрации парниковых газов в атмосфере, и увеличения доли использования альтернативных источников энергии. Экономика с низкими выбросами углеродных соединений, или низкоуглеродная экономика, позволит снизить экологические риски, сохранив при этом существующие темпы социально-экономического развития²⁶⁶. При всем этом «зеленая» экономика не ставит перед государствами цель идти по одинаковому пути достижения новых

---

²⁶⁵ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/O-zelen-ekonom.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

²⁶⁶ Майорова Т.В. Потенциал роста эффективности экологического менеджмента в условиях декарбонизации экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-3. С. 79-82.

экономических приоритетов²⁶⁷. Правительство каждой страны сохраняет за собой право самостоятельно выбирать методы и подходы к решению поставленных задач, поскольку природные условия, в которых находятся государства, их финансовые возможности и технологическое развитие отличаются друг от друга.

В настоящий момент уже существует ряд стран, в которых задействованы идеи «зеленой» экономики. Так, в 2005 году правительство Китайской Народной Республики приняло закон «О возобновляемых источниках энергии», в рамках которого предполагалось перевести обеспечение энергии на использование альтернативных источников, таких как солнце и ветер. Грамотное инвестирование в проекты по применению возобновляемых источников и политические стимулы позволили Китаю добиться невероятных результатов в этой области. По данным на 2019 год, мощность всех установленных в Китае наземных ветряных станций достигла 230 ГВт – это больше, чем совокупная мощность установок, построенных на территории стран Европейского союза²⁶⁸. При этом в 2021 году совокупность построенных Китаем морских ветроэнергетических установок превзошла аналогичные показатели любой другой страны за 5 лет²⁶⁹. Согласно докладу Глобального совета по ветроэнергетике (GWEC) за 2021 год, Китай и США являются лидерами по использованию энергии ветра, доля которых составляет около 76% рынка²⁷⁰. Кроме того, в 2021 году Китай занял первое

---

²⁶⁷ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/O-zelen-ekonom.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

²⁶⁸ Global wind report 2019 // Global Wind Energy Council (GWEC): official website, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://gwec.net/wp-content/uploads/2020/08/Annual-Wind-Report_2019_digital_final_2r.pdf (дата обращения: 09.02.2022).

²⁶⁹ Vetter D. China Built More Offshore Wind in 2021 Than Every Other Country Built in 5 Years // Forbes, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/davidrvetter/2022/01/26/china-built-more-offshore-wind-in-2021-than-every-other-country-built-in-5-years/amp/> (дата обращения: 05.03.2022).

²⁷⁰ Global wind report 2021 // Global Wind Energy Council (GWEC): official website, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://gwec.net/wp-content/uploads/2021/03/GWEC-Global-Wind-Report-2021.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

место в мире по производству солнечной энергии²⁷¹. К 2030 году Китай планирует достичь пиковых значений по углеродным выбросам, а к 2060 году - углеродной нейтральности²⁷².

Российская Федерация также видит важность реализации концепции устойчивого развития в экономической сфере. Более того, по словам Заместителя Председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведева, «развитие энергосберегающих технологий стало в России реально работающей коммерческой историей», поскольку эта отрасль представляется выгодной для предпринимателей²⁷³. В соответствии с Постановлением Председателя Правительства М.В. Мишустина с 2023 года компании и индивидуальные предприниматели, использующие переработанные отходы для выпуска новых товаров, будут получать правительственные субсидии²⁷⁴. Правительством также был выработан план действий, включающий переход на новые технологии и ликвидацию накопленного экологического ущерба, в том числе в рамках реализации национального проекта «Экология». Промышленные предприятия, выбросы которых составляют более 150 тысяч тонн углекислого газа в год, обязаны предоставлять государству отчеты об объемах выбросов парниковых газов. По словам Специального представителя Президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергея Иванова, Россия уже добилась видимых результатов в устранении экологического следа благодаря «ликвидации реакторов выведенных из строя атомных подводных лодок и химического

---

²⁷¹ Xu M., Stanway D. China's solar power capacity set for record increase in 2022-industry body // Reuters, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-solar-power-capacity-set-record-increase-2022-industry-body-2022-02-23/> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁷² China headed towards carbon neutrality by 2060; President Xi Jinping vows to halt new coal plants abroad // United Nations, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1100642> (дата обращения: 05.03.2022).

²⁷³ Медведев: «Зеленая экономика» выгодна российскому бизнесу // Российская газета, 27.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/02/27/reg-ufo/medvedev-zelenaia-ekonomika-vygodna-biznesu.html> (дата обращения: 09.03.2022).

²⁷⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 г. № 467 «О порядке и условиях предоставления средств поступившего в федеральный бюджет экологического сбора» // Правительство России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/io3MXC0BMXollGWixiKJwsvII1VDTBGl.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

оружия»²⁷⁵. Кроме того, активно используются штрафы против предприятий, нарушающих нормативы по выбросам вредных веществ в окружающую среду. В рамках борьбы с антропогенным давлением на природу планируется увеличение суммы экологических штрафов, на данный момент в случае нанесения вреда окружающей среде физическое лицо может быть оштрафовано на сумму до 30 000 руб., а юридическое лицо – до 100 000 руб.²⁷⁶.

В рамках концепции устойчивого развития в экономической сфере можно выделить также модель «экономики замкнутого цикла», основная идея которой заключается в рациональном и эффективном использовании ресурсов за счет минимизации различного рода отходов. Экономика замкнутого цикла предполагает повторное использование продукции в многочисленных целях: от производства из нее новой продукции до применения в качестве источника энергии. Безотходное производство и потребление позволят сохранить ресурсный потенциал планеты и сократить негативное влияние экономической деятельности на природу, в частности избежать нежелательных выбросов в окружающую среду²⁷⁷. При этом Европейский союз всерьез задумался о реализации модели экономики замкнутого цикла и предпринял некоторые шаги на пути к ней. Так, в конце 2015 года Европейской комиссией был одобрен и принят план действий по переходу к циклической экономике²⁷⁸, а в 2016 году Центр европейских политических исследований (CEPS) выпустил доклад, содержащий теоретические основы концепции экономики нового типа и практические

---

²⁷⁵ «Зеленая» экономика как вектор развития // Выступление Сергея Иванова на инвестиционном форуме в Сочи, 27.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://smotrim.ru/video/1636212?> (дата обращения: 09.03.2022).

²⁷⁶ Представитель Путина назвал желаемый размер штрафов для бизнеса за вред экологии // Ведомости, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/10/12/890845-razmer-shtrafov-ekologii> (дата обращения: 02.04.2022).

²⁷⁷ Ватолкина Н.Ш., Левкина А.Ю. Эволюция концепции устойчивого развития: новые подходы // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4. №4. С. 451-460.

²⁷⁸ Closing the loop – An EU action plan for the Circular economy // European Commission, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0614> (дата обращения: 10.03.2022).

рекомендации по переходу к ней²⁷⁹. В докладе описаны преимущества принятия новой экономической концепции:

1. снижение уровня антропогенной нагрузки на биосферу, поскольку будет сведено к минимуму использование ресурсов при производстве продукции;
2. сокращение затрат при производстве за счет использования вторичного сырья;
3. возникновение новых отраслей экономики, в результате которого повысится уровень занятости населения и его благосостояние.

В Российской Федерации также начали развивать новую отрасль экономики, связанную с промышленной работой с отходами. В 2022 году планируется начало реализации федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», охватывающего 6 направлений: «сокращение образования отходов, создание инфраструктуры по сбору отходов для вторичной переработки, стимулирование использования вторичных ресурсов, ограничение оборота неэкологичной упаковки, создание системы прослеживаемости движения отходов, экопросвещение»²⁸⁰.

Казалось бы, наличие альтернативных моделей будущего устройства экономики, отвечающих принципам устойчивого развития, и положительных примеров использования их идей должно ускорить реализацию общего комплекса мер по обеспечению нерегрессивного развития мира. Однако на практике можно увидеть изменения экономического курса лишь в отдельно взятых странах, а в глобальных масштабах по-прежнему доминирует рыночная модель в своем классическом виде. Нежелание менять экономический курс связано с опасениями и трудностями, которые возникают при знакомстве с задачами и целями новой экономической

---

²⁷⁹ Understanding the Circular Economy in Europe, from Resource Efficiency to Sharing Platforms: The CEPS Framework // CEPS special report №143. 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.ceps.eu/system/files/SR%20No143%20Circular%20Economy_0.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

²⁸⁰ Виктория Абрамченко: В 2022 году стартует федеральный проект по переходу на экономику замкнутого цикла // Правительство России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/44337/> (дата обращения: 02.04.2022).

системы. Первое убеждение, препятствующее реализации экономики через устойчивое развитие, заключается в том, что принятие устойчивых ориентиров приведет к отказу от роста и в целом от прогресса в экономической сфере. Более того, многие уверены, что переход на новый вид развития скажется негативно на занятости населения: резко сократится количество рабочих мест и увеличится уровень безработицы²⁸¹. Особенно опасными для перехода к устойчивому развитию являются высказывания подобного рода мнений со стороны официальных представителей государств. Так, например, в 2014 году в ходе встречи министров финансов ЕС министр финансов Германии (в период с 2009 по 2017 гг.) Вольфганг Шойбле высказался за пересмотр политики в отношении использования возобновляемых источников энергии, поскольку, по его мнению, осуществление модели «зеленой» экономики принесет ущерб рынку труда²⁸². В том числе 45-й президент США Дональд Трамп утвердил около 74 инициатив, направленных на исключение экологии из приоритетных направлений государственной политики²⁸³. Кроме того, он назначил на должность главы Агентства по защите окружающей среды Скота Прутта, который, будучи явным противником экологической повестки, направил все усилия на сокращение расходов в этой области.

Следующим фактором, тормозящим воплощение идей устойчивости, является опасение, что принципы устойчивого развития навязываются западными развитыми странами для того, чтобы закрепить свое доминирование в мире и оставить остальные менее развитые и развивающиеся страны далеко позади, в условиях крайней бедности. Считается, что только развитые страны могут себе позволить реализовать

---

²⁸¹ Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. 2016. № 3. С. 79.

²⁸² Министр финансов Германии предупредил об опасности «зеленой экономики» // Ведомости, 28.01.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/01/28/ministr-finansov-germanii-predupredil-ob-opasnosti-zelenoj> (дата обращения: 19.03.2022).

²⁸³ Gross S. What is the Trump administration's track record on the environment? // The Brookings Institution, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/votervital/what-is-the-trump-administrations-track-record-on-the-environment/> (дата обращения: 02.04.2022).

концепцию устойчивого развития, поскольку развивающиеся страны не обладают достаточными финансовыми возможностями для претворения в жизнь идей «зеленой» экономики. Сегодня экологически чистые товары продаются по удвоенной, завышенной цене, что делает их недоступными для большинства граждан. Повышенная цена на товары, которые не наносят вреда окружающей среде, не связана с желанием производителей получить как можно больше прибыли, напротив, предприятия часто сами несут убытки из-за выпуска подобной продукции, поскольку технологии производства экологически чистых товаров обходятся слишком дорого. Многие начинающие предприятия просто не выдерживают конкуренции, как в случае с некоторыми заводами по изготовлению солнечных панелей в США и ЕС: китайские аналоги вытеснили продукцию этих фирм с рынка²⁸⁴.

Для того, чтобы избежать разорения предприятий, желающих внести свой вклад в реализацию модели устойчивого развития, и поддержать инициативу предпринимателей создавать и использовать при производстве возобновляемые источники энергии, необходима финансовая помощь со стороны государств, в частности предоставление специальных «зеленых» субсидий. Однако необходимость государственных вложений в развитие «зеленой» экономики, о которой говорится в докладе ЮНЕП, в реальной жизни сталкивается с ограничениями бюджета и переносом сроков выполнения поставленных задач, что чаще всего происходит из-за появления других проблем, отодвигающих вопрос обеспечения устойчивого развития на второй план. На фоне кризисных явлений инвестиции в новую модель оказываются бременем для внутренней экономики государств.

Поиск альтернативных источников энергии также может носить противоречивый характер. В некоторых случаях меры, направленные на предотвращение одной проблемы, приводят к обострению других вызовов и угроз. Так, например, благодаря добычи и использованию сланцевого газа

---

²⁸⁴ Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №2 (30). С. 121.

удается решить проблему нехватки углеводородов, но в то же время применяемые при добыче сланца технологии (в том числе различные растворы) способствуют увеличению случаев загрязнения грунтовых вод токсичными веществами и выбросов метана в атмосферу²⁸⁵. При этом загрязнение происходит не только в пределах того государства, которое занимается освоением месторождения, но и тех государств, которые граничат с ним. Трудности возникают и с использованием солнечных панелей, поскольку ряд из них попадают после окончания срока службы под категорию «опасные отходы», а процесс их утилизации еще не отлажен²⁸⁶. Именно поэтому при выработке новых источников необходимо учитывать все плюсы и минусы и принимать решения, точно зная, что польза будет значительно превышать вред.

Несмотря на многочисленные доклады ООН и ее институтов, посвященные вопросу устойчивого роста, переходу к «зеленой» экономике и экономике замкнутого цикла и опровергающие сложившиеся предубеждения, понимание причин и целей перехода к устойчивому развитию так и не пришло в общественное сознание. Зачастую сами предприниматели не понимают, каким образом применить идеи устойчивости в своих отраслях²⁸⁷. Это связано и с отсутствием опыта и примеров внедрения в производство некоторых идей, заключенных в концепциях альтернативных экономических систем. Главным же препятствием в экономической сфере остается желание участников сохранить рыночную экономику в таком виде, в котором она функционирует сейчас. Однако вышеназванные экономические проблемы далеко не единственные преграды на пути модели устойчивого развития.

---

²⁸⁵ Соловьянов А.А. Экологические проблемы при освоении месторождений сланцевого газа: опыт США // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №4. С. 69-79.

²⁸⁶ Mulvaney D., Bazilian M.D. The Downside of Solar Energy // Scientific American, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.scientificamerican.com/observations/the-downside-of-solar-energy/> (дата обращения: 02.03.2022).

²⁸⁷ Environmental Policy Toolkit for Greening SMEs in the EU Eastern Partnership countries // EaP GREEN Partnership for Environment and Growth, 2015. P.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-eng.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).

Политические проблемы

Следующей важной сферой, оказывающей влияние на процессы реализации концепции устойчивого развития, является политическая сфера. *На данном этапе человеческого развития происходящие в мире изменения в области политики играют даже большую роль в вопросе устойчивости, нежели экономические процессы*, поскольку ухудшение политического сотрудничества между странами зачастую приводит к ухудшению экономического взаимодействия: вводятся всевозможные ограничения, накладываются экономические санкции, приостанавливаются отношения в определенных направлениях сотрудничества и т.д. Примером может служить беспрецедентное экономическое давление, оказываемое на Россию со стороны западных государств в связи с проведением РФ специальной военной операции на территории Украины²⁸⁸. При этом, если для США применение санкций оказывается выгодным с точки зрения укрепления своих лидирующих позиций на пространстве Европы, для европейских стран экономическая война с Россией чревата долгосрочными последствиями в виде повышения цен на энергоресурсы, высокого уровня инфляции, продовольственного кризиса, угрозы развитию промышленного производства в целом, что в свою очередь приведет к непредсказуемым социальным рискам²⁸⁹.

Особенностью современных международных отношений является их усложнение, в результате которого формируется новая система, основанная на принципах многополярности, или полицентричности. Действительно, на мировой арене появились и продолжают появляться новые крупные игроки, возникают новые центры политического и экономического влияния. Кроме того, отмечается тенденция смещения мирового потенциала на Восток, а

---

²⁸⁸ Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов от 16.03.2022 // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁸⁹ Малдер Н. Плата за экономическую войну. Как санкции против России перевернут глобальный рынок // Россия в глобальной политике. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/plata-za-ekonomicheskuyu-voynu/> (дата обращения: 01.04.2022);

именно в Азиатско-Тихоокеанский регион ²⁹⁰. Подобная трансформация геополитической картины мира сопровождается ростом политической нестабильности, поскольку одни страны (преимущественно западные государства во главе с США) пытаются «тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира» ²⁹¹ и «сохранить доминирование уже искусственным путем, в том числе за счет давления» ²⁹², другие же (Россия, Китай, Индия, Бразилия), напротив, выступают за формирование многополярного мира, построенного на принципах равноправия, уважения норм международного права, невмешательства во внутренние дела государства. Такого рода политические противоречия приводят к разобщенности, нежеланию продолжать эффективное сотрудничество, отказу от реализации общих целей. Человечество начинает действовать «не как целостная система, а как совокупность разнородных по интересам государств» ²⁹³. В итоге в сложившейся политической ситуации сложно представить переход к устойчивому развитию, который требует единства действий в планетарном масштабе.

Кроме того, эрозия прежней системы международных отношений и формирование нового полицентричного мироустройства сказываются на системе безопасности. Вызванное происходящими изменениями в геополитической расстановке сил обострение противоречий между странами

---

²⁹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

²⁹¹ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета, 19.09.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 19.02.2022).

²⁹² Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы на Форуме «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область, д. Дворики, 24 августа 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1680936 (дата обращения: 23.03.2022).

²⁹³ Ножнин И.Н., Орлов Я.В., Васильев А.Н. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // Вестник ВУиТ. 2011. №24. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 24.02.2022).

ставит под угрозу безопасность на различных уровнях: национальном, региональном, международном и глобальном. В условиях, когда обеспечить безопасность становится сложнее, обеспечение стабильного развития общества представляется еще более сложным. Наличие хорошо продуманной и организованной системы безопасности, эффективно справляющейся с преодолением старых и появлением новых угроз, - неотъемлемое условие для обеспечения устойчивого развития любого государства. Между тем современная система безопасности не способна справиться с многочисленным спектром глобальных проблем, о чем свидетельствует появление все большего числа новых вызовов и угроз.

Перечисленные в первой главе вызовы и угрозы глобальной безопасности, с одной стороны, препятствуют реализации концепции устойчивого развития, но, с другой стороны, они же и являются стимулом к изменению сложившегося курса, поскольку представляют реальное свидетельство провала неустойчивой модели развития мира. Однако для признания этого факта и реализации мер по переходу к устойчивости необходима политическая воля, которая, к сожалению, отсутствует у лидеров многих государств, что и служит еще одним политическим препятствием на пути к устойчивому развитию. Одни из глав государств не видят принципиальных отличий моделей современного и устойчивого развития, поэтому до сих пор не осознали стратегическое значение реализации концепции устойчивого развития²⁹⁴. Другие же не готовы рискнуть и поставить под угрозу свою политическую карьеру ради перехода государства к устойчивому развитию. Представители власти понимают, что отказ от существующей модели вызовет непонимание и возмущение определенных групп общества, которые привыкли действовать исходя из собственных

---

²⁹⁴ См.: Кики Д. Обеспечение устойчивого развития и мира: кто в ООН выступает против? // Российский совет по международным делам: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-i-mira-kto-v-oon-vystupaet-protiv/> (дата обращения: 01.04.2022); Igoe M. While China embraces the SDGs, the US government would rather talk about them // Devex, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.devex.com/news/while-china-embraces-the-sdgs-the-us-government-would-rather-not-talk-about-them-95597/amp> (дата обращения: 01.04.2022).

интересов ²⁹⁵. Однако, когда совокупность существующих проблем перерастет в катастрофу планетарного масштаба, ни одно государство не сможет ее преодолеть.

Часто влияние на государственную политику оказывает мощное лобби традиционных энергетических предприятий, не готовых отказаться от топливно-энергетического негатива своей деятельности. Принципы устойчивого развития идут вразрез с политикой таких комплексов, а использование энергоэффективных технологий рассматривается ими в качестве серьезной угрозы влиянию и прибыли²⁹⁶. Государства вынуждены учитывать мнение энергетических компаний и отчасти поддерживать их политику, отказываясь тем самым от осуществления перехода к устойчивому развитию.

Существует также мнение, что концепция устойчивого развития используется в целях манипулирования политической, экономической, социальной и другими сферами общественной деятельности внутри государства. Больше всего опасений вызывает возможный контроль над ресурсным потенциалом стран (например, введение налога на использование энергоресурсов). По мнению экспертов, реализация такого рода мер угрожает суверенитету тех стран, которые обладают огромным запасом природных ресурсов: они будут «вынуждены платить за развитие реальную экологическую цену»²⁹⁷. Кроме того, сомнения вызывают институты, которые будут отвечать за контроль над сохранностью природных ресурсов. Предполагается, что помимо структур, входящих в ООН, будут привлечены всевозможные неправительственные организации, т.е. сложится «многоуровневая система связей, взаимодействующих в обход правительств,

---

²⁹⁵ Галстян А. Расклад американских элитарных групп перед президентскими выборами 2020 года // Российский совет по международным делам: официальный сайт, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasklad-amerikanskikh-elitarnykh-grupp-pered-prezidentskimi-vyborami-2020-goda/> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁹⁶ Ширяев А.Е. Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. 2007. № 5(59). С. 87.

²⁹⁷ Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. 2016. № 3. С. 76.

с управляющими центрами, которые контролируются Западом»²⁹⁸. Другими словами, концепция устойчивого развития рассматривается в качестве «мягкой силы», используемой определенными институтами или даже государствами для достижения своих собственных и, как правило, корыстных целей. Так, считается, что с помощью соглашений и различного рода договоров в сфере устойчивого развития можно управлять экономическим ростом других стран за счет контроля над энергетической сферой. Таким образом, реализация концепции и стратегии устойчивого развития представляется определенным группам экспертов угрозой национальным интересам государств, поэтому, по их мнению, от осуществления такого рода концепций стоит отказываться.

Помимо убеждений, что концепция устойчивого развития нарушает государственный суверенитет и ущемляет национальные интересы, существуют и такие, которые построены на восприятии глобальной устойчивости как идеологии, направленной на манипулирование сознанием людей. Критики концепции настаивают, что под добрыми намерениями создать такую систему развития, которая бы не оказывала чрезмерного негативного антропогенного воздействия на природу и обеспечивала сохранение человеческого рода в долгосрочной перспективе, скрываются эгоистичные намерения западных стран управлять человечеством и его мышлением.

При этом многие глобальные инициативы Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, в частности ЦУР, носят рекомендательный характер. С одной стороны, ООН не имеет наднациональных органов или должных полномочий для принуждения той или иной стороны к действию, что позволяет государствам отстаивать свои национальные интересы в зависимости от выбранного руководством курса. С другой стороны, рекомендательный характер позволяет ряду стран избежать

---

²⁹⁸ Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. 2016. № 3. С. 76.; Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. 944 с.

ответственности за препятствие в достижении устойчивого развития. Данная проблема может быть решена только за счет развития образования в интересах устойчивого развития и последующего формирования глобального сознания.

Существующие в экономической и политической сферах проблемы, безусловно, оказывают серьезное влияние на реализацию идей, заключенных не только в концепции устойчивого развития, но и в других документах, представляющих интересы государственной важности. Однако ничто не служит большим препятствием на пути претворения в жизнь концепции, как противоречия, содержащиеся в ней самой.

Концептуальные проблемы

Определение понятия «sustainable development», использованное Комиссией Брундтланд в докладе «Наше общее будущее» в 1987 году, стало впоследствии общеупотребительным, однако не совсем в том виде, в котором оно упоминается в докладе. Помимо общеизвестной части об «удовлетворении потребностей без вреда для будущих поколений», в докладе дается уточнение, что такая форма развития «включает два ключевых понятия», а именно понятие «потребностей» (человеческих) и понятие «ограничений» (окружающей среды)²⁹⁹. Распространенной же стала трактовка только первой части определения, что вызывает неверное представление об устойчивом развитии среди тех, кто не является специалистом в области УР. Дело в том, что акцент, сделанный в данном определении на удовлетворении человеческих потребностей, приводит к исключительно антропоцентрическим представлениям о самой концепции. Такой вывод был сделан в результате работы со студентами в рамках курса «Устойчивое развитие». Так, в связи с некорректной трактовкой понятия в качестве конечной цели устойчивого развития рассматривается сам факт удовлетворения потребностей, без учета способов, условий и механизмов,

---

²⁹⁹ Report of the World Commission on Environment and Development: “Our Common Future” // United Nations: official website, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header> (дата обращения: 10.02.2022).

которые должны быть использованы для достижения данной цели. В таком случае возникает объективный вопрос, чем отличается модель устойчивого развития от современного типа развития, в котором также удовлетворение потребностей занимает центральное место.

Специалисты в области устойчивого развития предлагают свои определения понятия. А.Д. Урсул называл устойчивое развитие «глобальным управляемым системно-сбалансированным социоприродным развитием, не разрушающим окружающую природную среду и обеспечивающим выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации»³⁰⁰. В.И. Данилов-Данильян считает наиболее приемлемым определять устойчивое развитие как «такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»³⁰¹. Однако ни одно из приведенных определений не стало общепринятым.

В Российской Федерации критике также подвергается перевод словосочетания «*sustainable development*» на русский язык как «устойчивое развитие». Н.Н. Моисеев считал, что стабильность не может присутствовать одновременно с развитием, поэтому назвал вошедший в обиход перевод термина на русский язык «лингвистическим нонсенсом». Словосочетание «устойчивое развитие» стало «компромиссом» политических деятелей и ученых, поскольку позволяло выразить надежду на преодоление в будущем глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество³⁰². Тем не менее, согласно Н.Н. Моисееву, термин стоило перевести как «развитие, допустимое или согласованное с состоянием Природы и ее законами»³⁰³.

---

³⁰⁰ Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. № 1. С. 1-61. [Электронный ресурс] URL: https://e-notabene.ru/nb/article_325.html (дата обращения: 17.02.2022).

³⁰¹ Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. №2. С. 123-135.

³⁰² Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской литературы, 2000. С. 68-69.

³⁰³ Там же. С. 68.

Кроме того, *sustainable* переводится с английского языка как поддерживаемый, непрерывный, продолжающийся. В Кембриджском словаре приводятся следующие значения прилагательного *sustainable*: способный продолжаться в течение определенного периода времени; причиняющий незначительный ущерб окружающей среде или не причиняющий его вообще, и, следовательно, продолжающийся в течение длительного времени³⁰⁴. Ряд исследователей полагает, что словосочетание «непрерывно поддерживаемое долговременное развитие» отражало бы более полно суть устойчивого развития, однако использовать такое длинное понятие было бы нецелесообразно³⁰⁵. В целом, ученые сходятся во мнении, что следует оставить существующий перевод термина, поскольку он уже получил широкое распространение. Но в связи с тем, что неточность в переводе негативно влияет на восприятие и, как результат, на реализацию концепции устойчивого развития, термин необходимо пояснять при его использовании во избежание некорректной трактовки.

Критике подвергаются также принятые Цели в области устойчивого развития за их чрезмерное количество³⁰⁶, нечеткие формулировки и сложности контроля за их достижением³⁰⁷. Кроме того, по мнению ряда исследователей, цель развития должна быть одна единственная³⁰⁸.

Как уже было отмечено во второй главе диссертационной работы, концепция устойчивого развития появилась благодаря осмыслению экологических проблем, которые во второй половине XX века рассматривались в качестве основной угрозы стабильности мира, а значит

³⁰⁴ Meaning of sustainable in English // Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sustainable> (дата обращения: 01.02.2022).

³⁰⁵ Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 25.

³⁰⁶ The 169 commandments // The Economist. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/03/26/the-169-commandments> (дата обращения: 27.03.2022).

³⁰⁷ Swain R.B. A Critical Analysis of the Sustainable Development Goals // Handbook of Sustainability Science and Research / ed. W.L. Filho. Cham: Springer, 2018. P. 341-356.

³⁰⁸ Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира // Теоретическая экономика. 2020. №6. С. 12-18.

требовали немедленного поиска решений со стороны мирового сообщества. В связи с упором на исследование данной области экологический аспект концепции оказался разработан лучше всего. Однако, как показывает практика, результаты проделанной работы в этой сфере оказываются недостаточными для полноценного перехода к равновесному состоянию. Помимо противоречий, выявленных в рамках взаимодействия человека с природой, существует огромный ряд других, напрямую связанных с развитием человеческой цивилизации. Постепенно происходит осознание необходимости учитывать не одну, а все области в вопросе реализации модели устойчивого развития. На сегодняшний день можно судить о том, что концепция устойчивого развития сочетает в себе три сферы: экологическую, экономическую и социальную. Конечно, учитывая, что ранее все внимание было направлено исключительно на экологические факторы, можно отметить прогресс в развитии теоретических основ концепции. Вместе с тем, становится ясно, что современная концепция не отвечает реалиям, является «упрощенной и односторонней», поскольку упускает остальные не менее важные сферы деятельности, в которых также необходимо провести изменения³⁰⁹.

При выработке концепции перехода к устойчивому развитию был упущен такой важный аспект, как обеспечение безопасности через устойчивое развитие. Внимание в основном уделяется экологической и продовольственной безопасности. Несостоятельность такого подхода подтверждается отсутствием ощутимых результатов в достижении Целей развития тысячелетия в том объеме, в котором планировалось их воплотить в жизнь. Несмотря на наличие позитивных тенденций, которых удалось добиться в рамках ЦРТ, выявилась неэффективность разработанных государствами и международными институтами методов, не включающих

---

³⁰⁹ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 12-115.

сферу безопасности³¹⁰. Среди принятых в 2015 году Целей устойчивого развития также отсутствует цель обеспечения безопасности через устойчивое развитие, что представляется некорректным. Ведь устойчивое развитие государства возможно лишь тогда, когда обеспечена безопасность этого развития, поскольку существует тесная взаимосвязь между этими двумя факторами. Об этом в 2005 году в своем докладе говорил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «Человечество не может обеспечить безопасность без развития и не может обеспечить развитие без безопасности»³¹¹. К сожалению, не все члены организации согласны с этим утверждением.

В течение долгого времени страны-участницы не могли прийти к единому мнению по вопросу включения цели обеспечения безопасности и мира, которая должна была оказаться под номером 16. Во-первых, между государствами возникли разногласия по поводу наличия связи между развитием и безопасностью, поскольку одни убеждены, что их взаимосвязь является очевидным фактом, а другие уверены, что никаких эмпирических доказательств этой связи не существует и что как понятие развития, так и понятие безопасности имеют неопределенное значение и содержание, а значит «взаимоувязывание двух амбивалентных понятий не может вести ни к чему, кроме противоречий и непоследовательности»³¹². Во-вторых, существуют опасения, что данная цель будет использована западными странами для вмешательства во внутренние дела государств, представляющих, по мнению западных элит, угрозу стабильности мира. Нежелательным последствием включения данной цели видится оценивание стран по выполнению управленческих функций и осуществлению целей

---

³¹⁰ Бартенев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т. 13. №3. С. 78-97.

³¹¹ In larger freedom: towards development, security and human rights for all: Report of the Secretary-General // United Nations: official website, 2005. [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ruleoflaw/files/A.59.2005.Add.3\[1\].pdf](https://www.un.org/ruleoflaw/files/A.59.2005.Add.3[1].pdf) (дата обращения: 27.03.2022).

³¹² Бартенев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т.13. №3. С. 78-97.

развития и деление их на «правильные» и «неправильные»³¹³. В-третьих, остается неясным, каким образом будет измеряться достижение данной цели, поскольку отсутствуют какие-либо данные и индикаторы, а одни государства порой существенно отличаются от других по показателям в различных сферах деятельности. Эти и другие противоречия, возникшие при обсуждении включения в ряд целей вопрос безопасности и мира, привели к тому, что название и содержание цели приобрели совсем иное значение. Цель стала называться следующим образом: «Мир, правосудие и эффективные институты». В результате в итоговый вариант списка Целей устойчивого развития государства не включили проблему обеспечения безопасности через устойчивое развитие, как, впрочем, и проблему обеспечения безопасности и международного мира в модель неустойчивого развития.

Обеспечение безопасности в любых ее формах (видах и уровнях) – это приоритетная цель для эффективного перехода к устойчивому развитию. Между тем современная система безопасности представляется достаточно слабой на всех уровнях: от локальных масштабов до глобальных, о чем свидетельствует появление новых вызовов и угроз, которые были описаны выше в работе. Невозможность обеспечить безопасность человечества ставит под угрозу не только прогрессивное развитие, но и само существование цивилизации. В связи с этим безопасность следует обязательно включить в концепцию и стратегию устойчивого развития, а тем более в формулируемые теперь каждые 15 лет цели устойчивого развития. Более того, вся система безопасности должна быть построена с точки зрения устойчивого развития в его широком понимании. Если безопасность будет обеспечена на принципах нерегрессивного развития, то «все негативные воздействия и процессы будут существенно снижены либо

---

³¹³ Бартенев В.И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций. 2015. Т.10. №3. С. 17.

элиминированы»³¹⁴. Новая форма развития будет способствовать сохранению безопасности на различных уровнях, поскольку будет формироваться безопасная среда обитания человечества.

Несмотря на достаточно большое количество разработок в области устойчивого развития, все еще не существует научной теории в данной сфере, поскольку многие вопросы остаются неисследованными и даже незатронутыми, а уже имеющиеся выводы исследований в сфере устойчивого развития не подтверждены на практике. *Экологоцентризм* современной трактовки устойчивого развития тормозит внедрение идей, связанных с этим более широким типом человеческого развития. Обновленная версия Повестки дня в области устойчивого развития отличается от прежней лишь целями. Само понимание «глобальной устойчивости» остается на том же уровне, что и раньше. Складывается впечатление, что концепция устойчивого развития не требует доработок в содержательной части. Безусловно, пересмотр старых и постановка новых целей оказывают существенное влияние на процесс восприятия идей нерегрессивного (и тем самым – наиболее безопасного) развития и последующей их реализации³¹⁵, но, помимо этого, представляется необходимым проведение концептуальных трансформаций в области устойчивого развития.

Современные концепция и стратегия устойчивого развития не отвечают реалиям нашего времени и требуют формирования более широкого, целостного подхода к проблеме. Прежде всего, должно быть расширено предметное поле исследований в области устойчивого развития, поскольку ученые не учли связь глобальных проблем с устойчивым развитием. Для реализации идей устойчивого развития в полном объеме важно направить

---

³¹⁴ Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. 2014. №5. С. 1-62. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14221 (дата обращения: 15.02.2022).

³¹⁵ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2016. №2. С. 65-72.

процессы глобализации на нерегрессивный путь эволюции³¹⁶. Использование междисциплинарного подхода позволило бы провести всеобъемлющие исследования и выработать меры по преодолению существующих проблем и предотвращению появления новых, а также рассмотреть реализацию концепции устойчивого развития с учетом тенденций глобализации и других немаловажных глобальных процессов. Сегодня же узкое рассмотрение проблемы устойчивого развития является серьезным препятствием на пути реализации концепции. То, что раньше считалось изученным и приемлемым для изменения курса человеческого развития, в настоящий момент оказывается недостаточным. Выявление факторов, тормозящих переход к модели устойчивого развития, позволяет выработать адекватные меры по улучшению механизмов реализации концепции, в частности в сфере безопасности.

---

³¹⁶ Урсул А.Д. Перспективы безопасного будущего: направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность. 2014. №6(35). С. 863.

§3.2. Национальная безопасность: новая стратегия обеспечения (на примере Российской Федерации)

Процессы реализации концепции устойчивого развития в разных странах могут существенно отличаться в зависимости от экономических, политических, социальных, культурных и прочих особенностей государств. Самостоятельное формирование стратегии устойчивого развития и выработка мер по ее реализации с учетом национальной специфики направлены на защиту государственных интересов и суверенитета, принятие во внимание которых позволяет привлечь к переходу на путь достижения глобальной устойчивости как можно больше государств. Воплощение в жизнь идей устойчивого развития на национальном уровне способствует реализации концепции в планетарных масштабах, поэтому для начала важно рассмотреть перспективы перехода к устойчивому развитию на уровне государства.

Будущее новой модели развития зависит в первую очередь от экстраполяции идейных основ устойчивого развития на все сферы деятельности человека внутри государства. Сфера безопасности не является исключением, а, скорее наоборот, больше всего требует рассмотрения с нового ракурса, а именно через призму устойчивого развития. Еще совсем недавно, если и пытались подойти к безопасности с точки зрения устойчивости, то такая безопасность являлась скорее экологической, нежели безопасностью в широком понимании. Сегодня же необходимо отказаться от узкого понимания и отождествления обеспечения безопасности через устойчивое развитие исключительно с экологической безопасностью. Устойчивость общества и его безопасность связана с устойчивостью государства, его социальной сферы, экономики, экологии, информационного

пространства и политической обстановки. Стабильность как одна из основ безопасности выступает в качестве условия государственного развития и прогресса. Основой же такой стабильности служит «создание правовой, экономической и иной базы для реализации государственной политики перехода страны к устойчивому развитию»³¹⁷.

В официальных документах и стратегиях Российской Федерации подчеркивается ключевая роль государства в сохранении глобальной устойчивости. Особенно отмечается влияние России на экологическое равновесие на планете, поскольку страна обладает большей территорией, не затронутой хозяйственной деятельностью (около 65% от общей государственной территории), что в свою очередь обеспечивает экологическую стабильность всей биосферы. Запасы водных ресурсов России составляют 20% мировых запасов³¹⁸, а лесной фонд представляет четверть мировых лесных ресурсов³¹⁹. Но не только имеющийся потенциал природных ресурсов и экологическая ответственность вывели Российскую Федерацию на новый путь развития.

После Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. Российская Федерация поставила перед собой цель перейти от неустойчивого типа развития к устойчивому. Первым шагом на пути к этому стал Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»³²⁰, включающий необходимые для реализации основные положения и предполагающий дальнейшее создание концепции

---

³¹⁷ Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. М.: Университетская книга, 2014. С. 198.

³¹⁸ Шпагина А.Н. Водные ресурсы России и их использование в системе рыночных отношений // Записки Горного института. Т.179. 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-resursy-rossii-i-ih-ispolzovanie-v-sisteme-rynochnyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.03.2022).

³¹⁹ Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с.

³²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5422> (дата обращения: 02.03.2022).

перехода страны на новый путь развития в соответствии с принципами ООН. Среди ключевых аспектов реализации стратегии устойчивого развития РФ, обозначенных в данном документе, стоит выделить приверженность к обеспечению экономической безопасности в соответствии с экологическими нормами, улучшение качества жизни населения России за счет недопущения ухудшения состояния окружающей среды и развитие международных связей с целью решения проблем экологической безопасности.

Концепция перехода РФ к устойчивому развитию была разработана к апрелю 1996 года и затем утверждена Указом Президента РФ³²¹. Прежде всего данный документ содержит ряд важных выводов о тенденциях глобального развития, а именно:

- курс на экстенсивный экономический рост является опасным для планеты;
- биосфера не способна обеспечить растущие потребности человечества;
- устранить возникшие социоприродные противоречия можно только путем перехода к устойчивому развитию, которое позволит восстановить экосистемы.

Исходя из полученных результатов, авторы Концепции обозначили приоритеты, задачи и этапы перехода на путь устойчивого развития как России, так и всего мирового сообщества. При этом России отводится ключевая роль в данном процессе, поскольку она обладает значительной частью ненарушенных экосистем. В качестве конечной цели перехода к устойчивому развитию видится формирование сферы разума в соответствии с учением В.И. Вернадского о ноосфере.

Положения Концепции свидетельствуют о том, что уже в конце XX века правительство Российской Федерации рассматривало устойчивое развитие в качестве безопасного для всего мира пути развития. Неразрывная

---

³²¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 02.03.2022).

связь обеспечения безопасности и реализации концепции устойчивого развития была также отмечена в Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 1996 г.: безопасными предстают «те общества и государства, которые придерживаются ценностей и практики демократического развития на национальном, так и на международном уровнях, а опасными – те, которые ориентируются на узко-прагматичные цели, провоцирующие нарушение устойчивости существующих систем, что ведет человечество к глобальной катастрофе»³²².

Затем в течение нескольких лет подходы к обеспечению безопасности были существенно переосмыслены, и понятие национальной безопасности стало все больше рассматриваться с точки зрения устойчивости. Подтверждением тому служит принятая в мае 2009 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия-2020). В документе подробно раскрывается взаимосвязь и взаимозависимость безопасности (прежде всего национальной) и устойчивого развития. Отмечается, что «Россия переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности»³²³, одной из задач которой является поддержание устойчивого развития государства. Впервые на официальном уровне национальные интересы России были сформулированы через основанные на нерегрессивном развитии приоритеты и определены как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общности и государства»³²⁴.

В Стратегии-2020 безопасность в рамках устойчивого развития перестала быть исключительно экологической: включены социальная,

---

³²² Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13.06.1996 г.

³²³ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020» // Российская газета, 19.09.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 05.04.2022).

³²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020» // Российская газета, 19.09.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 05.04.2022).

экономическая и политическая сферы. Национальная безопасность основывалась на следующих приоритетах устойчивого развития, которые также актуальны сегодня:

1. «повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

2. экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

3. наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

4. экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

5. стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства»³²⁵.

В Стратегии национальной безопасности от 31 декабря 2015 года Россия также подтвердила свое намерение проводить внутреннюю и внешнюю политику таким образом, чтобы содействовать усилению государственной и глобальной безопасности, способствующей в свою очередь устойчивому развитию общества³²⁶.

Современная Стратегия национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 года подчеркивает необходимость рассмотрения национальной безопасности

---

³²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020» // Российская газета, 19.09.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 05.04.2022).

³²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 17.02.2022).

в контексте устойчивого развития, при этом учтены все виды безопасности (от экологической до информационной). Национальные интересы РФ представляются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии», исходя из защиты которых также формируются стратегические приоритеты³²⁷. Стоит отметить, что ныне действующая Стратегия выработана в соответствии с поставленными в 2020 году национальными целями, которые полностью отвечают принципам и целям устойчивого развития ООН (см. табл. 2).

Следующим важным документом, в котором делается акцент на обеспечении устойчивого развития как неотъемлемой части безопасности, является Концепция внешней политики Российской Федерации. В Концепции от 12 февраля 2013 года было справедливо отмечено растущее значение проблемы устойчивого развития. В связи с этим особое внимание уделяется «расширению международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности и противодействия изменению климата на планете, в том числе с привлечением новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий, в интересах всего мирового сообщества»³²⁸. В качестве одного из приоритетных направлений выступает «дальнейшая разработка научно обоснованных подходов к сохранению благоприятной природной среды и наращивание взаимодействия со всеми государствами по вопросам охраны окружающей природной среды для обеспечения устойчивого развития нынешнего и будущих поколений»³²⁹. В 2016 году была утверждена новая Концепция внешней политики, в которой также подчеркивается необходимость обеспечения устойчивого развития в экономической, политической, социальной и экологической сферах.

---

³²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

³²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 15.02.2022).

³²⁹ Там же.

Поднимаются вопросы «устойчивого роста экономики», «формирования устойчивой системы международных отношений», «обеспечения устойчивой управляемости мирового развития»³³⁰. Одним из самых важных пунктов в обеих концепциях является рассмотрение современной системы безопасности через призму устойчивого социально-экономического развития.

Национальные стратегии по развитию отдельных сфер также обращаются к принципам устойчивого развития. В Стратегии научно-технологического развития России (2016 г.) наука и технологии рассматриваются эффективными инструментами преодоления проблем глобального характера, в том числе за счет моделирования глобальных процессов и тем самым предупреждения появления новых вызовов безопасности³³¹. В Стратегии экономической безопасности до 2030 года обеспечение устойчивости экономической и финансовой систем видится основой для экономического роста³³². В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года учтены механизмы, способствующие устойчивому развитию пространства: развитие инфраструктуры, сокращение разрыва между регионами, содействие развитию разных отраслей экономики, улучшение экологии и другие меры³³³. Кроме того, Энергетическая стратегия, Доктрина продовольственной безопасности и Основы

---

³³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

³³¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.02.2022).

³³² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

³³³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

государственной политики в сфере стратегического планирования направлены на реализацию национальных целей развития.

Безусловно, экологическая безопасность, гарантирующая развитие социозкосистемы в пределах несущей емкости, превалирует, когда речь идет об устойчивости человеческого развития, поэтому наблюдается большое количество нормативно-правовых актов, посвященных охране окружающей среде. Можно отметить ряд следующих: Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года, которая заменила в 2017 году Указ Б.Н. Ельцина от 4 февраля 1994 г.; Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года; Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года; Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., лесной и водный кодексы (2006) и многие другие документы, направленные на обеспечение экологической безопасности.

Государственная политика в области безопасности через устойчивое развитие не должна противоречить глобальным целям развития. Будучи одним из лидеров глобального мира, Российская Федерация осознает роль и значение предпринимаемых ею усилий по реализации Целей в области устойчивого развития ООН. Разработанные цели развития на национальном уровне полностью соответствуют ЦУР (см. табл. 2). Так, национальная цель развития «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» охватывает вопрос борьбы с нищетой (ЦУР-1) и голодом (ЦУР-2), а также обеспечение здорового образа жизни и благополучия населения (ЦУР-3).

Таблица 2. Соответствие национальных целей развития России Целям в области устойчивого развития ООН – составлено автором³³⁴

№	Национальные цели развития РФ	ЦУР ООН
1.	«Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»	Цель 1 «Ликвидация нищеты»; Цель 2 «Ликвидация голода»;

³³⁴ Леонова К.С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. 2022. № 1(114). С. 235-236.

		Цель 3 «Хорошее здоровье и благополучие»
2.	«Возможности для самореализации и развития талантов»	Цель 4 «Качественное образование»; Цель 5 «Гендерное равенство»
3.	«Комфортная и безопасная среда для жизни»	Цель 6 «Чистая вода и санитария»; Цель 7 «Недорогостоящая и чистая энергия»; Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»; Цель 10 «Уменьшение неравенства»; Цель 11 «Устойчивые города и населенные пункты» Цель 12 «Ответственное потребление и производство»; Цель 13 «Борьба с изменением климата»; Цель 14 «Сохранение морских систем»; Цель 15 «Сохранение экосистем суши»; Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»; Цель 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»
4.	«Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»	Цель 5 «Гендерное равенство»; Цель 8 «Достойная работа и экономический рост»;

		Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»
5.	«Цифровая трансформация»	Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»; Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»

Помимо нормативно-правовой базы, которая является одним из основных инструментов реализации концепции устойчивого развития, в России активно развивается научная сфера, проводятся исследования по вопросам устойчивого развития. Стоит отметить работы таких ведущих ученых, как С.Н. Бабурина, С.Н. Бобылева, Б.Е. Большакова, А.Б. Вебера, В.И. Данилова-Данильяна, А.И. Костина, В.А. Лося, К.С. Лосева, Н.М. Мамедова, Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул и многих других. Научные труды способствуют выработке стратегии государства в отношении обеспечения устойчивой безопасности, а также оказывают влияние на формирование общественного сознания в данной сфере. Российские ученые принимают активное участие в разработке национальных документов с учетом принципов устойчивого развития, а также практических инструментов для мониторинга текущей ситуации в области УР. В качестве примера можно привести индикаторы устойчивого развития, разрабатываемые С.Н. Бобылевым, О.В. Кудрявцевой, М.Ю. Козельцевым, М.Ю. Ксенофонтовым, А.А. Ляпиной, П.А. Макеенко, В.Н. Сидоренко, К.С. Ситкиной, С.В. Соловьевой, Г.А. Фоменко и другими³³⁵.

Серьезность подхода к проблеме сохранения человечества и планеты определяется также степенью заинтересованности политических деятелей в

³³⁵ См.: Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. 60 с.; Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В., Ситкина К.С. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. №2. С. 21-33.; Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. М.: ЦППП, 2001. 220 с.

ее решении. Основываясь на политике, проводимой внутри государства и за его пределами, можно с уверенностью заявить, что в России достаточно сильно развита политическая воля. На практике этот факт подтверждается не только выступлениями представителей государства на различных международных площадках, но и указами, которые подписывает глава государства. Соответствие основных национальных программ и стратегий принципам и целям устойчивого развития было также отмечено в Добровольном национальном обзоре (ДНО), подготовленном Аналитическим центром при Правительстве РФ совместно с Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития РФ (которое также является ответственным за достижение устойчивого развития в РФ) и Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и опубликованном в июле 2020 года³³⁶. В Обзоре оценивается текущая ситуация в области достижения устойчивого развития. Постоянный мониторинг, за который в России отвечает Росстат, является неотъемлемым инструментом обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития, поскольку позволяет скорректировать предпринимаемые меры в зависимости от показателей эффективности.

Согласно Добровольному национальному обзору, наиболее значимых успехов удалось достичь в вопросах ликвидации нищеты (ЦУР-1), обеспечения качественного образования (ЦУР-4), а также содействия экономическому росту и занятости населения (ЦУР-8). По каждой цели предусмотрены конкретные меры по стимулированию развития соответствующей сферы. Так, например, на достижение ЦУР-11 «Устойчивые города и населенные пункты» направлены национальные проекты «Жилье и городская среда» и «Экология», которые предусматривают создание благоприятной и экологичной среды по всей

---

³³⁶ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт, 2020. 240 с. [Электронный ресурс] URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

России. Предпринимаются меры по увеличению объемов жилищного строительства и обеспечению доступности жилья (например, сокращаются ставки по ипотечным кредитам)³³⁷.

По данным на 2021 год, представленным некоммерческой организацией *Sustainable Development Solutions Network*, Россия полностью достигла трех Целей в области устойчивого развития: ликвидировала крайнюю нищету (ЦУР-1), достигла необходимого уровня по качеству образования (ЦУР-4) и партнерства в интересах устойчивого развития (ЦУР-17). Ни по одной из целей не отмечается регресса, однако наблюдается стагнация по четырем целям: ЦУР-2 «Ликвидация голода», ЦУР-13 «Борьба с изменением климата», ЦУР-14 «Сохранение морских экосистем» и ЦУР-15 «Сохранение экосистем суши»³³⁸.

Переход Российской Федерации к устойчивому развитию называют «медленным движением в правильном направлении»³³⁹. Однако, несмотря на умеренные темпы, можно выделить положительные тенденции и определенные достижения России в области обеспечения безопасности через устойчивое развитие:

- новый уровень законодательного творчества;
- укрепление устойчивости государственности и безопасности государства и общества;
- усиление роли институтов гражданского общества;
- рост уровня и темпов развития высококачественных и инновационных технологий, в том числе внедрение дистанционных

³³⁷ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт, 2020. С. 10-15. [Электронный ресурс] URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

³³⁸ Sachs J., Kröll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 380. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

³³⁹ Доклад о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20». М., 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1048natreprus.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

технологий в сферу государственных услуг (здравоохранение, образование, трудоустройство и др.);

- осознание и устранение возможных угроз в сфере экологии, в том числе принятие Парижского соглашения в 2019 году.

Появление новых вызовов и угроз безопасности также требует корректировки предпринимаемых мер. Так, в ответ на распространение пандемии COVID-19 были выработаны дополнительные механизмы обеспечения безопасности в соответствии с принципами устойчивого развития, в частности в 2020 году были разработаны План первоочередных мероприятий (действий) и План дополнительных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением COVID-19.

Наличие нормативно-правовых документов, специальных программ и проектов, направленных на обеспечение безопасности в контексте устойчивого развития, к сожалению, пока не позволяет разрешить кризис в области безопасности, связанный с отсутствием адекватных мер по ее обеспечению. В существующей системе обеспечения безопасности преобладают силовые и защитные методы, которые, хотя и являются необходимыми в реалиях современного мира, не отвечают в полной мере глобальным вызовам. Выработанные механизмы по обеспечению безопасности носят локальный и кратковременный характер, поскольку подразумевают действия по реагированию и защите от возникших угроз. Собственно, такое видение безопасности не является удивительным, поскольку человечество привыкло действовать по мере усугубления проблем и бороться уже с последствиями той или иной катастрофы, а не предпринимать попытки по предупреждению этих опасностей. Однако с учетом усложнения и умножения глобальных угроз, которым трудно противостоять по мере увеличения их масштаба, необходимо действовать по

принципу «предвидеть и предупреждать»³⁴⁰, т.е. в области обеспечения безопасности должен преобладать такой важный принцип устойчивого развития, как опережающий фактор. Методы и средства, используемые для устранения каких бы то ни было кризисов, должны носить опережающий, а не только защитный характер.

Основная проблема существующей модели развития заключается и в том, что она ориентирована на безопасность отдельных объектов или субъектов. При этом интересы могут не совпадать, а значит ведется довольно затратная и нецелесообразная деятельность в области обеспечения безопасности. Концепция устойчивого развития подразумевает, что будет обеспечена безопасность всех объектов и субъектов, а следовательно, будет создана более безопасная окружающая среда для их существования. Появление такой безопасной среды позволит обеспечивать безопасность «самим этим типом развития, который сможет в условиях глобализации уменьшить количество, масштабы и интенсивность негативных и вредных воздействий»³⁴¹. Если это удастся сделать, то те силовые и защитные механизмы, которые преобладают сейчас, отойдут в будущем на второстепенный план и будут использоваться как дополнительное средство для обеспечения безопасности.

Для дальнейших разработок программ и стратегий национальной безопасности в контексте глобального устойчивого развития необходимо развивать науку о безопасности. При этом подход к проблемам безопасности и ее обеспечения должен носить междисциплинарный характер. Важно проводить глобальные исследования; изучать опыт прошлых и нынешних поколений, отдельных государств и всего мирового сообщества; исследовать взаимосвязи и закономерности; вырабатывать принципы безопасности как национальной, так и глобальной.

---

³⁴⁰ Ярочкин В.И. Секьюритология: наука о безопасности жизнедеятельности. М.: Ось-89, 2000. С. 7.

³⁴¹ Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. М.: Университетская книга, 2014. С. 513-514.

Современная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации служит доказательством переосмысления в России проблем безопасности и наличия политической воли у руководства страны. Она содержит принципы, в соответствии с которыми необходимо осуществлять обеспечение устойчивой безопасности. Данная Стратегия также может послужить образцом и для других стран, которые хотят обеспечивать безопасность своего государства путем устойчивого развития. Ведь несмотря на то, что уже в 1999 году седьмой Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе подчеркнул, что «справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности»³⁴², лишь некоторые государства (в том числе Российская Федерация) предприняли шаги в данном направлении. Россия видит устойчивое развитие основой не только своей национальной безопасности, но и безопасности на глобальном уровне, поскольку понимает, что для того, чтобы нынешнее и будущее поколения смогли удовлетворять свои потребности, необходимо уже сегодня преодолевать политические и культурные противоречия, решать социально-экономические проблемы и проблемы, связанные с сохранением биосферы, идя по пути устойчивого развития.

В ходе диссертационного исследования установлено, что необходимо включить изучение проблем безопасности в современную систему образования, поскольку распространение знаний в данной области позволит сформировать коллективное сознание, а значит, общество будет иметь представление об угрозах, вызванных взаимодействием человечества с природой, и продолжит путь к безопасно-устойчивому будущему. Важность включения идей устойчивого развития в образовательный процесс была осознана Российской Федерацией в конце XX века. При поддержке Министерства образования и науки ведущие российские университеты,

---

³⁴² Annan K.A. Preventing War and Disaster: A Growing Global Challenge – 1999 Annual Report on the Work of the Organization. New York: United Nations Department of Public Information, 1999. 132 p.

институты Российской академии наук и Российской академии образования приступили к исследованию путей создания системы образования нового инновационного типа ³⁴³. Основой для становления образования для устойчивого развития стала экологическая сфера, которая, как уже было отмечено ранее, оказалась наиболее изученной в связи с актуальностью и масштабностью экологических проблем. Именно экологическое образование, построенное на опыте традиционной системы государственного образования, стало первым шагом на пути к осуществлению концепции устойчивого развития.

В 2000 году Россия официально заявила о тесной связи образования и развития общества, подчеркнув в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» необходимость создания «основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России» в рамках реализации стратегических целей образования³⁴⁴. Двумя годами позже был сформирован Научно-методический совет по экологии и развитию, перед которым была поставлена цель – осуществить внедрение вопросов устойчивого развития в образовательные программы. Россия также внесла огромный вклад в разработку Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития, принятой в 2005 году в Вильнюсе³⁴⁵. Главная цель данной Стратегии заключается в «поощрении государств-членов ЕЭК ООН к развитию и включению образования для устойчивого развития в свои системы

---

³⁴³ Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: глобальный цивилизационный проект и интересы России // Актуальные проблемы устойчивого развития региона. 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/ross_swed/publications/vladimir_2010.php (дата обращения: 08.04.2022).

³⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 10.04.2022).

³⁴⁵ Садовничий В.А., Касимов Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2006. №4. С. 3-9.

формального образования в рамках соответствующих учебных дисциплин, а также в неформальное образование и просвещение»³⁴⁶.

В 2008 году в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова состоялась всероссийская конференция по вопросу «Образования для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития», на которой было отмечено, что концепция устойчивого развития и, в частности, образование для устойчивого развития совпадают с национальными интересами Российской Федерации, а значит требуют принятия во внимание и претворения в жизнь³⁴⁷.

Сегодня основы и принципы устойчивого развития являются неотъемлемой частью образовательных программ в таких российских университетах, как МГУ имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева (РХТУ) и во многих других. Так, например, в МГУ на факультете глобальных процессов существует целый ряд курсов, посвященных вопросам устойчивого развития: «Устойчивое развитие и глобальные процессы», «Устойчивое развитие и глобализация», «Устойчивое развитие как глобальный процесс», «Эволюционная глобалистика». Кроме того, другие дисциплины так или иначе затрагивают различные аспекты данной темы. Цель проводимых курсов – не просто передать знания о ключевых задачах и целях новой модели развития, а подготовить специалистов, мыслящих по-новому, осознающих важность изменений системы отношений во всех областях и готовых внести свой вклад в развитие и реализацию концепции и стратегии устойчивого развития.

---

³⁴⁶ UNECE Strategy for Education for Sustainable Development // Economic Commission for Europe, Committee on Environmental Policy, 2005. United Nations: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/545239> (дата обращения: 10.04.2022).

³⁴⁷ Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития // Под ред. акад. РАН Н.С. Касимова. М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 238 с.

Тем не менее стоит отметить, что предстоит еще колоссальная работа в этой области. Конечно, экологическое образование должно представлять своего рода подсистему всего образования для устойчивого развития, но «далеко не всякое экологическое образование попадает под образование для устойчивого развития, как и проблемы экологии не совпадают с проблемами устойчивого развития»³⁴⁸. Так, например, в большинстве образовательных учреждений существуют такие предметы, как экология и природопользование, но их наличие вовсе не означает, что в рамках этих курсов предоставляется информация о модели нерегрессивного развития и важности ее реализации. Именно поэтому необходимо продолжать внедрять самостоятельные курсы по вопросам устойчивого развития, которые будут сосредоточены на изучении идейных основ, задач и целей устойчивого развития, а также будут включать элементы прогнозирования будущего и моделирования различных ситуаций в рамках изучаемой темы. Кроме того, важно совершенствовать не только вузовское образование, но и школьное, где формируется начальный этап воспитания бережного отношения к окружающему миру и чувства ответственности за будущее своего государства и всего человечества.

Помимо особой роли Российской Федерации в сферах обеспечения безопасности и образования через устойчивое развитие можно отметить такую особенность государства, как соединение на своей территории разных культур. Благодаря своему географическому и геополитическому положению современная Россия предстает в качестве самобытной цивилизации, сочетающей в себе признаки сразу двух типов цивилизаций: западной и восточной. Безусловно, история российского государства знает не мало случаев, когда правители пытались придать стране то западный облик, как это было при Петре I, Александре I и в начале XX века, то восточный, как

---

³⁴⁸ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. №1. С. 11-74. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14001.html (дата обращения: 10.04.2022).

при Иване Грозном³⁴⁹. Однако с течением времени в массовом сознании российского общества сложилось понимание того факта, что Россия не может быть исключительно западной или восточной цивилизацией и любые попытки превратить ее в таковую обречены на провал. Более того, российское государство нашло свое особое место в системе мировых ценностей, приняв черты и европейских народов, и азиатских, но при этом не став «простой суммой того или другого»³⁵⁰. Еще великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский выделил такие уникальные черты русского народа, как «всечеловечность» и «всепримиримость»³⁵¹, подтверждающиеся в реальной жизни различными примерами уважения народов другой крови и веры и готовности русского народа прийти на помощь другим. Богослов и проповедник Александр Мень отмечал, что «ценности Востока и Запада всегда противостояли друг другу, и их возможное пересечение и синтез определяют во многом историческую миссию России»³⁵². Действительно, на протяжении всей истории Россия, поворачиваясь то в сторону Запада, то в сторону Востока, выступала в качестве противовеса в международных отношениях и способствовала балансу сил. Российское государство всегда боролось с попытками тех или иных государств завладеть абсолютным преимуществом над остальными и выступало против навязывания кем бы то ни было своих ценностей всему миру.

Сегодня Российская Федерация также стремится противостоять тормозящим глобальное развитие гегемонистским устремлениям, прежде всего Соединенных Штатов Америки, и оказывать поддержку тем государствам, которые обращаются к России за помощью (например, Сирийская Арабская Республика). Россия придерживается мирных подходов к урегулированию возникающих конфликтов, выступает за развитие и

---

³⁴⁹ Пантин В.И. Историческая роль России между Западом и Востоком // История и современность. 2012. №2. С. 100.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т.18. СПб.: «Наука», 1995. С. 55.

³⁵² Мень А.В. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей // Фонд имени Александра Менья. 1999. С. 67.

сохранение дипломатических контактов вне зависимости от степени напряженности в международных отношениях, поскольку понимает, что использование силовых методов приводит лишь к обострению ситуаций и подрыву системы всеобщей безопасности. Однако в случае прямой угрозы национальной безопасности Российская Федерация вынуждена применять силовые методы в соответствии с Уставом ООН, закрепляющим право государств на самооборону³⁵³. Для предотвращения применения военной силы для решения тех или иных международных споров важна приверженность всех государств принципам устойчивого развития. Пока есть страны, внешняя политика которых направлена на глобальное доминирование, отказ от силовых средств для защиты государственной безопасности представляется невозможным.

Принимая во внимание тот факт, что в современных реалиях ни одно государство не способно справиться в одиночку с глобальными вызовами и угрозами, Россия призывает страны к «предотвращению межкультурных разломов, формированию партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие мира»³⁵⁴. Это относится и к вопросу обеспечения устойчивого развития в планетарных масштабах, поскольку противостояние Европы и Азии не идет на пользу мировому развитию, напротив, оно препятствует ему. Наличие такого посредника между двумя крупными регионами способствует улучшению отношений в международной системе, а значит и целостному многостороннему развитию всей человеческой цивилизации.

Способность европейских и азиатских ценностей к взаимосвязи и взаимодействию в рамках одного государства является прямым

---

³⁵³ United Nations Charter // United Nations: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.03.2022).

³⁵⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).

доказательством возможности их сосуществования на глобальном уровне. Именно этот фактор приближает российское государство к эффективному переходу на новый путь развития. Более того, Россия может служить примером для других стран в том, каким образом необходимо обеспечивать взаимное существование разных норм, ценностей и культур. Ведь именно диалог между цивилизациями (а не их противостояние) является важной основой будущего устойчивого мира.

Таким образом, в Российской Федерации хорошо развита концепция на нормативно-правовом уровне, сильна политическая воля государственных лидеров, однако отсутствие общей стратегии и теории устойчивого развития, которые объединили бы все наработки в области УР, является существенным препятствием. Доминирование узконаправленного видения устойчивого развития приводит к противоречиям в понимании и тем самым достижении устойчивости.

§3.3. Проблема обеспечения глобальной безопасности

Реализация национальной стратегии устойчивого развития (например, Российской Федерацией) является важным этапом на пути к глобальному обеспечению нового социоприродного типа развития. Однако стоит признать, что переход к устойчивому развитию в рамках отдельно взятого государства представляется малоэффективным при условии сохранения неустойчивых тенденций в других странах. Необходимость перехода к устойчивому развитию каждого государства определяется беспрецедентным характером рассмотренных в первой главе глобальных вызовов и угроз, затрагивающих интересы всего мирового сообщества и требующих совместных скоординированных действий для их преодоления. При этом принятие односторонних мер не только препятствует достижению такой цели, как сохранение человеческой цивилизации и планеты в целом, но и способствует обострению сложившейся глобальной ситуации. Реализация целей устойчивого развития преимущественно в локальных масштабах способна принести лишь временный положительный эффект, но затем, учитывая глобализационные процессы и системный характер биосферы, последствия дестабилизирующей деятельности других стран, затронут территорию и интересы того государства, которое предпринимало попытки по улучшению ситуации в той или иной сфере. Так, например, если государство выделяет огромные средства на решение экологических проблем, не сотрудничая с другими странами по данному вопросу, есть огромная вероятность, что такие проблемы никогда не будут решены, поскольку проблемы такого рода, как экологические, имеют сегодня повсеместный – биосферный характер, что означает необходимость их глобального решения.

Одним из ключевых вопросов в повестке перехода к глобальной устойчивости должен стать вопрос обеспечения общепланетарной безопасности, поскольку безопасность является одной из важнейших потребностей человечества, без которой невозможно его дальнейшее развитие. ***Обеспечение должного уровня национальной безопасности – это первостепенное условие развития любого государства, соблюдения которого невозможно, если под угрозой находится безопасность всего мирового сообщества.*** Вместе с тем, безопасность человека, общества и государства напрямую зависят не только от уровня обеспечения глобальной безопасности, но и от методов, которыми она достигается. Как показывает человеческий опыт, форма развития существенно влияет и даже определяет защищенность человечества от различного вида угроз, поскольку правильно выбранная модель развития сама по себе способствует формированию безопасной среды обитания человечества. В связи с вышеперечисленными факторами необходимо рассматривать ***безопасность, обеспечиваемую через устойчивое развитие, в качестве приоритетного и наиболее перспективного направления будущей модели развития мира.***

Обеспечение глобальной безопасности через устойчивое развитие – это оптимальный способ предотвращения негативов развития и усугубления глобальных проблем, «каждая из которых чревата реальной опасностью планетарной антропоэкологической катастрофы»³⁵⁵. Для создания эффективной и соответствующей реалиям времени системы обеспечения безопасности все страны должны опираться на принципы устойчивого развития. При этом приоритеты, которые будут направлять деятельность по обеспечению безопасности через устойчивое развитие в той или иной стране, не должны быть одинаковыми. Напротив, приоритеты в переходе к нерегрессивно-поступательному развитию могут различаться, поскольку невозможно воплотить в жизнь все принципы и направления устойчивого

---

³⁵⁵ Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 28.

развития. Каждое государство должно вырабатывать свою стратегию, учитывая особенности развития своего общества. Только тогда этот процесс будет эффективным. На сегодняшний день можно отметить ряд государств, которые постепенно переходят на новую модель глобального развития за счет включения устойчивого развития в национальные интересы и приоритеты. Помимо Российской Федерации, идеи устойчивого развития были успешно внедрены в государственные документы Китая, США, Японии, Швейцарии, Норвегии. По данным на 2021 год, глобальными лидерами в области достижения ЦУР являются государства-члены Европейского союза, такие как Финляндия, Швеция, Дания, Германия и Бельгия³⁵⁶. Однако для обеспечения глобальной безопасности в контексте устойчивого развития предстоит также согласовать *общие принципы, в соответствии с которыми будут разрабатываться национальные стратегии обеспечения безопасности* в данной сфере, а также выработать общие цели и задачи, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Важно «существенно облегчить достижение долгосрочных целей, минимизируя современные угрозы УР, делая этот желаемый тип развития более системным и безопасным»³⁵⁷.

С учетом тех факторов, что нынешний геополитический ландшафт претерпевает серьезные изменения и происходит эрозия прежней системы международных отношений, появляется объективная возможность сформировать систему безопасности в соответствии с новыми принципами, основанными на устойчивом развитии. Идеи глобальной устойчивости «отвечают объективному требованию времени и могут решающим образом повлиять на будущее каждой страны мирового сообщества»³⁵⁸. Для этого необходимо, чтобы сотрудничество государств было основано не на

---

³⁵⁶ Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 10. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

³⁵⁷ Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 146.

³⁵⁸ Там же. С. 33.

принуждении и доминировании какой-либо из сторон, а только на взаимоуважении, взаимной выгоде и достижении консенсусов.

Необходимость придерживаться принципов устойчивого развития в сфере глобальной безопасности была озвучена политическими лидерами России и Китая в феврале 2022 года в преддверии XXIV зимних Олимпийских игр в Пекине. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии» государства призвали мировое сообщество к формированию «международных отношений нового типа», в которых будет признано и обеспечено *цивилизационное и культурно-историческое многообразие*³⁵⁹. Демократия представляется важной общечеловеческой ценностью, которая должна быть реализована во всех сферах, однако она не должна строиться «по трафаретам»: только народ имеет право выбирать соответствующие национальным особенностям государства «формы и методы демократии»³⁶⁰. Сотрудничество в новом *полицентричном мировом порядке* должно развиваться на основе равноправного диалога и взаимного доверия, поскольку любые противоречия и конфликты между субъектами международных отношений, стремления к гегемонии, вмешательству во внутренние дела государств являются угрозой для мира и препятствуют глобальному устойчивому развитию. В.В. Путин и Си Цзиньпин отметили такие ключевые характеристики глобального развития, как «*сбалансированность, гармоничность и инклюзивность*»³⁶¹.

В целях обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития целесообразно пересмотреть методы и средства обеспечения безопасности. Во-первых, традиционные механизмы носят преимущественно

---

³⁵⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же.

оборонительный, защитный характер, что предполагает их применение против уже возникших угроз. Во-вторых, существующие средства обеспечения безопасности являются силовыми. Применение силы позволяет достичь краткосрочных целей, однако имеет серьезные долгосрочные последствия в виде социально-экономических (бедность, голод, миграция) и даже экологических издержек (загрязнение окружающей среды, опустынивание). Использование силовых методов являлось эффективным и в то же время законным методом преодоления различных противоречий до принятия в 1945 году Устава ООН, санкционирующим применение силы по решению Совета Безопасности ООН и для обеспечения права государства на самооборону³⁶². Тем не менее есть государства, которые осуществляют военное вмешательство в суверенные государства без мандата ООН (например, действия США в Ираке, Югославии, Сирии). Полностью отказаться от силовых инструментов представляется в настоящее время невозможным в связи с сохранением таких проблем, как трансграничный терроризм и насильственный экстремизм, однако в остальных случаях силовой политики следует избегать. Альтернативой силовым подходам должны *стать опережающие средства и механизмы*, в частности применение методов моделирования и прогнозирования. Подобные методы позволяют анализировать события не только прошлого и настоящего времени, но и будущего для предотвращения возникновения новых вызовов (в частности, в сфере кибербезопасности) и эскалации традиционных глобальных проблем. Внедрение опережающих методов позволит сделать развитие более управляемым, а значит безопасность будет обеспечена на должном высоком уровне.

В процессе обеспечения национальной безопасности государства должны придерживаться *принципа неделимости безопасности*, который был озвучен в 1930-е годы советским дипломатом М.М. Литвиновым.

---

³⁶² United Nations Charter // United Nations: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.03.2022).

Данный принцип подразумевает недопустимость обеспечения национальной безопасности за счет безопасности другого государства. Так, чрезмерное усиление безопасности одного государства может представлять угрозу для безопасности другого государства, которое будет вынуждено принять ответные меры в виде наращивания своего военного потенциала и даже начала превентивной войны.

Важным аспектом при обеспечении глобальной безопасности является и то, что сам *переход* к устойчивому развитию *должен быть равноценным*. Из этого следует, что если одни страны вводят ряд ограничений для сокращения экстенсивной деятельности, то и другие обязаны прилагать усилия для достижения общей цели. В то же время выигрывать от реализации новой стратегии должны все государства, а не только страны «золотого миллиарда». Безусловно, государства, богатые запасами природных ресурсов и территорией, имеют больше перспектив реализации устойчивого развития (например, Россия). Но это лишь означает, что такие страны могут занять лидирующие позиции и способствовать осуществлению концепции устойчивого развития в других странах. Наиболее крупные экономики мира (прежде всего Китай и США) могут оказывать помощь наиболее уязвимым экономикам за счет эффективной монетарной и фискальной политики.

Следующим необходимым действием на пути к устойчивой глобальной безопасности является *учет всех сфер и видов безопасности*. Необходимо отказаться от односторонних подходов и стремиться к *использованию системных и междисциплинарных подходов*. Бесспорно, глобальный экологический кризис требует особого отношения человечества, поскольку остро ощущается необходимость снижения воздействия на окружающую среду путем эффективного использования ресурсов и других мер, направленных на защиту экосистем. При этом представляется нецелесообразным сводить национальную и/или глобальную безопасность только к экологической безопасности. Следует рассматривать и такие сферы,

как экономическая, социальная, политическая, информационная, и другие виды безопасности, поскольку в таких областях гораздо больше препятствий на пути к устойчивому развитию. Так, например, вопрос демографии в перспективе УР до сих пор остается малоизученным. Если посмотреть с одной стороны, то численность населения не должна изменяться таким образом, чтобы человечество столкнулось с депопуляцией и связанной с этим явлением рисками (например, утрата преемственности поколений). Но, с другой стороны, у планеты есть свой собственный предел относительно численности населения, и превышение этого предела может также привести к серьезным социально-экономическим и экологическим последствиям. По данным ООН, в 2030 году население мира будет насчитывать около 8,5 млрд. человек, в 2050 году – 9,7 млрд., а в 2100 – 10,9 млрд., что представляет колоссальную нагрузку на ресурсный потенциал планеты ³⁶³. Чтобы обеспечить безопасность и человечества, и биосферы необходимо проводить демографическую политику, исходя из нижнего предела воспроизводства населения и верхнего предела возможностей планеты. В ходе исследования мировой динамики XXI века коллектив ученых МГУ имени М.В.Ломоносова под руководством В.А. Садовниченко установил, что человечество постепенно переходит на стадию стабилизации своей численности за счет снижения рождаемости, вызванного социально-экономическими изменениями жизни общества, в частности процессами урбанизации³⁶⁴. Результаты исследования существенно отличаются от сделанных ранее членами Римского клуба выводах о стремительном росте численности населения и необходимости введения ограничений в демографической области, что в очередной раз подтверждает целесообразность использования системных и междисциплинарных подходов, а также методов моделирования и прогнозирования для корректировки стратегий и принимаемых мер.

---

³⁶³ World Population Prospects 2019: Highlights // Department of Economic and Social Affairs, Population Division. United Nations, 2019. P. 5.

³⁶⁴ Садовниченко В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. М.: МГУ, 2022. С. 70.

Неотъемлемым элементом обеспечения устойчивой безопасности становится *формирование общей теории устойчивого развития*, в которой будут объединены все аспекты (не только триада устойчивого развития в виде экономической, социальной и экологической сфер), а *развитие* будет представлено в качестве *главного фактора обеспечения глобальной безопасности*.

Не менее важными в процессе перехода к обеспечению безопасности в интересах устойчивого развития являются *мониторинг и контроль* за ходом выполнения поставленных задач. Целесообразными представляются инвестирование в создание и развитие аналитических и статистических центров, а также *дальнейшая разработка индексов и критериев безопасности*, которые помогут правильно вырабатывать и претворять в жизнь решения по обеспечению безопасности. Наличие актуальных и достоверных данных существенно упрощает процесс принятия действенных мер. На данный момент существует «Глобальный индекс миролюбия» (Global Peace Index), который включает 23 показателя по трем ключевым направлениям: продолжающиеся внутренние и международные конфликты (количество, продолжительность и интенсивность конфликтов, количество жертв), общественная безопасность (уровень преступности, количество беженцев, политическая нестабильность, возможность террористических актов) и милитаризация (военный потенциал государства, его военный бюджет, объем импорта и экспорта основных видов вооружений, наличие ядерного и тяжелого оружия)³⁶⁵. Однако данный индекс не отражает реальную ситуацию в сфере безопасности, поскольку является политически ангажированным.

Кроме того, важно *продолжить работу над созданием индексов устойчивого развития*. Должны быть выявлены критерии и характеристики для всех стран, по которым можно будет определить уровень антропогенной

---

³⁶⁵ Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World // Institute for Economics & Peace (IEP). Sydney, June 2021. P. 75. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

нагрузки. Для исследования того, насколько эффективно и безопасно используются природные ресурсы, можно использовать коэффициент устойчивости, «который определяется через отношение общего количества воспроизводимых природных ресурсов к сумме всех ресурсов»³⁶⁶. Более того, необходимо ввести коэффициент хозяйственной деятельности, «выражающий соотношение результатов использования природных ресурсов – полезных и вредных для общества и окружающей среды»³⁶⁷. Такие разработки ускорят процесс решения проблем загрязнения окружающей среды, сохранения биоразнообразия, выработки альтернативных источников энергии и их применения.

Для обеспечения безопасности в контексте глобального развития важно формирование *глобального сознания человечества*. В этом процессе первостепенное значение имеет образование. С одной стороны, образовательные системы оказываются под влиянием доминирующих в мире тенденций и со временем перестраиваются в соответствии с требованиями времени. С другой стороны, образование содействует поиску и принятию новых более эффективных решений и тем самым направляет глобальные процессы по той или иной траектории. С учетом скорости происходящих изменений в мире ощущается потребность во включении изучения вопросов будущего в образовательные процессы. Образование в интересах устойчивого развития должно быть направлено на формирование понимания взаимозависимости развития и безопасности, преодоления социоприродных противоречий, в том числе за счет ответственного отношения к природе. Необходимо информирование населения о том, что принятие мер по реализации концепции устойчивого развития отвечает интересам не только политической элиты, но и всего общества, поскольку сохранение действующей модели развития приведет к антропогенной катастрофе, затрагивающей каждого человека независимо от его статуса и уровня дохода.

---

³⁶⁶ Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 116.

³⁶⁷ Там же. С. 117.

Должно быть четкое понимание, что от решений и действий каждого зависит не только жизнь и развитие существующего поколения, но и ряда следующих поколений. Сначала цивилизационное развитие перейдет в стадию инфоноосферы, где будет наблюдаться высокий уровень информатизации за счет преобладания такого ресурса, как информация³⁶⁸. В конечном счете, модель устойчивого развития должна привести к формированию ноосферы, учение о которой развивал В.И. Вернадский. Ноосфера станет не только одним из этапов развития биосферы, в котором общество будет использовать свой разум для наилучшего взаимодействия с окружающим его миром, но и этапом глобальной эволюции³⁶⁹. Для перехода от биосферы к ноосфере необходимо осознание единства общества и природы, а также создание механизмов, с помощью которых нагрузка на биосферу будет существенно снижена.

И, наконец, для того чтобы вышеперечисленные идеи по обеспечению безопасности через устойчивое развитие были претворены в жизнь, необходимо *наличие политической воли у лидеров большинства государств мира. Политический аспект является основополагающим в вопросе реализации инициатив на всех уровнях принятия решений.* Острота современных кризисов в сфере глобальной безопасности является следствием неэффективных и дестабилизирующих политических приоритетов. Рассмотренные в параграфе 3.1 политические вызовы на пути устойчивого развития вызваны преимущественно действиями глав государств, которые придерживаются курса, идущего вразрез с принципами и целями устойчивого развития. Недостаток информации о различиях существующей модели неустойчивого развития и будущей модели устойчивого развития и нежелание рисковать политической карьерой ради претворения стратегии устойчивого развития и безопасности в жизнь

---

³⁶⁸ Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 62.

³⁶⁹ Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 318-319.

являются ключевыми причинами недальновидной политики. Проблему информированности стран и их представителей можно решить с помощью специальных международных институтов, занимающихся вопросами устойчивого развития. Так, например, ООН принимает особое участие в развитии концепции устойчивого развития, проводя специальные заседания и конференции по проблемам будущего развития мира. Ей необходимо уделить внимание государствам, не обладающим достаточными знаниями по данной проблематике, и оказать им поддержку в вопросе перехода к новой социоприродной модели. Стоит отметить, что ООН предпринимает попытки совершенствования своей деятельности: в 2013 г. при Генеральном секретаре ООН был создан Научно-консультативный совет, который занимается вопросами науки, технологий и инноваций, выступающих неотъемлемой частью обеспечения устойчивого развития и безопасности³⁷⁰.

Политические инструменты играют очень важную роль, но их применение способно привести к положительным изменениям ситуации только в том случае, если они согласованы между собой. Несогласованность может сказаться на эффективности мер и даже спровоцировать ухудшение обстановки. Из этого следует, что *координация действий* является необходимым условием при проведении любых мероприятий в рамках реализации концепции УР. В этом процессе центральное место отводится ООН, которая служит уникальной площадкой для обсуждения вопросов мира и безопасности. Скоординированности действий также должны придерживаться политические движения и партия, взгляды и цели которых, как правило, расходятся. Для того, чтобы воплотить в жизнь принципы и цели устойчивого развития и обеспечить безопасность как на национальном, так и на глобальном уровнях, всем политическим институтам необходимо взаимодействовать и совместными усилиями преодолевать возникшие проблемы, несмотря на идеологические противоречия.

---

³⁷⁰ Scientific Advisory Board of the United Nations Secretary-General // UNESCO: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://en.unesco.org/themes/science-sustainable-future/scientific-advisory-board-united-nations-secretary-general> (дата обращения: 19.04.2022).

Выводы

Переход к устойчивому развитию в сфере безопасности должен иметь планетарный масштаб. Недостаточно изменения стратегии национальной безопасности одного государства или их коалиции, поскольку это не приведет к достижению такой цели, как сохранение человеческой цивилизации и биосферы в целом. Осуществление реализации стратегии устойчивого развития – это задача всего человечества, а значит каждого государства и народа. Именно поэтому важно пересмотреть не только принципы национальной и региональной, но и глобальной безопасности. Приоритеты устойчивого развития, на которых должна основываться национальная безопасность, должны рассматриваться, исходя из потребностей и особенностей государств, однако они не должны противоречить общим принципам обеспечения глобальной безопасности. Для обеспечения безопасности в контексте глобального развития необходимым представляется выполнение следующих условий и мер:

- общий вклад государств в обеспечение безопасности через устойчивое развитие и расширение международного и глобального сотрудничества, основанного на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов;
- признание полицентричности международных отношений, цивилизационного и культурно-исторического многообразия, а также неделимости безопасности;
- учет всех сфер и видов безопасности, а также взаимосвязи и взаимовлияния безопасности и глобального развития при выработке подходов к обеспечению безопасности;
- включение механизмов государственного, регионального и глобального управления в процесс перехода к устойчивому развитию;
- разработка общих принципов, целей и необходимых для их достижения задач обеспечения безопасности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах;

- применение, наряду с традиционными, опережающих средств обеспечения безопасности, в частности прогнозирования и моделирования;
- использование системных, комплексных и междисциплинарных подходов для анализа глобальных процессов и выявления тенденций развития современного мира;
- учет принципов устойчивого развития всеми государствами мирового сообщества и создание общей теории устойчивого развития, включающей все сферы (не только экологическую, социальную и экономическую);
- развитие аналитических и статистических центров, а также разработка общих критериев, коэффициентов и индексов безопасности и устойчивого развития, в частности для определения уровня антропогенной нагрузки и вытекающих из полученных результатов решений;
- формирование глобально-коллективного сознания на базе средств информатики;
- наличие политической воли у лидеров большинства государств мирового сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования автором были рассмотрены история осмысления понятия безопасности, виды безопасности, основные характеристики и средства обеспечения безопасности. Было установлено, что вплоть до XIX века научные исследования по данной проблематике были направлены на изучение проблем государственной безопасности. Возникновение масштабных войн и революций привело к переосмыслению вопросов безопасности: появилась потребность в создании эффективных механизмов реализации международной и глобальной безопасности. Особенностью систем безопасности того времени являлось рассмотрение безопасности преимущественно в контексте защиты человеческого общества от различного рода угроз, что подразумевало в свою очередь применение преимущественно силовых и защитных средств обеспечения безопасности. Сегодня с учетом существующих тенденций применение силы становится все более неэффективным и, напротив, имеет деструктивный эффект, поскольку приводит к обострению традиционных и возникновению новых вызовов и угроз. В связи с этим в работе делается вывод о необходимости пересмотра существующих подходов к обеспечению безопасности, в частности рассмотрения безопасности в контексте глобального развития.

В рамках диссертационного исследования была доказана взаимозависимость развития и безопасности. Установлено, что правильно выбранная форма развития сама по себе способствует защищенности человеческой цивилизации от нежелательных вызовов и угроз за счет формирования вокруг нее безопасной среды обитания. Рассмотрение различных исторических примеров позволяет доказать, что от уровня

обеспечения безопасности зависит будущее развитие человечества, и, наоборот, от выбранной формы развития зависит безопасность на всех уровнях. С учетом взаимосвязи сфер безопасности и развития автором выявлены перспективность и эффективность рассмотрения системы обеспечения безопасности и ее средств через призму устойчивого развития как наиболее безопасного типа глобального развития. Таким образом, выделено две основные формы глобального развития: неустойчивая (преобладающая до сих пор) и устойчивая (будущая форма развития).

Необходимость отказа от существующей системы неустойчивого развития, способствующей возникновению все большего числа вызовов и угроз, подтверждается уровнем и масштабами антропогенной нагрузки на биосферу. Воздействие человека существенно превышает допустимые планетой значения, что негативно сказывается на естественном функционировании ее экосистем. Игнорирование предельных норм биосферы чревато не только полной деградацией окружающей среды, но и депопуляцией человеческой цивилизации.

Несмотря на то, что глобальные проблемы, возникающие преимущественно в процессе взаимодействия общества и природы, существовали давно, в поле зрения всего человечества они попали лишь в XX веке. Социоприродный характер происходящих в мире изменений был отмечен русским ученым В.И. Вернадским, идеи которого заложили основу глобальных исследований. Огромный вклад внесла также международная неправительственная организация «Римский клуб», члены которой приложили максимум усилий для информирования общества о необходимости решения глобальных проблем. Выпущенный в 1972 году доклад «Пределы роста» стал «шоковой терапией» для общественности, впервые узнавшей о серьезности последствий своего потребительского отношения к природе. После Стокгольмской конференции ООН и этого доклада последовали и другие, а затем в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро государства на

официально-межгосударственном уровне признали неустойчивой действующую модель цивилизационного развития, а значит опасной как для человеческого общества, так и для всей планеты. Странами-участницами ООН было принято решение сменить курс развития и перейти от модели неустойчивого развития на модель устойчивого развития. 179 государств мира одобрили концепцию устойчивого развития, подтвердив тем самым свои намерения осуществить переход к новой социоприродной системе отношений. Позже на Саммите ООН по устойчивому развитию (2015) государствами-членами ООН были разработаны и приняты 17 целей в области устойчивого развития, для достижения которых страны должны самостоятельно разработать государственную стратегию устойчивого развития с учетом национальных особенностей.

Рассмотрев основные принципы, задачи и цели устойчивого развития, мы выявили, что оно является единственным реальным и эффективным типом развития, позволяющим человечеству сохранить свои шансы на дальнейшую поступательную эволюцию. Мы пришли к выводу, что за счет снижения уровня антропогенного воздействия и ведения какого бы то ни было вида деятельности в пределах емкости биосферы станет возможным обеспечение стабильного развития в долгосрочной перспективе не только человеческого рода, но и биосферы, представляющей основу жизни для человека и окружающей его природы. Мы также установили, что изначально концепция устойчивого развития была ориентирована на предотвращение угроз и решение проблем в основном в сфере экологии. Со временем стало приходить понимание, что необходимо также учитывать социальную и экономическую сферы.

Хотя за последние годы проводилось множество исследований и конференций по вопросам устойчивого развития, переход к нерегрессивно-устойчивому развитию по-прежнему происходит слишком медленными темпами. Причиной этому являются многочисленные препятствия в экономической, политической, социальной, экологической и других

областях. Мы выявили ряд наиболее сложных, на наш взгляд, проблем, препятствующих успешной реализации концепции устойчивого развития, и разделили их на три основные группы. Первая группа охватывает вопросы социально-экономического толка. Центральной проблемой этой сферы выступает отказ участников рыночной системы экономических отношений предпринимать меры, необходимые для обеспечения устойчивого развития. Несмотря на рост числа кризисных явлений в экономической сфере, сторонники современной экономической модели настаивают на способность рыночных механизмов самостоятельно регулировать происходящие внутренние процессы и отвечать на внешние воздействия негативного характера. В такой системе природа и ее ресурсы служат лишь средством достижения экономических выгод. Не учитываются проблемы ограниченности ресурсов, сохранения многообразия биологических видов, изменения климата и устойчивости экосистем, что способствует ухудшению состояния окружающей среды, нехватки природных ресурсов, снижению качества и уровня жизни населения и в будущем может привести к деградации человеческого рода.

Предложенные альтернативные экономические модели (например, «зеленая» экономика и экономика замкнутого цикла) рассматриваются критиками устойчивого развития в качестве угроз экономическому росту и уровню занятости населения, а концепция устойчивого развития представляется инструментом «мягкой силы», направленным на закрепление доминирующих позиций Запада и в то же время слабых позиций подавляющего большинства стран в экономической и других сферах. Хотя Организация Объединенных Наций проводит исследования по этому вопросу и предоставляет государствам результаты, доказывающие обратное, финансовые сложности и отсутствие доступа к инновационным технологиям подтверждают сомнения многих стран.

Еще одним препятствием на пути к устойчивому развитию в экономической сфере становится недостаток или полное отсутствие

экономических стимулов и финансовой поддержки со стороны государства тех предприятий, которые готовы наладить процесс производства по стандартам модели устойчивого развития. Зачастую государства не предоставляют помощь и переносят сроки выполнения запланированных мероприятий из-за бюджетных ограничений, вызванных выходящими на передний план более серьезными и, как им представляется, неотложными вопросами.

Вторая группа препятствий носит политический характер. Изменения в расстановке сил на мировой арене и, как следствие, формирование полицентричной системы международных отношений способствуют появлению широкого комплекса противоречий между государствами и ведут к отказу от конструктивного сотрудничества и партнерства. В результате человеческая цивилизация перестает быть единой системой и превращается в отдельные элементы, что идет вразрез с идейными основами концепции устойчивого развития. Трансформация международной системы сказывается на снижении уровня обеспечения глобальной безопасности, усиливает разрыв между этим типом безопасности и глобальным развитием. Возникают вызовы и угрозы разного вида: военные, полувоенные (или серые) и невоенные (или гражданские), - которые подрывают безопасность всей системы международных отношений. В подобного рода системе невозможно стабильное развитие общества.

Не менее важные политические проблемы в рамках реализации нерегрессивного развития заключаются в отсутствии политической воли у большинства государственных лидеров, оказании давления на национальную политику со стороны различных групп (в том числе топливно-энергетических и других природопреобразующих предприятий) в связи с предполагаемыми рисками потери влияния и снижения уровня доходов и в целом отсутствии понимания целесообразности перехода к устойчивой модели развития.

Как и в экономической сфере, препятствием на пути перехода к устойчивому развитию в политической области выступает ошибочное восприятие содержания концепции устойчивого развития. Данная концепция рассматривается определенными государствами в качестве угрозы своим национальным интересам и суверенитету, поскольку главной целью устойчивого развития, по их мнению, является установление контроля над ресурсным потенциалом стран, их экономическим развитием, энергетическим комплексом, сознанием проживающих на их территории граждан и т.п.

Третья группа проблем в ходе реализации безопасности в контексте глобального развития связана с недостатками и упущениями самой концепции устойчивого развития. Принятая еще в 1990-е годы концепция не учитывает огромный спектр вопросов, поскольку затрагивает преимущественно три сферы: социальную, экономическую и экологическую. При этом до сих пор не просто ощущается, а доминирует экологоцентризм концепции, который делает ее односторонней и препятствует реализации идей устойчивого развития в других областях. Вопрос безопасности оказывается непонятым и поэтому неосвещенным, несмотря на тот факт, что развитие и безопасность тесно связаны между собой, а значит устойчивое развитие напрямую зависит от уровня обеспечения безопасности, и наоборот. В этой связи огромным упущением является отсутствие цели обеспечения безопасности среди Целей в области устойчивого развития. Концепция устойчивого развития должна быть расширена: в ее предметное поле должно быть включено как можно больше областей социальной деятельности. Кроме того, нынешняя концепция устойчивого развития упускает взаимосвязь устойчивого развития и глобализационных процессов, а также связь достижения глобальной устойчивости с глобальными проблемами. Это негативно сказывается на поиске решений уже имеющихся глобальных проблем и выработке предложений по предотвращению возникновения новых вызовов и угроз. В целях осуществления новой социоприродной

формы развития необходимо расширить область исследований проблем устойчивого развития.

Благодаря выявлению недостатков существующей концепции устойчивого развития становится возможным обозначить эффективные подходы и меры для перехода к устойчивому развитию в сфере безопасности. По результатам диссертационного исследования сформулированы основные принципы, на которых должна быть основана безопасность через устойчивое развитие. В первую очередь, средства обеспечения безопасности должны носить опережающий характер, поскольку существующие механизмы носят местный и кратковременный характер и применяются для реагирования и устранения возникших угроз. Такой подход является неэффективным, поскольку проблемы, достигшие глобальных масштабов, нельзя полностью преодолеть. В связи с этими целесообразно использовать не только защитные, но и опережающие механизмы и средства обеспечения безопасности, которые позволяют предвидеть подобного рода проблемы и остановить их развитие и распространение.

Следующая черта, которая должна быть присуща безопасности, — это ориентированность не только на уже выявленные конкретные объекты и субъекты, а на возможно большее число, в том числе и потенциальных, одновременно. Только тогда реально создать не локальную, а глобальную безопасную среду, которая сама по себе будет обеспечивать безопасность всего человечества и планеты. Тогда имеющиеся средства защиты будут являться дополнением и применяться только в каких-то экстраординарных ситуациях. Если безопасность предполагает ориентированность на все объекты и субъекты, то и сферы обеспечения безопасности должны учитываться все без исключения. Острота вызовов экологической безопасности не означает игнорирование других сфер.

Безопасность должна осуществляться через устойчивое развитие на всех уровнях: от локального до глобального. Мы показали, что недостаточно изменить стратегию национальной безопасности одного государства,

поскольку это не способствует достижению такой цели, как поступательное развитие человеческой цивилизации и планеты в целом. Осуществление модели устойчивого развития – это задача всего человечества, а значит каждого государства. Мы выделили следующие необходимые условия и меры для обеспечения безопасности через устойчивое развитие:

- общий вклад государств в обеспечение безопасности через устойчивое развитие и расширение международного и глобального сотрудничества, основанного на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов;

- признание полицентричности международных отношений, цивилизационного и культурно-исторического многообразия, а также неделимости безопасности;

- учет всех сфер и видов безопасности, а также взаимосвязи и взаимовлияния безопасности и глобального развития при выработке подходов к обеспечению безопасности;

- включение механизмов государственного, регионального и глобального управления в процесс перехода к устойчивому развитию;

- разработка общих принципов, целей и необходимых для их достижения задач обеспечения безопасности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах;

- применение, наряду с традиционными, опережающих средств обеспечения безопасности, в частности прогнозирования и моделирования;

- использование системных, комплексных и междисциплинарных подходов для анализа глобальных процессов и выявления тенденций развития современного мира;

- учет принципов устойчивого развития всеми государствами мирового сообщества и создание общей теории устойчивого развития, включающей все сферы (не только экологическую, социальную и экономическую);

- развитие аналитических и статистических центров, а также разработка общих критериев, коэффициентов и индексов безопасности и устойчивого развития, в частности для определения уровня антропогенной нагрузки и вытекающих из полученных результатов решений;
- формирование глобально-коллективного сознания на базе средств информатики;
- наличие политической воли у лидеров большинства государств мирового сообщества.

Таким образом, в ходе исследования были достигнуты поставленные цели и задачи. В значительной степени подтвердилась гипотеза о том, что идеи и принципы устойчивого развития могут выступить в качестве основы новой системы безопасности с целью эффективного осуществления безопасного поступательного развития человеческой цивилизации в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. Инчхонская декларация: Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни // Всемирный форум по вопросам образования, г. Инчхон, Республика Корея, 2015. ЮНЕСКО: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002331/233137r.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 27.04.2022).
4. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13.06.1996 г.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2022 г. № 467 «О порядке и условиях предоставления средств поступившего в федеральный бюджет экологического сбора» // Правительство России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс]

URL: <http://static.government.ru/media/files/io3MXC0BMXollGWixiKJwsvII1VDTBG1.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 10.04.2022).

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

8. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 02.03.2022).

9. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.02.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

11. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Президент

России: официальный сайт. [Электронный ресурс]

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5422> (дата обращения: 02.03.2022).

12. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020» // Российская газета, 19.09.2009. [Электронный ресурс]
URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 05.04.2022).

13. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс]
URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 10.02.2022).

14. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс]
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 10.02.2022).

15. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2015. [Электронный ресурс]
URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 17.02.2022).

16. Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития // Международная конференция по образованию в интересах устойчивого развития, 8-11 июня 2015. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 05.03.2022).

Литература

17. Аквинский Ф. Сумма против язычников. – Долгопрудный: Вестком, 2000. – 462 с.

18. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Кол. моногр. Научн. ред.: А.У. Альбеков, Г.Г. Матишов, А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2017. – 400 с.
19. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4./Пер. С древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
20. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В.И. Михайленко]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.
21. Аткиссон А. Как устойчивое развитие может изменить мир/ Пер. С англ. В.Н. Егорова; под ред. Н.П. Тарасовой. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 455 с.
22. Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. – 512 с.
23. Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
24. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 557 с.
25. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 336 с.
26. Барлыбаев Х.А. Солидарология. Философия солидарности. – Уфа: Китап, 2016. – 360 с.
27. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – 254 с.
28. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. – М.: АСТ, 2013. – 285 с.
29. Бикбаев В.М. Устойчивое развитие и безопасность: монография. – Новосибирск: НВВКУ, 2016. – 126 с.

30. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
31. Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Перелет Р.А. Экономика устойчивого развития: Учебное пособие. – М.: Ступени, 2004. – 304 с.
32. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945-2017: Учебное пособие/ А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 560 с.
33. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): Автореф. дисс. – М.: ДА МИД РФ, 2014.
34. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 232 с.
35. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 575 с.
36. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. – 246 с.
37. Вебер А.Б. Устойчивое развитие как социальная проблема: (Глобальный контекст и российская ситуация). – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. – 122 с.
38. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: АСТ, 2022. – 640 с.
39. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 359 с.
40. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
41. Вернадский В.И. Очерки и речи. Т.2. – Пг.: Научхимтехиздат, 1922. – 123 с.
42. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
43. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы: вопросы теории и практики. – М.: Дело, 2015. – 206 с.

44. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. – М.: РАГС, 2002. – 424 с.
45. Гвишиани Д.М. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. – М.: УРСС, 1997. – 384 с.
46. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
47. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. – М.: Эксмо, 2018. – 255 с.
48. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
49. Гирусов Э.В., Бобылев С.Н., Новоселов А.Л., Чепурных Н.В. Экология и экономика природопользования: Учебник для вузов/ Под ред. проф. Э.В. Гирусова, проф. В.Н. Лопатина – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 519 с.
50. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ. ред. Смирнова А.И. – М.: ВНИИГеосистем, 2014. – 394 с.
51. Глобальные социоприродные процессы и системы: Учебное пособие / Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 264 с.
52. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 736 с.
53. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Т.2. / Под общ. ред. Х.Н. Момджяна. Пер. с фр. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 563 с.
54. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНТИ, 1995. – 470 с.
55. Губченко А.В. Глобальная безопасность и политическая стратегия современного государства: монография / А.В. Губченко. – М.: Печ. салон «Граница», 2006. – 167 с.
56. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – М.: ФИВ, 2015. – 975 с.

57. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Де’Либри, 2015. – 764 с.
58. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс, 2000. – 416 с.
59. Дарвин Ч.Р. Происхождение видов. – М.: Эксмо, 2016. – 477 с.
60. Дзалиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. – М.: РАГС: Друг, 2001. – 192 с.
61. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полное собрание сочинений: в 30 т. – Т.18. – СПб.: «Наука», 1995. – 448 с.
62. Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право: монография / Емельянова Н.Н. Под ред.: Копылов М.Н. – М.: АДС Групп, 2012. – 262 с.
63. Закат империи США: Кризисы и конфликты / С предисловием Бориса Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 248 с.
64. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. – 284 с.
65. Золотарев В.А. Военная безопасность отечества (историко-правовое исследование). – М.: Канон-Пресс; Кучково поле, 1998. – 461 с.
66. Золотарев В.А. Уроки военной безопасности Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2019. – 752 с.
67. Ильин И.В. Основы глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – 303 с.
68. Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. – М.: Издательство МГУ, 2009. – 108 с.
69. Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 216 с.

70. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 296 с. – (Основы глобалистики. Политическое измерение).
71. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 445 с. – (Основы глобалистики: социоприродное измерение).
72. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 568 с.
73. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). – М.: МГУ, 2009. – 192 с.
74. Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. – Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. – 371 с.
75. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 616 с.
76. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.
77. Кант И. Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
78. Кант И. Собрание сочинений. В 8 тт. Т.8. – М.: Чоро, 1994. – 718 с.
79. Кант И. Собрание сочинений. Т.7: К вечному миру; Спор факультетов; антропология; Успехи метафизики. – М.: ЧОРО, 1994. – 494 с.
80. Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 191 с.

81. Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Концепция устойчивого развития и ее производные: студенческий дискурс. – М.; Смоленск: Универсум, 2007. – 192 с.
82. Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.
83. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. – М.: Прогресс-Пангея, 1991. – 344 с.
84. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015. – 511 с.
85. Киссинджер Г. О Китае. М.: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.
86. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. – М.: URSS, 2013. – 268 с.
87. Колдунова Е.В. Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.
88. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. – М.: Альма Матер: Академический проект, 2015. – 638 с.
89. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. – М.: URSS, 2009. – 240 с.
90. Кортунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – 611 с.
91. Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). – М.: Интел Тех, 2000. – 282 с.
92. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа-общество-человек»: учебное пособие для вузов. – СПб.; М.; Дубна: Гуманистика, 2002. – 616 с.

93. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие. – М.; Дубна: Ноосфера, 2000. – 390 с.
94. Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 432 с.
95. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.
96. Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. – М.: Наука, 1911. – 313 с.
97. Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 142 с.
98. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: МЫСЛЬ, 1998. – 670 с.
99. Ломоносов М.В. Собрание сочинений: в 3-х частях. СПб.: Императорская Российская академия, 1840.
100. Лосев К.С. Экологические проблемы и устойчивое развитие России в XXI веке. – М.: Космосинформ, 2001. – 400 с.
101. Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. – М.: Агар, 2000. – 252 с.
102. Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. – М.: РАГС, 2008. – 314 с.
103. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Избр. соч. – М.: Худ. литература, 1982. – 503 с.
104. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. - XXXIV, 974 с.
105. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Пер.: Вернер И.А. – М.: К.Т. Солдатенков, 1895. – 321 с.
106. Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. – М.: РЭФИА, 1996. – 52 с.
107. Мамедов Н.М. Введение в теорию устойчивого развития: Курс лекций. – М.: СТУПЕНИ, 2002. – 240 с.

108. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1982. – 63 с.
109. Международная безопасность: глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 320 с.
110. Международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Цыганкова. 2-е изд., пер. и доп / И.А. Василенко, П.А. Цыганков, А.В. Манойло и др. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 279 с.
111. Мень А.В. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей // Фонд имени Александра Меня, 1999. – 317 с.
112. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
113. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 198 с.
114. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
115. Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: Юнисам, 1996. – 190 с.
116. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 251 с.
117. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
118. Муравых А.И., Никитенко Е.Г. Проблемы глобальной и национальной безопасности: монография. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 208 с.
119. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход: монография / под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 231 с.
120. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Кирдяшова Е.В. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ: монография / под редакцией Д.К. Нечевина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 203 с. – (Серия: Актуальные монографии).

121. Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2003. – 860 с.
122. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития // Под ред. акад. Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – 238 с.
123. Опалев А.В. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Юнити, 2004. – 512 с.
124. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. – 944 с.
125. Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. – М., 1995. – 40 с.
126. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.
127. Пантин В.И., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ. – М.: Учитель, 2018. – 24 с.
128. Парсон Р. Природа предъявляет счет (Охрана природных ресурсов в США). – М.: Прогресс, 1969. – 567 с.
129. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
130. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
131. Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 338 с.
132. Преображенский Е.А. Закат капитализма: воспроизводство и кризисы при империализме и мировой кризис 1930-1931. – М.; Л.: Гос. Соц.-экон. изд-во, 1931. – 163 с.
133. Пригожин И.Р. Конец определенности. – М.; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. – 209 с.
134. Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. – М.: Академия, 2009. – 410 с.

135. Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. – М.: РАГС, 2002. – 100 с.
136. Романович А.Л. Развитие и безопасность. – М.: Ступени, 2003. – 386 с.
137. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). – М.: Жизнь, 2006. – 512 с.
138. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
139. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Великий спор и христианская политика. – М.: АСТ, 2011. – 347 с.
140. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 384 с.
141. Сорокин П.А. О русской общественной мысли. – СПб.: Алетейя, 2000. – 221 с.
142. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с. [Электронный ресурс] URL: http://robot-forex.com/stati_knigi_forex/krizis_mirovogo_kapitalizma.pdf (дата обращения: 21.02.2022).
143. Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Академический проект, 2017. – 424 с.
144. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под ред. А.И. Костина. – М: Издательство Московского университета, 2018. – 316 с.
145. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 239 с.
146. Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). Хрестоматия, ежегодное издание / Под редакцией

Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаева. – Волгоград: Учитель, 2012. – 688 с.

147. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. – М.: Ноосфера, 1998. – 500 с.

148. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 336 с.

149. Урсул А.Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. – М.: Наука, 1981. – 368 с.

150. Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Устойчивое социоприродное развитие: учебное пособие. – М.: РАГС, 2008. – 327 с.

151. Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы). – М.: РАГС: Друг, 2001. – 128 с.

152. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. – М.: Университетская книга, 2014. – 536 с.

153. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В., Маликов А.Н. Экология, безопасность, устойчивое развитие. – М.: Университетская книга, 2012. – 320 с.

154. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Энгель А.А., Тупало В.Г. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. – М.: РАГС, 2008. – 400 с.

155. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.

156. Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.

157. Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 577 с.

158. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015. – 575 с.

159. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. – 349 с.
160. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.
161. Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. – 496 с.
162. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. – 72 с.
163. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – М.: Проспект, 2017. – 449 с.
164. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. – 512 с.
165. Шериев А.М. Современный экстремизм как угроза глобальной безопасности: учебное пособие / А.М. Шериев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2016. – 82 с.
166. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Искусство, 1993. – 298 с.
167. Явчуновская Р.А. Глобальная и региональная безопасность: курс лекций / Р.А. Явчуновская. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 184 с.
168. Ярочкин В.И. Секьюритология: наука о безопасности жизнедеятельности. – М.: Ось-89, 2000. – 400 с.
169. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. – М.: ИНИОН, 1991. – 215 с.

Статьи и журналы

170. Абдырахманов Т. Крах Вестфальского мироустройства и «новый мировой порядок» XXI века // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 180-184.
171. Алибеков М.Г. Понятие национальной безопасности // Социология власти. – 2009. – №8. – С. 110-114.
172. Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №10. – С. 28-42.

173. Арбатов А.Г. Ядерная перезагрузка и международная безопасность // Полис. Политические исследования. – 2011. – №3. – С. 36-49.

174. Бажуков В.И. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: новые тенденции и акценты // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: Сборник научных трудов участников конференции IV Международной научной конференции / Под редакцией И.В. Ильина. Издательство: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. – 2017. – С. 36–41.

175. Байков А.А., Дундич А.С. Большие тренды мирового развития: экспертный взгляд через двадцатилетие // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т.62. – №5. – С. 110-116.

176. Бартенев В.И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций. – 2015. – Т.10. – №3. – С. 7-32.

177. Бартенев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. – 2015. – Т.13. – №3. – С.78-97.

178. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В., Ситкина К.С. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – №2. – С. 21-33.

179. Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные процессы. – 2008. – Т.6. – №2(17). – С. 14-25.

180. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие: универсальный принцип синтеза естественных, технических и социальных знаний // Вестник РАЕН. – 2010. – Т.10. – №3. – С.3-9.

181. Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа решения проблем социально-экономического развития России и глобального мира // Теоретическая экономика. – 2020. – №6. – С. 12-18.

182. Бондаренко В.М. Новый методологический подход к решению проблем пространственного развития России // Сборник научных трудов участников Международной научной конференции - XXVI Кондратьевские чтения "Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее" (Москва, 22-23 ноября 2018 г., Институт экономики РАН / Международный фонд Н.Д. Кондратьева) / под ред. В.М. Бондаренко – Волгоград: Изд. Учитель, 2019. – С. 48-53.

183. Бондаренко В.М. Постковидный мир: необходимость перехода на новую парадигму развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т.12. – №3. – С. 254-273.

184. Бондаренко В.М., Алешковский И.А., Ильин И.В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации. – 2019. – №1. – С. 35-46.

185. Ватолкина Н.Ш., Левкина А.Ю. Эволюция концепции устойчивого развития: новые подходы // Russian Journal of Management. – 2016. – Т.4. – №4. – С. 451-460.

186. Вебер А.Б. В поисках новой парадигмы развития // Век глобализации. – 2013. – №1(11). – С.12-23.

187. Вебер А.Б. Глобальное потепление и устойчивое развитие // Свободная мысль. – 2007. – №5. – С. 5-20.

188. Вебер А.Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Свободная мысль. – 2016. – №1. – С. 59-74.

189. Ведута Е.Н. Почему из мирового кризиса нет выхода для экономики, построенной на прибыли // Regnum. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/3540402.html> (дата обращения: 02.04.2022).

190. Вернадский В.И. Памяти М.В. Ломоносова // Запросы жизни. – 1911. – №5. – С. 257-263.

191. Галстян А. Расклад американских элитарных групп перед президентскими выборами 2020 года // Российский совет по международным делам: официальный сайт, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasklad-amerikanskikh-elitarnykh-grupp-pered-prezidentskimi-vyborami-2020-goda/> (дата обращения: 01.04.2022).

192. Глазунова Е.Н. Безопасность и развитие: диалоги на заданную тему // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 2(49). – С. 44-51.

193. Глазунова Е.Н. Связка «Безопасность-развитие»: рождение концепта и его эволюция в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 8-38.

194. Глазунова Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: современный дискурс // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 2. – С. 3-33.

195. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественно-научные аспекты и «человеческое измерение» // Экология. – 1998. – С. 163-170.

196. Данилов-Данильян В.И. Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. – 2018. – Т.2. – №1. – С. 5-12.

197. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. – 2003. – Т.39. – №2. – С. 123-135.

198. Дубицкий М.А., Снопкова Н.Ю. О понятиях «Безопасность» и их соотношении // Вестник ИрГТУ. – 2016. – №1(108). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-bezopasnost-i-ih-sootnoshenii/viewer> (дата обращения: 17.12.2021).

199. Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – №2 (30). – С. 116-126.

200. Зоидов К.Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической науки в постсоветских странах // Экономика и математические методы. – 2009. – Т.45. – №2. – С. 96-112.

201. Зуйков Р.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 13-27.

202. Иванов И.С. Международная безопасность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. – 2003. – №1. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mezhdunarodnaya-bezopasnost-v-epohu-globalizacii/> (дата обращения: 02.04.2022).

203. Игнатьева А.А. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общей редакцией Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – С. 28-60.

204. Ильин И.В. Конгрессы «Глобалистика»: консолидация ученых в направлении исследований тенденций глобального устойчивого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т.2. – №9. – С. 3-11.

205. Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобализация, интеграция и устойчивое развитие. Международный форум G7 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т.2. – №9. – С. 66-71.

206. Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2018. – №1. – С. 3-10.

207. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 21-35.
208. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход в глобальных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2014. – №3/4. – С. 36-52.
209. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование для устойчивого развития: глобальное измерение // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2017. – №2. – С. 23-38.
210. Истомин И.А., Байков А.А. Динамика международных альянсов в неравновесной мировой системе // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т.63. – №1. – С. 34-48.
211. Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия // Тренды и управление. – 2014. – №4. – С. 385-391.
212. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. – 2004. – №4. [Электронный ресурс] URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> (дата обращения: 15.02.2022).
213. Капица С.П. Население Земли и предвидимое будущее цивилизации // Социологические исследования. – 2003. [Электронный ресурс] URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/kapitsa_teorja.htm (дата обращения: 15.02.2022).
214. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира// Международная жизнь. – 2014. – № 5. – С. 620-629.
215. Касимов Н.С., Глазовский Н.Ф., Мазуров Ю.Л., Тикунов В.С. География и образование для устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2005. – №1. – С. 38-49.

216. Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л., Тикунов В.С. Феномен концепции устойчивого развития и его восприятие в России // Вестник РАН. – 2004. – №1. – С. 28-36.

217. Кефели И.Ф. Некоторые проблемы информационно-психологической и когнитивной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017. №1(37). С. 58-65.

218. Кикю Д. Обеспечение устойчивого развития и мира: кто в ООН выступает против? // Российский совет по международным делам: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-i-mira-kto-v-oon-vystupaet-protiv/> (дата обращения: 01.04.2022)

219. Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №12(5). – С.64-90.

220. Кокошин А.А. Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности // Социологические исследования. – 2017. – №11. – С. 19-29.

221. Кокошин А.А., Бартенев В.И. Проблемы взаимозависимости безопасности и развития в стратегическом планировании в Российской Федерации: от целеполагания к прогнозированию // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 6. – С. 6–17.

222. Кортунов С.В. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Полис. Политические исследования. – 2009. – №1. – С. 7-28.

223. Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка. – 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wpres.ru/text/200708310905.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

224. Костин А.И. Безопасность человека в глобальной политике // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2010. – №4. – С. 48-52.

225. Костин А.И., Изотов В.С. Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: Переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха // Политическая наука. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 63-87.

226. Костин А.И., Изотов В.С., Мамедов И.Б. Круглый стол «Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – №1. – С. 104-119.

227. Костров А.В., Лахтук С.А. Генезис Швейцарского милитаризма в эпоху Реформации // Вестник БГУ. – 2020. – №1(43). – С.76-80.

228. Кочетков А.П. Администрация Байдена и возрастание угроз безопасности России со стороны США // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №61. – С. 216-224.

229. Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. – 2018. – №1. – С. 153-165.

230. Ларин В.А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. – 1996. – №7. – С. 37-43.

231. Леонова К.С. Глобальные цели развития // Вопросы политологии. – 2021. – Т.11. – №12(76). – С. 3660-3666.

232. Леонова К.С. Современные тенденции в сфере глобальной безопасности // Вопросы политологии. 2020. Т.10. №6(58). С. 2009-2014.

233. Леонова К.С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. – 2022. – № 1(114). – С. 225-241.

234. Леонова О.Г. Глобальные политические вызовы современности // Век глобализации. – 2019. – №3. – С. 61-72.
235. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. – 2021. – №2. – С.75-88.
236. Леонова О.Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т.63. – №2. – С. 21-28.
237. Локосова М.В. Хитросплетение категорий: Анализ основных понятий философии процесса А.Н. Уайтхеда // Вопросы философии. – 2017. – №1. – С. 154-167.
238. Мазуров Ю.Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник ТГУ. – 2013. – Т.18. – №2. – С. 523-528.
239. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: глобальный цивилизационный проект и интересы России // Актуальные проблемы устойчивого развития региона. – 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/ross_swed/publications/vladimir_2010.php (дата обращения: 08.04.2022).
240. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: содержание и макроструктура // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2003. – №4. – С. 3-9.
241. Майорова Т.В. Потенциал роста эффективности экологического менеджмента в условиях декарбонизации экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-3. – С. 79-82.
242. Малайзия: Боевики ДАИШ ищут новую базу // Российская газета, 28.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/11/28/malajziia-boeviki-daish-ishchut-novuiu-bazu.html> (дата обращения 25.02.2022).
243. Малдер Н. Плата за экономическую войну. Как санкции против России перевернут глобальный рынок // Россия в глобальной политике. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/plata-za-ekonomicheskuyu-voynu/> (дата обращения: 01.04.2022)

244. Мамедов Н.М. Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. – 2010. – №2. – С.33-46.

245. Мамедов Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. – 2021. – Т.2. – №1. – С. 6-12.

246. Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – №2. – С.37-45.

247. Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. – 2017. – №1. – С. 3-20.

248. Медведев: «Зеленая экономика» выгодна российскому бизнесу // Российская газета, 27.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/02/27/reg-ufo/medvedev-zelenaia-ekonomika-vygodna-biznesu.html> (дата обращения: 09.03.2022).

249. Министр финансов Германии предупредил об опасности «зеленой экономики» // Ведомости, 28.01.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/01/28/ministr-finansov-germanii-predupredil-ob-opasnosti-zelenoj> (дата обращения: 19.03.2022).

250. Миргород Д. Точка невозврата для Египта? // Россия в глобальной политике. – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tochka-nevozvrata-dlya-egipta/> (дата обращения 10.02.2022).

251. Михайлин И.В. Многоликая сила в мировой политике и деятельности России на международной арене // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – № 4 (837). – С. 41-54.

252. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 3-28.

253. Нестеров А.В. Приведет ли смарт-образование к «закату» университетов? // Компетентность. – 2015. – №2. – С. 3-7.

254. Ножнин И.Н., Орлов Я.В., Васильев А.Н. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // Вестник ВУиТ. – 2011. – №24. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 24.02.2022).

255. Опалев А.В. Содержание и структура системы обеспечения национальной безопасности // Вестник РАЕН. – 2015. – №5. – С. 71-78.

256. Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. – 2014. – №10. – С. 66-73.

257. Пантин В.И. Историческая роль России между Западом и Востоком // История и современность. – 2012. – №2. – С. 93-112.

258. Патрушев Н.П. Видеть цель // Российская газета, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/11/11/patrushev-ssha-stremiatsia-izbavitsia-ot-mezhdunarodno-pravovyh-ramok.html> (дата обращения: 02.04.2022).

259. Представитель Путина назвал желаемый размер штрафов для бизнеса за вред экологии // Ведомости, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/10/12/890845-razmer-shtrafov-ekologii> (дата обращения: 02.04.2022).

260. Прохожев А.А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №1. – С. 8-12.

261. Прохожев А.А., Карманова И.А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2004. – №2. – С. 36-42.

262. Садовничий В.А., Касимов Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. – 2006. – №4. – С. 3-9.

263. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. – 2018. – № 3. – С. 95-105.
264. Симония Н.А., Торкунов А.В. Глобализация и проблема мирового лидерства // Международная жизнь. – 2013. – №3. – С. 22-35.
265. Синчук Ю.В., Соловьев В.Ф. Основа национальной безопасности России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – Вып. 3 (836). – 2019. – С.113-123.
266. Смакотина Н.Л., Гаспаршвили А.Т., Оносов А.А. Глобальные ценности на пути цивилизационного диалога: анализ субъективных представлений экспертов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2018. – №1. – С. 11-17.
267. Смирнов В.П. Великая французская революция и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – №7. – С. 55-65.
268. Соловьянов А.А. Экологические проблемы при освоении месторождений сланцевого газа: опыт США // Астраханский вестник экологического образования. – 2014. – №4. – С. 69-79.
269. Стариков Н.А. Географические аспекты глобальной продовольственной проблемы в начале XXI века // География и экология в школе XXI века. – 2017. – №.7. – С. 24-31.
270. Туомиоя Э. Глобальные вызовы и ответственность // Международная жизнь. – 2013. – №5. – С. 6-16.
271. Урсул А.Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // Философия и культура. – 2019. – №6. – С.1-13.
272. Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3(54). – С. 141-160.
273. Урсул А.Д. Взаимосвязь безопасности и развития в контексте универсального эволюционизма // Национальная безопасность. – 2009. – №5. – С. 51-64.

274. Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие. В сб. Куда движется век глобализации. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 65-71.

275. Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. – 2013. – № 1. – С. 1-61. [Электронный ресурс] URL: https://e-notabene.ru/nb/article_325.html (дата обращения: 17.02.2022).

276. Урсул А.Д. От глобального развития к глобальному миру // Мировая политика. – 2018. – № 4. – С. 1-14.

277. Урсул А.Д. От пределов роста к устойчиво-ноосферному развитию // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. – 2018. – №1(3). – С.5-26.

278. Урсул А.Д. Перспективы безопасного будущего: направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность. – 2014. – №6(35). – С. 856-873.

279. Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. – 2014. – №5. – С. 1-62. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14221 (дата обращения: 15.02.2022).

280. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. – 2016. – №1. – С. 29-56.

281. Урсул А.Д. Стратегия перехода цивилизации к устойчивому развитию // Стратегические приоритеты. – 2014. – №1. – С. 31-41.

282. Урсул А.Д. Устойчивое развитие и проблема безопасности // Безопасность. – 1995. – №9. – С. 58-65.

283. Урсул А.Д. Футуризация как темпоральный феномен // Философская мысль. – 2013. – №7. – С. 426-470.

284. Урсул А.Д., Леонова К.С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 166-177.

285. Урсул А.Д., Леонова К.С. От глобальных процессов к глобальному развитию: политическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – №3. – С. 13-25.

286. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее глобального мира: обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Национальная безопасность/ Nota bene. – 2012. – №5. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/nb/article_6512.html (дата обращения: 10.04.2022).

287. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. – 2020. – №2. – С. 3-17.

288. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ключевая роль образования в достижении Целей устойчивого развития // Социодинамика. – 2016. – №4. – С. 1-18.

289. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия // Образ человека будущего: *Кого* и *Как* воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука – Киев: МФКО, 2013. – Т.3. – С. 39-95.

290. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. №1. С. 11-74. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14001.html (дата обращения: 10.04.2022).

291. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы становления устойчивого глобального мира // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №1. – С. 141-152.

292. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Устойчивое горное развитие: от земного к космическому майнингу // Стратегические приоритеты. – 2020. – №1-2 (25-26). – С. 110-120.

293. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №2. – С. 65-72.

294. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и вопросы безопасности // Национальная безопасность/ Nota bene. – 2016. – №4. – С. 437-450.

295. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Бахарев В.В. Безопасность через устойчивое развитие как принцип стратегии национальной безопасности России // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №6. – С. 242-256.

296. Фененко А.В. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. – 2008. – Т.6. – №3(18). – С. 26-41.

297. Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 3. – С.71-84.

298. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. – 2005. – №3. – С. 33-44.

299. Цыганков П.А. Европейская безопасность в свете теории политического реализма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – №4. – С.7-16.

300. Цыганков П.А. Самонадеянность силы: критический анализ концепции кооперативной безопасности в свете международно-политической теории // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2001. – №1. – С. 104-118.

301. Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2010. – №4. – С.78-83.

302. Чумаков А.Н. Глобальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2015. – Т.139. – №1. – С.98-101.

303. Чумаков А.Н., Штарк Л.П. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. – 2019. – №4. – С. 40-49.

304. Шалаев В.П. Глобализационное измерение национальной безопасности России в XXI веке (критический анализ) // Society and Security Insights. – 2020. – Т.3. – №1. – С. 58-68.

305. Шалаев В.П. Глобализация как вызов культурной и цивилизационной безопасности стран и народов в XXI веке // Труды БГТУ. – 2015. – №5(178). – С. 89-93.

306. Шестова Т.Л. Аксиология глобального развития // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. – 2011. – №2(78). – С. 34-37.

307. Ширяев А.Е. Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. – 2007. – №5(59). – С. 85-88.

308. Шмитхюзен Ф. 300 лет практического применения концепции устойчивости в лесном хозяйстве // Устойчивое лесопользование. – 2014. – №1(38). – С. 2-8.

309. Шпагина А.Н. Водные ресурсы России и их использование в системе рыночных отношений // Записки Горного института. Т.179. 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-resursy-rossii-i-ih-ispolzovanie-v-sisteme-rynochnyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.03.2022).

310. Юдин Н.В. Связка «безопасность-развитие»: проблемы и перспективы инструментализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т.61. – №9. – С. 16-23.

Доклады и выступления

311. «Зеленая» экономика как вектор развития // Выступление Сергея Иванова на инвестиционном форуме в Сочи, 27.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://smotrim.ru/video/1636212?> (дата обращения: 09.03.2022).

312. Виктория Абрамченко: В 2022 году стартует федеральный проект по переходу на экономику замкнутого цикла // Правительство России:

официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс]
URL: <http://government.ru/news/44337/> (дата обращения: 02.04.2022).

313. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета, 19.09.2013. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 19.02.2022).

314. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 28 сентября 2015 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: официальный сайт, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zxbd/QQ13/t1320669.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

315. Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.02.2022).

316. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт, 2020. – 240 с. [Электронный ресурс] URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

317. Доклад о мировом развитии 2011: Конфликты, безопасность и развитие // Всемирный банк. – 58 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf> (дата обращения: 24.03.2022).

318. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития» / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. – 220 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.org/lib/doklady/UN/UN.htm> (дата обращения: 10.02.2022).

319. Доклад о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20». – М., 2012. – 80 с. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1048natreprus.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

320. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год // Организация Объединенных Наций: официальный сайт, 2021. – 65 с. [Электронный ресурс] URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

321. Заседание международного клуба «Валдай», 24 октября 2014 // Президент России: официальный сайт, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 19.02.2022).

322. Заявление МИД России в связи с продолжающейся киберагрессией со стороны «коллективного Запада» // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1806906/ (дата обращения: 05.04.2022).

323. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы на Форуме «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область, д. Дворики, 24 августа 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1680936 (дата обращения: 23.03.2022).

324. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.

325. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП, 2011. – 44 с. [Электронный ресурс] URL:

<https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/O-zelen-ekonom.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

326. Образование: сокрытое сокровище // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. ЮНЕСКО, 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

327. Пестель Э. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1988. – 272 с.

328. Путин В.В. Выступление на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 г. // Президент России: официальный сайт, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21117> (дата обращения: 20.12.2021).

329. Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. – М.: МГУ, 2022. – 78 с.

330. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов от 16.03.2022 // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 01.04.2022).

331. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

332. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год // Организация Объединенных Наций: официальный сайт, 2015. – 72 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

333. Ядерное сдерживание и нераспространение / Под редакцией А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. – 85 с.

Словари и энциклопедии

334. Глобалистика: энциклопедия/ Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: Радуга, 2003. – 1328 с.

335. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

336. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

Литература и источники на иностранных языках

337. Agenda 21 // United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

338. Alt F., Bahro R., Ferst M. Wege zur ökologischen Zeitenwende. Reformalternativen und Visionen für ein zukunftsfähiges Kultursystem. – Berlin, 2002. – 342 p.

339. Amadei B. A systems approach to the sustainability-peace nexus // Sustainability Science. – 2021. – Vol.16. – P. 1111-1124.

340. Amer R., Swain A., Öjendal J. The Security-Development Nexus: Peace, Conflict and Development. – London: Anthem Press, 2012. – 228 p.

341. Amir S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I.M. Dynamics of global crisis. – New York: Monthly Review Press, 1982. – 254 p.

342. Anderson C.C., Denich M., Warchold A. et al. A systems model of SDG target influence on the 2030 Agenda for Sustainable Development // Sustainability Science. – 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s11625-021-01040-8> (дата обращения 11.02.2022).

343. Annan K.A. Preventing War and Disaster: A Growing Global Challenge – 1999 Annual Report on the Work of the Organization. – New York: United Nations Department of Public Information, 1999. – 132 p.

344. Annan K.A. We the Peoples: The role of the United Nations in the 21st century. – New York: United Nations, 2000. – 80 p.
345. Atkinson G., Simon D., Neumayer E. Handbook of Sustainable Development: Second Edition. – Edward Elgar Publishing, 2014. – 624 p.
346. Baddache F. Le développement durable. – Paris : Eyrolles, 2010. – 208 p.
347. Bardi U. How the Quest for Mineral Wealth is Plundering the Planet. – Chelsea Green Publishing, 2014. – 368 p.
348. Barker A. How Islamic State's impact has gone global // ABC. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-03-16/islamic-state-isis-global-impact/7089664?nw=0&r=HtmlFragment> (дата обращения: 15.02.2022).
349. Barrera J., Saura-Mas S., Blanco A. Transperformative education: toward a new educational paradigm based on transdisciplinarity and artistic performativity // World Futures. – 2018. – P. 275-297.
350. Baude F., Vallée F. Droit de la défense. – Paris: Ellipses, 2012. – 1045 p.
351. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – London; Newbury Park; New Delhi: SAGE Publications, 1992. – 306 p.
352. Berger A., de Parthuis C., Perin N. Le développement durable. – Paris: Nathan, 2018. – 162 p.
353. Besley T., Araya D., Peters M., McCarthy C., Rizvi F. The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures. – New York: Peter Lang Publishing. 2014. – 285 p.
354. Brown L.R. World without Borders. – New York: Random House, 1972. – 395 p.
355. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sustainable> (дата обращения: 01.02.2022).

356. Carlowitz H.C. von. Sylvicultura Oeconomica, Oder Haußwirthliche Nachricht und Naturmäßige Anweisung zur Wilden Baum-Zucht. München: oekom verlag, 2013. – 640 Seiten.

357. Carson R. Silent Spring. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1962. – 368 p.

358. Chandler D. The Security-Development Nexus and the Rise of “Anti-Foreign Policy” // Journal of International Relations and Development. – 2007. – Vol.10. – No4. – P. 362-386.

359. China headed towards carbon neutrality by 2060; President Xi Jinping vows to halt new coal plants abroad // United Nations, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1100642> (дата обращения: 05.03.2022).

360. Chumakov A.N. Main Trends of Global Development: Its Reality and Prospects // Journal of Chinese Philosophy. – 2021. – Vol.48. – Issue 1. – P. 80-88.

361. Closing the loop – An EU action plan for the Circular economy // European Commission, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0614> (дата обращения: 10.03.2022).

362. Collier P., Elliott V.L., Hegre H., Hoeffler A., Reynal-Querol M., Sambanis N. Breaking the conflict trap: civil war and development policy // A World Bank policy research report. – Washington, D.C.: The World Bank, 2003. – 221 p. [Электронный ресурс] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/908361468779415791/Breaking-the-conflict-trap-civil-war-and-development-policy> (дата обращения: 24.03.2022).

363. Commons a model for managing natural resources // Rio+20. [Электронный ресурс] URL: <http://rio20.net/en/documentos/commons-a-model-for-managing-natural-resources/> (дата обращения: 20.03.2022).

364. Crutzen P.J., Stoermer E.F. The Anthropocene // Global Change Newsletter. – 2000. – No 41. – P. 17-18.

365. Dalby S., Horton S., Mahon R., Thomaz D. Achieving the sustainable development goals: global governance challenges. – London: Routledge, 2019. – 276 p.
366. Delbard O. Par-delà le développement durable – Nature, culture (s) et coopération(s). – Lormont : Le bord de l'eau, 2014. – 170 p.
367. Dresner S. The principles of sustainability. 2nd Edition – London: Earthscan, 2008. – 224 p.
368. Du Pisani J.A. Sustainable development – historical roots of the concept // Environmental Sciences. – 2006. – Vol. 3. – Issue 2. – P. 83-96.
369. Duffield M. The Liberal Way of Development and the Development-Security Impasse: Exploring the Global Life-Chance Divide // Security Dialogue. – 2010. – Vol.41. – No.1. – P. 53-76.
370. Ehrlich P.R. The Population Bomb. – New York: Ballantine Books, 1968. – 223 p.
371. Eisenmenger N., Pichler M., Krenmayr N. et al. The Sustainable Development Goals prioritize economic growth over sustainable resource use: a critical reflection on the SDGs from a socio-ecological perspective // Sustainability Science. – 2020. – Vol.15. – P. 1101–1110.
372. Environmental Policy Toolkit for Greening SMEs in the EU Eastern Partnership countries // EaP GREEN Partnership for Environment and Growth. – 2015. – 65 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-eng.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).
373. Flipo F. Le développement durable. – Paris : Bréal, 2014. – 128 p.
374. Forrester J.W. World Dynamics. – Cambridge, Mass.: Wright-Allen Press, 1971. – 142 p.
375. Frank A.G., Gills B.K. The Five Thousand Year World System: An Interdisciplinary Introduction // Humboldt Journal of Social Relations. – 1992. – Vol.18. – No1. – P. 1-79. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/23262626> (дата обращения: 27.01.2022).

376. Global Peace Index 2021: Measuring Peace in a Complex World // Institute for Economics & Peace (IEP). – Sydney, June 2021. – 93 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2021/06/GPI-2021-web.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

377. Global wind report 2019 // Global Wind Energy Council (GWEC): official website, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://gwec.net/wp-content/uploads/2020/08/Annual-Wind-Report_2019_digital_final_2r.pdf (дата обращения: 09.02.2022).

378. Global wind report 2021 // Global Wind Energy Council (GWEC): official website, 2021. – 78 p. [Электронный ресурс] URL: <https://gwec.net/wp-content/uploads/2021/03/GWEC-Global-Wind-Report-2021.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

379. Goldsmith E., Prescott-Allen R. A Blueprint for Survival. – Boston: Houghton Mifflin, 1972. – 189 p.

380. Gouchon P., Tellenne C. Géopolitique du développement durable – Rapport Antheios, 2005. – Paris : Presses universitaires de France. – 376 p.

381. Gross S. What is the Trump administration's track record on the environment? // The Brookings Institution, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/votervital/what-is-the-trump-administrations-track-record-on-the-environment/> (дата обращения: 02.04.2022).

382. Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 // United Nations: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 17.04.2022).

383. Handbook of Sustainability Science and Research / ed. W.L. Filho. – Cham: Springer, 2018. – 991 p.

384. Henry Kissinger. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. – New York: Simon & Schuster, 2002. – 352 p.

385. Hettne B. Development and Security: Origins and Future // Security Dialogue. – 2010. – Vol.41. – No 1. – P. 31-52.
386. Hettne B. Peace and Development. Contradictions and Compatibilities // Journal of Peace Research. – 1983. – Vol.20. – No 4. – P. 329-342.
387. Hettne B. Thinking about Development. – London: Zed Books, 2009. – 160 p.
388. Hilborn R., Fulton E.A., Green B.S. et al. When is a fishery sustainable? // Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences. – 2015. – Vol.72. – P. 1-9.
389. Human Development Report 1994 // United Nations Development Programme: official website. – New York: Oxford University Press, 1994. – 226 p. [Электронный ресурс] URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
390. Human Development Report 2020: The next frontier – Human development and the Anthropocene // United Nations Development Programme. New York: United Nations, 2020. – 397 p. [Электронный ресурс] URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
391. Human Security Now // Commission on Human Security. – New York, 2003. – 159 p. [Электронный ресурс] URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/91BAEEDBA50C6907C1256D19006A9353-chs-security-may03.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
392. Igoe M. While China embraces the SDGs, the US government would rather talk about them // Devex, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.devex.com/news/while-china-embraces-the-sdgs-the-us-government-would-rather-not-talk-about-them-95597/amp> (дата обращения: 01.04.2022).
393. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. – Saarbrücken: Dictus publishing, 2015. – 200 p.

394. In an anxious world, time to redefine progress: new UN report // UN News, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2022/02/111432> (дата обращения: 01.04.2022).

395. In larger freedom: towards development, security and human rights for all: Report of the Secretary-General // United Nations: official website, 2005. – 31 p. [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ruleoflaw/files/A.59.2005.Add.3\[1\].pdf](https://www.un.org/ruleoflaw/files/A.59.2005.Add.3[1].pdf) (дата обращения: 27.03.2022).

396. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies // Commission on Sustainable Development. – New York: United Nations, 2001. – 294 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd9_indi_bp3.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

397. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies // Department of Economic and Social Affairs. – New York: United Nations, 2007. – 93 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

398. Indo-Pacific Strategy of the United Nations // The White House: official website. – Washington, February 2022. – 18 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

399. Interim National Security Strategic Guidance // The White House: official website, March 2021. – 23 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

400. Jacobs G. New Paradigm: The Necessity and the Opportunity // CADMUS. – 2014. – Vol.2. – No2. – P. 9-23.

401. Jahn B. Critique in a time of liberal world order // Journal of International Relations and Development. – 2012. – 15 (2). – P. 145-157.

402. Kanie N., Griggs D., Young O. et al. Rules to goals: emergence of new governance strategies for sustainable development // Sustainability Science. – 2019. – Vol.14. – P. 1745–1749.
403. Kant I. Zum ewigen Frieden. – Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2004. – 290 Seiten.
404. Social learning towards a sustainable world: Principles, perspectives, and praxis / ed. by Arjen E.J. Wals. – Wageningen: Wageningen Academic Publishers, 2009. – 537 p.
405. Kidd C.V. The Evolution of Sustainability // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 1992. – Vol.5. – P. 1-26.
406. Laszlo A. Education for the future: The emerging paradigm of thrivable education // World Futures. – 2019. – Vol. 75. – Issue 3. – P. 174-183.
407. Laszlo E. Goals for Mankind: A Report to the Club of Rome. – E.P. Dutton & Co Inc, 1977. – 433 p.
408. Laws of War: Declaration on the Use of Projectiles the Object of Which is the Diffusion of Asphyxiating or Deleterious Gases; July 29, 1899. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/dec99-02.asp (дата обращения: 10.02.2022).
409. Le développement durable au cœur de l'entreprise / Coordonné par Emmanuelle Reynaud. – Paris: Dunod, 2011. – 208 p.
410. Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. – Paris : Bouvin et Cie, 1927. – 270 p.
411. Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. – Paris: Boivin et Cie, 1928. – 375 p.
412. Leisinger K.M. Global values for global development // Sustainable Development Solutions Network, 2014. – 39 p. [Электронный ресурс] URL: <https://irp-cdn.multiscreensite.com/be6d1d56/files/uploaded/Global-Values-for-Global-Development1.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

413. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 27.01.2022).
414. Lippman W. U.S. Foreign Policy. – Boston: Little, Brown and Company, 1943. – 177 p.
415. Maclean J. Philosophical Roots of Globalization and Philosophical Routes to Globalization // Globalization and its Critics: Perspectives from Political Economy / edited by R.D. Germain. – Basingstoke: Macmillan Press Ltd, 2000. – P.3-66.
416. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. – New York: Universe Books, 1972. – 205 p.
417. Micklethwait J., Wooldridge A. A Future Perfect: The Essentials of Globalization. – New York: Crown Business, 2000. – 416 p.
418. Millennium Development Goals (MDGs). World Health Organization: official website, 2018. [Электронный ресурс] URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-\(mdgs\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-(mdgs)) (дата обращения: 03.02.2022).
419. Miller K. Global Values: A New Paradigm For a New World. – New York: Our New Evolution LLC, 2015. – 138 p.
420. Mulvaney D., Bazilian M.D. The Downside of Solar Energy // Scientific American, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.scientificamerican.com/observations/the-downside-of-solar-energy/> (дата обращения: 02.03.2022).
421. New Interfaces between Security and Development: Changing Concepts and Approaches / ed. S. Klingebiel. – Bonn: German Development Institute, 2006. – 152 p.
422. New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. – 175 p. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

423. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.

424. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 191p.

425. Paris Agreement // United Nations, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

426. People and the planet // The Royal Society Policy Centre report, April 2012. – London: The Royal Society, 2012. – 133 p.

427. Pestel E., Mesarovic M. Mankind at the Turning Point – The Second Report to the Club of Rome. – New York: Dutton, 1974. – 210 p.

428. Peter A.V. Managing Without Growth: Slower by Design, not Disaster. – Mass.: Edward Elgar Publishing, 2019. – 432 p.

429. Randers J. 2052: A Global Forecast for the Next Forty. – Chelsea Green Publishing, 2012. – 416 p.

430. Randers J., Rockström J., Stoknes P.E. et al. Transformation is feasible: How to achieve the Sustainable Development Goals within Planetary Boundaries – A report to the Club of Rome. – Stockholm: Stockholm Resilience Centre, 2018. – 58 p.

431. Report of the World Commission on Environment and Development: “Our Common Future” // United Nations: official website, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header> (дата обращения: 10.02.2022).

432. Rio Declaration on Environment and Development // Report of the United Nations Conference on Environment and Development. – United Nations, 1992. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

433. Ripsman Norrin M., Paul T.V. Globalization and the National Security State. – New York: Oxford University Press, 2010. – 296 p.

434. Robertson R. Globalization: Theory and Global Culture. – London: SAGE Publications, 1992. – 224 p.

435. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. – 2009. – Vol. 461. – P. 472-475. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/461472a.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

436. Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 505 p. [Электронный ресурс] URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

437. Schneider F., Kläy A., Zimmermann A.B. et al How can science support the 2030 Agenda for Sustainable Development? Four tasks to tackle the normative dimension of sustainability // Sustainability Science. – 2019. – Vol.14. – P. 1593-1604.

438. Scientific Advisory Board of the United Nations Secretary-General // UNESCO: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://en.unesco.org/themes/science-sustainable-future/scientific-advisory-board-united-nations-secretary-general> (дата обращения: 19.04.2022).

439. SECRETARY-GENERAL SALUTES INTERNATIONAL WORKSHOP ON HUMAN SECURITY IN MONGOLIA // United Nations: official website, 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/press/en/2000/20000508.sgsm7382.doc.html> (дата обращения: 12.01.2022).

440. Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. et al. The sustainability-peace nexus: why is it important? // Sustainability Science. – 2021. – Vol.16. – P. 1073-1077.

441. Siddique J. Toward a New Paradigm of Health and Human Potential // World Futures. – 2018. – P. 116-133.

442. Šlaus I., Jacobs G. In Search of a New Paradigm for Global Development // CADMUS. – 2013. – Vol.1. – Issue 6. – P. 1-7.

443. Speech of Tedros Adhanom Ghebreyesus, Director-General of the WHO at the Munich Security Conference 2020 // World Health Organization: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/munich-security-conference> (дата обращения: 12.01.2022).

444. Stafford-Smith M., Griggs D., Gaffney O. et al. Integration: the key to implementing the Sustainable Development Goals // Sustainability Science. – 2017. – Vol.12. – P.911-919.

445. Stern M., Öjendal J. Mapping the Security-Development Nexus: Conflict, Complexity, Cacophony, Convergence? // Security Dialogue. – 2010. – Vol. 41. – No.1. – P. 5-29.

446. Subramanian M. Anthropocene now: influential panel votes to recognize Earth's new epoch // Nature. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-01641-5> (дата обращения: 01.04.2022).

447. Teilhard de Chardin P. Le phénomène humain. – Paris: Points, 2007. – 320 p.

448. The 169 commandments // The Economist. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/03/26/the-169-commandments> (дата обращения: 27.03.2022).

449. The Future We Want. RIO+20, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html> (дата обращения: 27.03.2022).

450. The Legatum Prosperity Index 2021. A tool for transformation // Legatum Institute, 2021. – 99 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/4429 (дата обращения: 17.03.2022).

451. The National Security Strategy of the United States of America, September 17, 2002 // U.S. Department of State: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).

452. The Russell-Einstein Manifesto. Issued in London, July 9th 1955. [Электронный ресурс] URL: <http://scarc.library.oregonstate.edu/coll/pauling/peace/papers/pease6.007.5-01-large.html> (дата обращения: 27.01.2022).

453. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations: official website, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

454. Trischler H. The Anthropocene: A Challenge for the History of Science, Technology, and the Environment // NTM. – 2016. – Vol.24. – P. 309-335.

455. Ulrich von Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. – New York: Springer, 2018. – 220 p.

456. Understanding the Circular Economy in Europe, from Resource Efficiency to Sharing Platforms: The CEPS Framework // CEPS special report №143. - 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.ceps.eu/system/files/SR%20No143%20Circular%20Economy_0.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

457. UNECE Strategy for Education for Sustainable Development // Economic Commission for Europe, Committee on Environmental Policy, 2005. United Nations: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/545239> (дата обращения: 10.04.2022).

458. United Nations Charter // United Nations: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.03.2022).

459. Ursul A.D., Leonova K.S. Effective steps toward global sustainability: Determining factors and conditions // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2019. – Vol. 76. – P. 1943–1951.

460. Ursul A.D., Ursul T.A., Tirdea T. Limits to growth and achievement of global sustainability // *Philosophy and Cosmology*. – 2018. – Vol.21. – P. 35-47.

461. Valantin J.-M. Géopolitique d'une planète dérégulée. Le choc de l'Anthropocène. – Paris : Éditions du Seuil, 2017. – 319 p.

462. Vargas-Madrado E. Contemplative dialogue as the basis for a transdisciplinary attitude: Ecoliteracy toward an education for human sustainability // *World Futures*. – 2018. – P. 224-245.

463. Verhulst P.-F. Recherches mathématiques sur la loi d'accroissement de la population. – Nouveaux mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles-Lettres de Bruxelles 18, 1845. – P. 1-42.

464. Vetter D. China Built More Offshore Wind in 2021 Than Every Other Country Built in 5 Years // *Forbes*, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/davidrvetter/2022/01/26/china-built-more-offshore-wind-in-2021-than-every-other-country-built-in-5-years/amp/> (дата обращения: 05.03.2022).

465. Watts M. A new deal in emotions: theory and practice and crisis of development // *Power of Development*. – 1995. – P. 44-62.

466. World Academy of Art & Science (WAAS): official website. [Электронный ресурс] URL: <https://new.worldacademy.org/about-us/> (дата обращения: 27.01.2022).

467. World Conservation Strategy // International Union for Conservation of Nature and Natural Resources: official website, 1980. [Электронный ресурс] URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

468. World Development Indicators // The World Bank: official website. [Электронный ресурс] URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения: 17.03.2022).

469. World Population Prospects 2019: Highlights // Department of Economic and Social Affairs, Population Division. – New York: United Nations, 2019. – 39 p.

470. Xu M., Stanway D. China's solar power capacity set for record increase in 2022-industry body // Reuters, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-solar-power-capacity-set-record-increase-2022-industry-body-2022-02-23/> (дата обращения: 02.04.2022).

471. Zalasiewicz J. et al. When did the Anthropocene begin? A mid-twentieth century boundary level is stratigraphically optimal // Quaternary International. 2015. Vol. 383. P. 196-203.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Антропогенная нагрузка – уровень оказываемого человеком воздействия на окружающую среду (например, количество используемых обществом природных ресурсов).

Безопасность – устойчивое состояние того или иного объекта, при котором обеспечивается его существование (сохранение) вне зависимости от внутренних и внешних воздействий, которые на него оказываются.

Биосфера – оболочка Земли, населенная живыми организмами, совокупность которых представляет живое вещество планеты, и включающая в себя гидросферу, нижние слои атмосферы и верхние слои литосферы.

Глобализация – процесс усиления взаимосвязи и взаимодействия внутри социоприродной системы, происходящий в соответствии с принципами коэволюции, сопровождающийся процессами интеграции и универсализации, приводящий к обретению целостности человечества.

Глобальная безопасность – безопасность в планетарном масштабе, обеспечиваемая через устойчивое развитие, в результате которого происходит коэволюция систем «человек-общество» и «человек-общество-природа».

Глобальное развитие – совокупность глобальных процессов и систем с различными формами эволюции.

Глобальные проблемы – противоречия, возникающие в результате природных, социальных или социоприродных взаимодействий, развивающиеся в планетарных масштабах и ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации и всей планеты.

«Зеленая» экономика – эколого-экономический аспект концепции устойчивого развития; альтернативная модель экономических отношений внутри государств и между ними, учитывающая предельные возможности биосферы и обеспечивающая ведение любой экономической деятельности в рамках допустимых пределов.

Коэволюция – гармоничное сосуществование природы и общества, в процессе которого происходит их взаимное развитие с перспективой на долгие годы.

Международная безопасность – система, обеспечивающая устойчивое развитие международных отношений за счет принципов и норм международного права, принятых и соблюдаемых всеми государствами.

Национальная безопасность – «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»³⁷¹.

Невозобновляемые природные ресурсы – ресурсы, которые не восстанавливаются ни естественным путем, ни искусственным (полезные ископаемые).

Неустойчивое развитие – ныне действующая модель человеческого развития, направленная на удовлетворение человеческих потребностей без учета предельных возможностей планеты, способствующая возникновению большего числа новых вызовов и угроз и ведущая в конечном итоге к полной деградации экосистем и исчезновению человеческого рода.

Ноосфера – «сфера разума»; будущее состояние «гуманизированной части» биосферы, при котором определяющим фактором развития системы «общество-природа» станет разумная человеческая деятельность и которое сформируется благодаря переходу всего человечества к устойчивому развитию и созиданию глобального информационного общества.

---

³⁷¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 17.02.2022).

Образование для устойчивого развития – один из неотъемлемых инструментов реализации концепции устойчивого развития; образование нового, инновационного типа, способствующее переходу человечества к устойчивому развитию за счет воспитания, обучения и формирования сознания в соответствии с принципами нерегрессивно-устойчивой модели.

Общество – совокупность людей, которых связывает совместная деятельность в социальной, экономической, политической и других сферах жизнедеятельности человека.

Пределы роста – количество нагрузки, которое способна выдержать планета.

Природа – весь окружающий нас мир.

Система международных отношений – совокупность международных акторов, и прежде всего государств, взаимодействующих, взаимосвязанных и образующих определенную устойчивую целостность.

Социоприродные процессы – процессы, связанные с взаимодействием общества и природы.

Устойчивое (нерегрессивное) развитие – совместное поступательное развитие общества и природы путем рационализации человеческой деятельности во всех сферах.

Эволюция – процесс развития, сопровождающийся векторными изменениями в системе, связанными с ее усложнением, упрощением или любыми другими преобразованиями.

Экономика замкнутого цикла – еще одна альтернатива существующей экономической системе, основанная на рациональном использовании ресурсов за счет минимизации отходов и их повторном использовании.

Экспоненциальный рост – рост, при котором величина тем быстрее увеличивается, чем больше ее значение.

Экстраполяция – распространение в данном случае безопасности на те сферы жизнедеятельности человека, которые ранее были вне предметной области исследований проблем безопасности.